

2020 Калужское Наследие № 1(9)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

ВЕСТНИК РВИО

ПЕРВЫЕ ПОСЕТИТЕЛИ ДОМА Д. И. МАЛИНИНА

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ КАЛУЖАН

Дом мастеров — музей народного искусства в Калуге, пер. Григоров, 9. Расположен в украшенном резьбой по дереву доме середины XIX в. (дом Слесаревых), который является памятником истории и архитектуры. Объект культурного наследия федерального значения

2020 Калужское Наследие № 1(9)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

В номере использованы фотографии из фондов Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, Калужского объединённого музея-заповедника, Калужского музея народного искусства «Дом мастеров», Калужского областного центра народного творчества, Калужского театра кукол, В. Ларина, И. Малеева, А. Никитина, А. Забродского, В. Вострикова, С. Лялякина

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров
Корректор Н. Г. Любомудрова

Подписано в печать 12.03.2020
Тираж 999 экз.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: Калуга, мост через Оку — главный въезд в город со стороны д. Ромоданово. Первый мост, построенный в 1965 году, был признан аварийным, и с 31 декабря 2006 по 31 декабря 2007 года движение по нему было закрыто, а рядом начато строительство нового моста, параллельно старому. После открытия нового моста прежний был разобран, и на его опорах построен второй новый мост. Движение по второму мосту открыто в начале декабря 2008 года. Теперь по каждому мосту осуществляется движение только в одну сторону, что даёт в сумме четырёхполосную дорогу на правый берег. С моста открывается панорама города и памятник 600-летию Калуги. Этот мост принято называть Гагаринским, поскольку за ним начинается улица Гагарина.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

<i>Владислав Валерьевич Шапша</i>	
Культурная жизнь Калужского края: вчера и сегодня	4
Культура в ракурсе повседневности. <i>Интервью с министром культуры</i>	
<i>Калужской области Павлом Александровичем Суловым</i>	10

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

<i>Валентина Хаирова</i>	
Гражданская архитектура безуездного города Сухиничи	18

КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ

<i>Ирина Селюнина, Лада Лекай</i>	
Животные покоряют космос	24

ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ

<i>Ольга Небольсина</i>	
Сказка, воплощённая в жизнь. <i>Калужский Дом мастеров</i>	30
<i>Валентина Фридгельм</i>	
«Простой и ясный замысел»	36

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

<i>Александр Трунин</i>	
От Охлябининых пошло...	42

АРХЕОЛОГИЯ

<i>Галина Массалитина, Игорь Болдин, Татьяна Бессонова</i>	
Там, где сливаются воды Угры и Оки	49

ГЕРАЛЬДИКА

Город — на весах истории	58

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ

<i>Ирина Зубкова, Татьяна Фомичёва</i>	
Образ дерева в свадебном обряде Калужского края	60
<i>Вадим Востриков</i>	
Хранители народной культуры.	66

К 650-ЛЕТИЮ КАЛУГИ

<i>Виталий Бессонов</i>	
Калуга в Смутное время: град «царя» Дмитрия	70

ГОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ

Данная Ивану Кирилловичу Коробову 7199 года	77

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

Дом Д. И. Малинина принимает гостей	80

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

<i>Геннадий Скоков</i>	
Куклы как люди, или Чудесный возраст кукольного театра	84

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ

<i>Елена Левина</i>	
Декабристы в Калуге	88

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

<i>Татьяна Ермакова</i>	
Чистый свет народной песни	98

ФОТОАЛЬБОМ

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на рву	102

Уважаемые читатели!

Журнал «Калужское наследие» открывает свой новый годичный цикл. Вот уже два года мы — жители Калужского края — все вместе листаем страницы родной истории, вспоминаем знаковые для нас события, наших знаменитых земляков, снова и снова обращаемся к огромному культурно-историческому наследию предков. «Времён связующая нить» тянется из прошлого в будущее, и когда-нибудь другие поколения калужан непременно вспомнят и наши дни, вспомнят то, что сегодня наполняет культурную сферу Калуги, городов и сёл нашего региона. Не случайно среди публикуемых в журнале материалов значительное место отдаётся статьям и очеркам, посвящённым историческим фестивалям, событиям театральной жизни, художественным выставкам.

Номер, который вы держите в руках, лейтмотивом публикации имеет тему народного творчества, тоже являющуюся одной из приоритетных для нашего издания. Вниманию читателей предлагаются большие иллюстрированные статьи, рассказывающие о Калужском областном центре народного творчества и уникальном клубе-музее «Дом мастеров». Этапы развития и современные будни этих учреждений — яркие свидетельства того, что и народные промыслы, и богатый песенно-музыкальный фольклор, и старинные ремёсла калужан не канули в небытие, но живы, развиваются и привлекают искренний интерес наших современников разных возрастов и профессий.

Расскажем мы и о свадебных обрядах, сложившихся на Калужской земле в минувшие столетия, об их красоте, сложности, особой эстетической природе. Возможно, некоторые примечательные элементы из них стоило бы включить и в нынешние свадебные церемонии. Отдельный материал в журнале посвящён известному, любимому калужанами фольклорному ансамблю «Лазори», артисты которого вот уже четыре десятилетия возрождают и несут людям старинную песенную культуру, бережно собирают напевы, частушки и мелодии нашего края.

Читатели журнала познакомятся и с материалами, посвящёнными калужской архитектуре, архитектурным особенностям застройки наших городов в XVIII — XIX веках. Отдельный рассказ — о деятельности выдающегося архитектора Екатерининской эпохи, творца исторического облика главного города Калужской губернии Петра Романовича Никитина.

Примечательным событием недавнего времени стало открытие для посетителей возрождённого дома купцов Торубаевых, связанного и с жизнью крупнейшего калужского краеведа, историка Дмитрия Ивановича Малинина. Иллюстрированный отчёт об этом — в рубрике «Вестник РВИО».

Неизменный интерес в современном обществе вызывает тема декабристов, с которыми Калуга исторически связана. Об участниках декабрьского восстания 1825 года, проживавшим в нашем губернском центре во второй половине XIX века, рассказывается в рубрике «Знаменитые калужане».

Очерки о наших славных земляках, оставивших след в российской истории, их жизни, деяниях и быте представлены в рубриках «Государевы люди» и «Дворянские усадьбы». А в рубрике «Археология» нас снова ждёт встреча с глубокой древностью. Традиционная фотопрогулка в этот раз посвящена старейшему храму Калуги — церкви Покрова Пресвятой Богородицы на рву.

Конечно, это далеко не все из представленных в журнале материалов. Заинтересованных читателей, равнодушных к истории родного края, и в этом номере «Калужского наследия», и в последующих номерах ждёт ещё много интереснейших тем, встреч, рассказов и исследований. Мы желаем всем приятного чтения, рожающего чувство сопричастности с нашим общим историческим прошлым, нашей великой культурой.

*П. А. Суслов,
министр культуры Калужской области*

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ КАЛУЖСКОГО КРАЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Владислав Валерьевич Шапша,
временно исполняющий обязанности Губернатора Калужской области

Культура — сложное, многоплановое понятие. Оно охватывает практически все сферы нашей жизни. С. И. Ожегов в своём словаре трактует его как «возделывание, воспитание, образование, развитие». Меняются эпохи, меняется государственный уклад, оставляя духовные и художественные ценности в наследство потомкам, передавая по эстафете культурное наследие многих поколений наших предков. И лучшее из того, что делается сейчас в науке, в музыке и литературе, театре и кино, в архитектуре, вообще, в гуманитарной сфере — тоже становится нашим культурным достоянием.

Вот уже около полутора лет в стране идёт реализация Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в рамках которого разработан национальный проект «Культура», включающий в себя три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура». Сегодня культурная жизнь Калужской области развивается, опираясь на эти три направления.

Главная задача национального проекта — дать самые широкие возможности всем гражданам России, вне зависимости от их социального статуса, воспринимать культурные ценности и участвовать в их создании. В процентном отношении мы должны

к 2024 году увеличить посещаемость учреждений культуры на 15 % и число обращений к цифровым ресурсам культуры в 5 раз.

Создавая условия для раскрытия творческого потенциала людей разных возрастов, разных интересов, мы вновь обращаемся к необходимости строительства новых объектов культуры и реконструкции, капитального ремонта многих действующих Домов культуры, клубов, музеев, картинных галерей, концертных залов.

В сжатые сроки требуется провести их техническое переоснащение, осуществить цифровизацию культурной среды.

Задачи сложные, но выполнимые. Уже сегодня активно реализуется федеральный проект «Культурная среда», направленный на создание,

ремонт и модернизацию учреждений культуры, в первую очередь, для жителей сельских территорий.

В прошлом году капитально отремонтированы 5 сельских Домов культуры и построен новый на 100 мест в с. Стрельна Сухиничского района.

В текущем году капитальный ремонт ждёт ещё 11 Домов культуры, будет завершено строительство многофункционального культурного центра в с. Березичи Козельского района и Центра культурного развития с залом на 300 мест в п. Ферзиково.

В дополнение к федеральным проектам в регионе реализуется проект политической партии «Единая Россия» — «Культура малой Родины». В его рамках проведён текущий ремонт в десяти и обновлена

материально-техническая база в четырнадцать домах культуры. В этом году такую же поддержку получат не менее пятнадцати сельских ДК.

Действует у нас и государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», где предусмотрены работы по строительству физкультурно-культурного центра в п. Мятлево и капитальному ремонту библиотеки железнодорожной станции Кудринская Мещовского района.

Кроме того, органы местного самоуправления региона за счёт собственных средств и при участии в областных программах провели капитальный ремонт 10 сельских Домов культуры.

Одна из серьёзных наших задач в 2020 году — оснащение районных Домов культуры и клубов специализированным автотранспортом — автоклубами, т.е. многофункциональными мобильными культурными центрами, позволяющими проводить зрелищные мероприятия на любой, доступной для проезда территории. В течение трёх лет мы планируем приобрести 19 таких автоклубов. И это будет ощутимой помощью в организации культурного досуга сельских жителей.

Особое внимание руководства области и общественности привлечено к ремонту областных учреждений культуры и важных исторических объектов.

Близится к завершению проектирование реставрационных работ в Доме гражданского губернатора, где будет создан Выставочный центр Эрмитажа.

Готовится к реконструкции здание кинотеатра «Центральный», на финальном этапе находится реконструкция Танеевского музыкального зала, разрабатывается проектная документация на капитальный ремонт здания общежития областного колледжа культуры и искусств.

Из крупнейших проектов следует отметить продолжающуюся реставрацию жемчужины калужской архитектуры — дома Щепочкина — в посёлке Полотняный Завод и открытие в Калуге после проведённой реставрации дома знаменитого краеведа Д. И. Малинина, где расположилась военно-историческая экспозиция. Этот дом — объект федерального значения, и его возрождение очень важно для нас.

По поручению Президента России в Калуге планируется строительство хранилища археологических предметов музейного фонда Российской Федерации.

В ближайшее время нас ждёт проектирование нового здания музея «Ильинские рубежи», соответствующего современному уровню музейных комплексов.

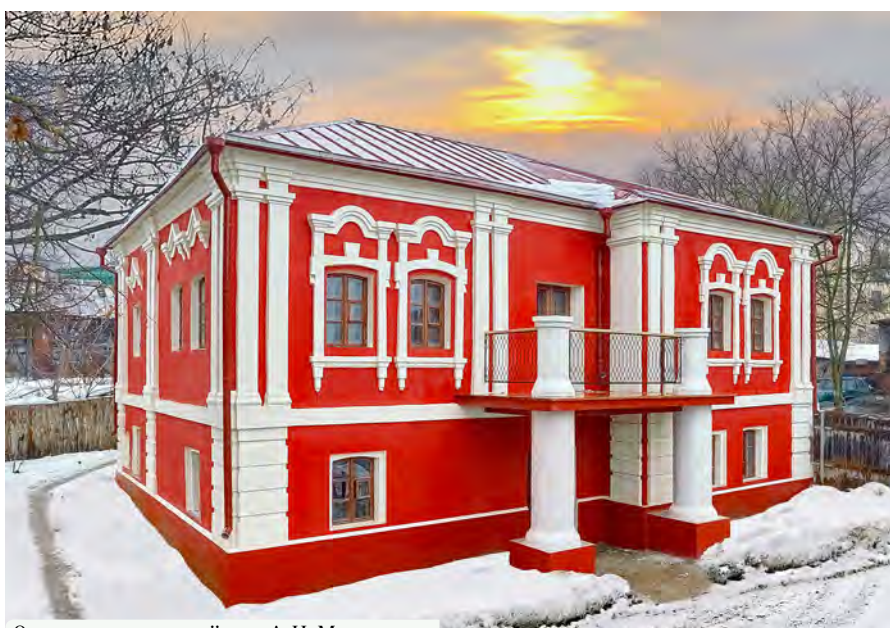
Фонд поддержки российского кинематографа в рамках национального проекта «Культура» предложил большую программу по модернизации кинозалов, в которой Калужская область принимает активное участие. У нас уже действуют 15 обновлённых кинозалов, и как результат — значительно увеличилось количество зрителей (по сравнению с предыдущим годом на 133 %), а финансовые сборы увеличились с 8 до 18 миллионов рублей. Это серьёзные цифры.

Новый Дом культуры в с. Стрельна

Восстановленный Спасо-Преображенский храм в Полотняном Заводе

Отреставрированный дом Д. И. Малинина

Французская певица Кристель Лури на сцене ИКЦ в Калуге

Выступление Калужского молодежного симфонического оркестра им. С. Т. Рихтера на праздничном концерте «Весна Победы»

Закрытие XV Международного Сретенского православного кинофестиваля «Встреча»

Кроме того, в Калуге работает областная кинокомиссия, призванная создать условия для организации съёмок новых фильмов на территории Калужского края.

Наши библиотеки успешно участвуют в реализации крупных федеральных проектов по модернизации, востребована у населения система модельных библиотек. Особое внимание в них уделяется обучению людей компьютерной грамотности. Таким образом, библиотеки постепенно становятся не только хранилищами книг, но и современными культурными и просветительскими центрами, в первую очередь — на селе.

Современные перемены не обошли стороной и детские школы искусств, они получили возможность обновить комплекты музыкальных инструментов за счёт средств областного бюджета.

Укрепляется материально-техническая база концертных учреждений региона: появились новые музыкальные инструменты и сценические костюмы у артистов молодёжного симфонического оркестра, автобус и новое оборудование — у Концертного зала областной филармонии, отремонтирован и приспособлен для концертной деятельности корпус в архитектурном комплексе «Гостинный двор».

В рамках регионального проекта «Цифровая культура» в нашей области уже созданы 8 виртуальных концертных залов, а вскоре ещё один будет открыт в Мосальске.

Деятельность концертных организаций была отмечена рядом крупных творческих проектов и расширением географии выступлений калужских коллективов. Гастроли оркестра русских народных инструментов и солистов филармонии в рамках всероссийского проекта «Русские сезоны» с большим успехом прошли в Германии. Целый ряд новых интересных творческих проектов создал молодёжный симфонический оркестр.

С большим успехом проходят на Калужской земле фестивали и конкурсы народной культуры, организатором которых выступает областной центр народного творчества и кино, поддерживаются традиционные народные ремёсла и промыслы.

Современной площадкой для развития различных направлений творчества является Инновационный культурный центр, участвующий в формировании международного диалога в сфере профессионального искусства.

В регионе выстроена и успешно действует система проведения фестивалей и праздников, среди которых особое место занимает музыкальный фестиваль имени Святослава Рихтера.

Возрождая интерес к местной истории, поиску территориальной идентичности, утерянных традиций, имён забытых героев, в регионе ежегодно проводится военно-исторический фестиваль, посвящённый Великому стоянию на реке Угре, получивший уже всероссийское значение.

Совместно с Калужской епархией ежегодно проводится фестиваль православного кино «Встреча», Оптинский форум, традиционные Богородично-Рождественские образовательные чтения.

Военно-исторический фестиваль «Великое стояние на Угре»

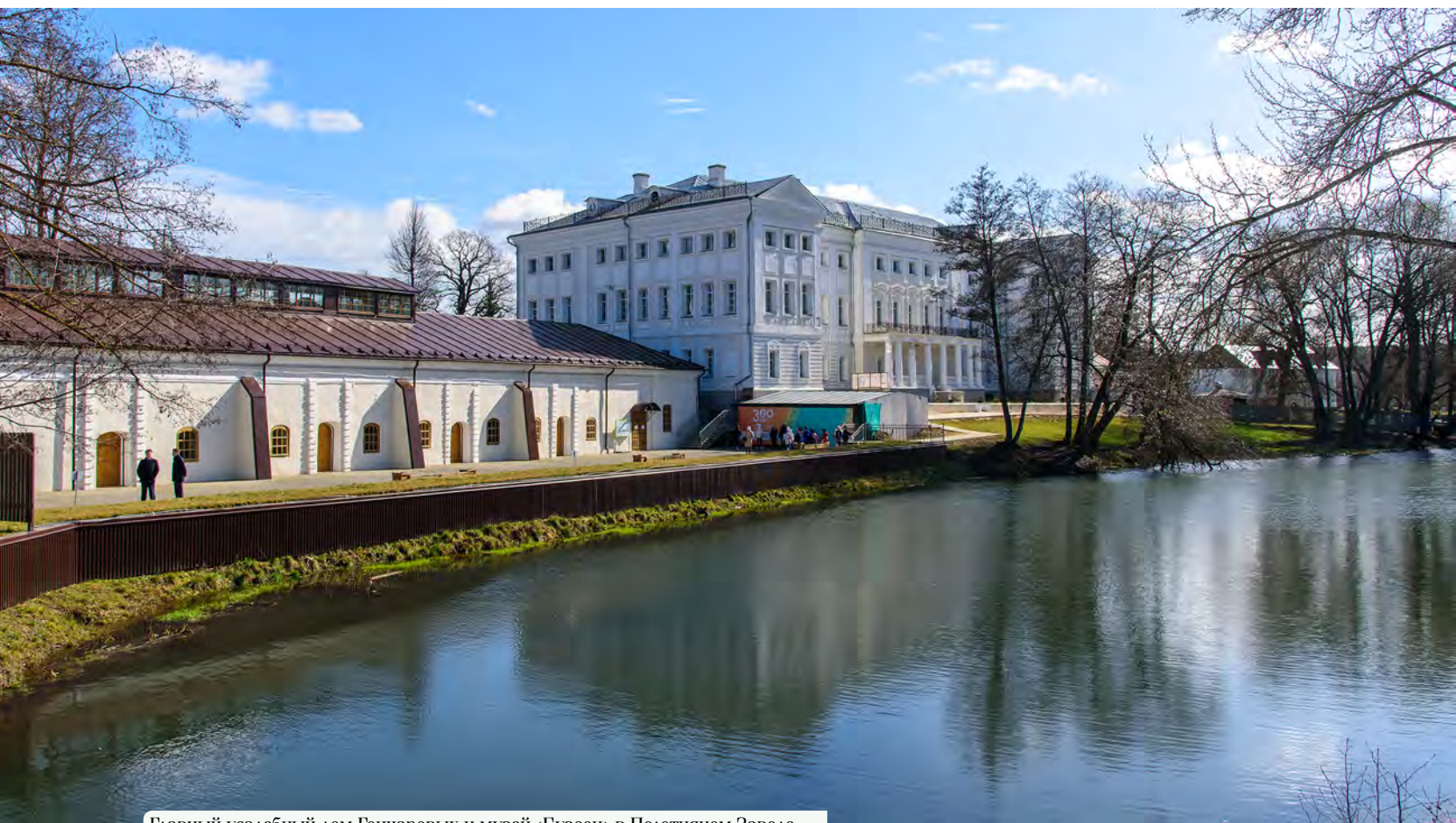

Праздничное мероприятие, посвящённое Дню победного окончания Великого стояния на Угре

Двор отреставрированной усадьбы Золотарёвых

Главный усадебный дом Гончаровых и музей «Бузеон» в Полотняном Заводе

Продолжается работа по подготовке празднования 650-летия Калуги. Выполнены ремонтно-реставрационные работы главных архитектурных памятников Калуги: присутственные места, каменный мост, усадьба Золотарёвых и Чистоклетовых, дом Игнатовых и дом, в котором жил Шамиль.

В 2019 году Калужская область стала «пилотным» регионом в реализации очень значимого проекта Министерства культуры России «Возрождение исторических усадеб». К реставрации намечены усадьба Дубровка Мансуровых — Толстых и усадьба Панское генерала Д. И. Кудрявцева в Малоярославецком районе. Реставрация ждёт усадьбу Павлищево Степановых — Ярошенко (Юхновский район), усадьбу Троицкое Е. Р. Воронцовой-Дашковой (Жуковский район), дачу М. К. Морозовой и усадьбу Белкино в Обнинске и другие.

За счёт средств федерального и областного бюджетов для этих объектов запланированы инженерные обследования, мероприятия по разработке научно-изыскательской и технической документации, подготовка инвестиционных паспортов.

Впереди нас ждёт череда праздничных памятных дат. Мы будем отмечать 110-летие со дня рождения народного артиста России, композитора Н. П. Будашкина, будем праздновать 540-летие Великого стояния на реке Угре, но главные торжества, конечно, будут посвящены 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В течение всего года в Калужской области пройдёт свыше 5 тысяч мероприятий: концертов, военно-исторических реконструкций, фестивалей.

Огромную роль выполняют музеи как главные хранители военно-исторического культурного наследия. Ещё год назад все музеи области начали подготовку к юбилею Великой Победы, провели ремонт и обновление экспозиций.

В 2019 году Государственный музей маршала СССР Г. К. Жукова стал филиалом Федерального Музея Победы на Поклонной Горе, а в мае 2020 года в Калуге открылся новый военно-исторический музей, посвящённый событиям Великой Отечественной войны, который носит имя нашего славного маршала.

Говоря о реализации в Калужской области национального проекта «Культура», нужно ещё раз подчеркнуть, что она ведётся по разным направлениям, и ведётся успешно.

Делается всё необходимое, чтобы как можно больше жителей области, особенно молодых, становились участниками всех значимых региональных событий — фестивалей, конкурсов, реконструкций, праздников.

Мы стремимся повышать качество и разнообразить культурную жизнь в регионе, особенно в малых городах и посёлках.

Сфера культуры с её богатейшим наследием, живое, насыщенное культурное пространство, интересное и притягательное как для собственных граждан, так и гостей остаётся одним из главных аргументов в инвестиционной привлекательности региона. ■

Памятник полковнику М. П. Краснопивцеву, чей полк первым ворвался в Калугу

Военно-исторический центр «Маршал Победы»
Георгий Константинович Жуков в Калуге

Фрагмент экспозиции в военно-историческом центре
«Маршал Победы Георгий Константинович Жуков»

КУЛЬТУРА В РАКУРСЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Интервью с министром культуры
Калужской области Павлом Александровичем Сусловым

— Павел Александрович, сейчас, по истечении 20 лет нового XXI века, можно ли с уверенностью говорить о прогрессивном развитии культурной жизни в Калужской области? Многим памяты 1990-е годы, когда отечественная культура (во всех аспектах) была отнюдь не на подъёме...

— Девяностые годы и нынешнее время — по сути, разные эпохи. Даже начало «нулевых» годов и начало третьего десятилетия, в котором мы сейчас живём, в культурном плане имеют серьёзные различия. Если говорить о дне сегодняшнем, то культурная жизнь в Калужской области, как в городах, так и на селе, очень многообразна и не стоит на месте. И речь даже не о масштабных исторических фестивалях, таких, как Великое стояние на реке Угре, получившем уже всероссийское значение, и не о сценических действиях,

таких, как опера М. И. Глинки «Жизнь за Царя», поставленная в 2013 году у стен Свято-Георгиевского монастыря в Мещовске, или оратория «Кармина Бурана» Карла Орфа, исполненная на концертной площадке историко-архитектурного ансамбля «Гостинный двор» в июне 2017 года, или большое театральное-музыкальное представление «Калужская летопись. Соло с оркестром», приуроченное к 75-летию Калужской области и осуществлённое в июле минувшего 2019 года, — нет, культурная жизнь нашего края — это вовсе не отдельные знаковые мероприятия, а каждодневные музыкальные, театральные, литературные, историко-краеведческие события, происходящие по всему нашему региону. И тут нужно обязательно вспомнить наших скромных обязателей тружеников, работников клубов и библиотек, Домов культуры, музейных работников...

— Вы имеете в виду тех людей, кто занимается культурой на местах, в районных центрах и сельских поселениях?

— Да, конечно. Эти люди всегда были и есть в центре общественной жизни нашего региона. А что касается сельских домов культуры, то они, говоря современным языком, являются коммуникативными площадками для местных сообществ, местами, где происходит очень много культурных событий. Нужно отметить, что за последние годы материальная база сельских клубных учреждений значительно укрепилась, проведены капитальный ремонт зданий, оснащение клубов современным оборудованием и оргтехнологией, благоустройство приклубных территорий. Сейчас ведущие клубы области постоянно включаются в федеральные, областные, муниципальные программы и конкурсы. Это звучит несколько казённо, но таким

Большое театральное-музыкальное представление «Калужская летопись. Соло с оркестром»

образом мы действительно решаем новые задачи, побуждающие к творчеству и профессиональному росту работников культуры из разных районов области.

— А кадровый вопрос в культурной сфере по-прежнему стоит остро?

— Да, вопрос обеспечения сельских учреждений специалистами — пока ещё один из самых проблемных. Но эту задачу призван решать и активно решает Калужский областной колледж культуры и искусств. Многие заведующие клубами, организаторы культурно-досуговой деятельности из села получают профессиональное образование на заочном отделении колледжа. Работу, направленную на развитие профессиональных навыков и формирование компетентности специалистов культурно-досуговой сферы, проводит и Калужский областной центр народного творчества, который ежегодно организует ряд учебных мероприятий. Конечно, клубные учреждения, являясь важной частью сельских поселений, находятся в различных условиях существования. Надо признать, они напрямую зависят от экономического состояния районов и отношения к ним органов местного самоуправления, сельского сообщества.

— Нынешний год Указом Президента Российской Федерации объявлен годом Народного творчества. Как это отразится на культурной жизни Калужского края?

— Народное творчество в самом широком понимании этого термина всегда было одним из приоритетных направлений нашей работы. Поскольку в 2020 году народному творчеству уделяется особое внимание во всероссийском масштабе, то и Калужская область будет стремиться проявить себя в этой сфере особенно ярко. И нам есть чем гордиться, есть что представить на любом фестивале или конкурсе.

В настоящее время в области работает 160 «народных» и «образцовых» коллективов, которые ведут свою деятельность в культурно-досуговых учреждениях нашего края. Это серьёзная цифра, ведь за ней стоят реальные творческие люди, самодельные артисты, выступающие порой на совершенно профессиональном уровне. И это не только моё мнение, это оценки специалистов международного класса. В одном

Исполнительница народных песен Полина Замкова получает заслуженную награду на сцене Театра Святой Терезы (Верона, Италия)

из номеров «Калужского наследия» уже рассказывалось о поездке в марте 2019 года калужской делегации в Италию, в город Верону, для участия в знаменитом карнавале «Bacanal». Нашу область там с блеском представила исполнительница народных песен Полина Замкова. На итальянской сцене звучала старинная песня Жиздринского уезда. У этого фольклорного номера был абсолютный успех!

Постоянная работа идёт у нас по выявлению и описанию объектов нематериального культурного наследия Калужской области. Сравнительно недавно в реестр занесены новые объекты по изготовлению традиционной калужской куклы, фрагмент

свадебного обряда деревни Пеневичи Хвастовичского района, объекты традиционного крестьянского костюма Людиновского и Кировского районов. Я говорю принятыми у нас профессиональными формулировками, но они отражают реальную суть вещей: в историческом смысле наша культура постоянно исследуется и пополняется новыми находками, очередными открытиями.

— Из народных промыслов Калужского края с незапамятных времён на всю страну была известна хлудневская игрушка. Сохраняет ли она и сейчас свою широкую известность?

— Да, безусловно. Эта замечательная глиняная игрушка по-прежнему

Народный мастер России Римма Яковлевна Тарасова. В её доме-мастерской в селе Козлово под Калугой можно увидеть огромную коллекцию сувенирных кукол

наш культурный «бренд». Изделия мастеров из деревни Хлуднево Думиничского района пользуются заслуженной популярностью не только в области, но и в стране. Они приобретаются различными музеями, имеются в частных коллекциях. Промысел жив. Им по-прежнему занимаются местные жители. Эстафету старших принимает молодое поколение. На что оно способно, можно судить по недавней (в конце 2019 года) выставочной экспозиции, представленной в Инновационном культурном центре. Экспозиция была достаточно разнообразна. Причём современные свистульки, игрушки заметно отличаются от тех, которые изготавливали пятьдесят или сто лет назад. Они значительно аккуратнее в изготовлении, обладают более «товарным» видом.

— **Это ведь естественный процесс...**

— Это обычная жизненная практика. То же самое прослеживается и в гончарных изделиях. Есть мастера, которые пользуются старинными технологиями, передаваемыми из века в век. Например, Александр Бубнев из Думиничей. Он изготовил даже горн и ведёт в ней многочасовой обжиг посуды при температуре 800–1000 градусов. Но всё чаще мастера используют муфельные печи, японские гончарные круги с регулировкой скорости вращения, не самодельные, а покупные краски... Технический прогресс вносит свои коррективы, позволяет облегчить нелёгкий труд, повысить его производительность.

— **В чём, на Ваш взгляд, секрет долговечности народных промыслов, народного творчества, проявляющегося, к примеру, в изготовлении той самой знаменитой глиняной игрушки?**

— Дело в том, что мастера хлудневской игрушки сохранили и открыли миру удивительную красоту местной игрушечной традиции, уходящей корнями в глубокую древность. Красота бессмертна. И вот уже несколько десятилетий традиционная хлудневская глиняная игрушка играет роль произведений искусства, является образцом художественного творчества. Своей известностью она обязана народным мастерам Т.И. Бубневой, А.Ф. Трифоновой (Гавриковой), К.П. Трифоновой, А.В. Студницкой, Е.Д. Манушичевой, К.А. Тасенковой, М.В. Самошенко. Их работы находятся в музеях и частных коллекциях, стали раритетами.

Сегодня приходится говорить о продолжении, сохранении и пропаганде традиций хлудневского промысла мастерами, живущими не в деревне, а в городе. Достойными преемниками хлудневских мастериц в настоящее время является семья Заборских: народный мастер Александр Геннадьевич, его жена Татьяна Георгиевна, дочь Евгения и сын Алексей. Проводят мастер-классы, участвуют в фестивалях потомственные мастера Виктор Иванович Трифонов, Инесса Алексеевна Ахалова (Трифорова).

— **Где можно увидеть глиняные работы представителей этой династии?**

— Работы династии Трифоновых представлены в Музее ремесла, архитектуры и быта города Калуги, в Доме мастеров, в Калужском художественном музее и в Калужском объединённом музее-заповеднике, а также в Музее народных промыслов и ремёсел, расположенном в посёлке Думиничи.

Исследованиями промысла: сбором, поиском и коллекционированием изделий хлудневских мастеров с 1992 года занимались коллектив Думиничской районной библиотеки и Калужский музей народного искусства «Дом мастеров». Сейчас активно ведётся популяризация хлудневского промысла, продолжается сбор материалов, пополняются экспонатами музеи, организуются выставки, мастер-классы, ведётся реализация игрушки.

К сожалению, из жизни уже ушло поколение наиболее талантливых хлудневских гончаров и игрушечниц, но интерес к декоративно-прикладному и народному искусству достаточно высок в наши дни и не менее высока потребность в его повсеместном возрождении. Ежегодно проводимый в Думиничах День города фактически является праздником-фестивалем хлудневской игрушки.

— Кто из жителей Калужского края имеет наибольшие заслуги в сохранении традиционных народных промыслов?

— В первую очередь тут нужно назвать имя Александра Александровича Лондарева, народного мастера, члена Союза художников России, руководителя первого в Калуге учебного детского центра «Глиняная игрушка». В 1989–1990 годах мастер прошёл школу старейшего традиционного промысла у народной мастерицы М. В. Самошенко. Ему принадлежит заслуга в основании нового культурного явления Калужского края — современной глиняной игрушки, выросшей из форм, звуков и красок Хлуднево.

Вообще же, изучать и развивать народные промыслы необходимо хотя бы с целью воспитания уважения к собственной культуре, истории. И мы уделяем этому самое серьёзное внимание. В настоящее время народная глиняная игрушка — один из разделов рабочей программы специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» Калужского областного колледжа культуры и искусств. Формирование художественных знаний, навыков и умений, связанных с традиционными ремёслами, является средством приобщения учащихся к нематериальному культурному наследию.

— Декоративно-прикладное творчество тоже в полной мере можно считать народным. А как с ним обстоят дела?

— Объединения декоративно-прикладного творчества и изобразительного искусства проявляют себя достаточно ярко. За последние годы для развития и популяризации этих направлений сложился целый комплекс практических регулярных мероприятий: выставки, мастер-классы, пленэры, творческие встречи... Всё это повлияло на значительное представительство мастеров декоративно-прикладного искусства области на всероссийских, межрегиональных фестивалях и выставках. Значительно увеличился объём и регулярность участия в проектах в области культуры, социальной сферы и туризма. Мастера осваивают новые направления декоративно-прикладного искусства — полимерную керамику, декупаж и т. д. Доступность современных материалов и технологий, наличие интернета, проведение мастер-классов для заинтересованных людей способствуют появлению новых молодых авторов. И, конечно, очень

радует большое число изделий по декоративно-прикладному искусству, которые представляют на выставках. Это вышивка и лоскутное шитьё из Боровска, уникальная коллекция традиционных калужских костюмов из Обнинска, искусно сплетённые украшения и композиции из бисера, фантазии лесной скульптуры калужанина Григория Кочубея, затейливый, красочный батик и многое, многое другое.

— Если говорить о народном творчестве в широком смысле, то нельзя обойти хореографию, фольклорные и современные танцы...

— На протяжении ряда лет в хореографическом жанре у нас проводятся очень популярные фестивали-конкурсы «Весенняя капель», «Песоченские забавы», а также конкурс балетмейстеров имени А. К. Блажевич, который имеет межрегиональный статус. Кроме артистов-калужан, в нём принимают участие коллективы из Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска и многих других городов. Для характеристики этого замечательного конкурса приведу слова председателя жюри Анны Александровны Калыгиной — балетмейстера, заведующей отделом хореографического искусства Государственного Российского дома народного творчества имени В. Д. Поленова: «...Конкурс показал, насколько разносторонне работают хореографы, как стремятся к оригинальному прочтению популярной и малоизвестной музыки, ищут художественные приёмы, которые сделают танец ярче и выразительнее, и, конечно, ваш конкурс, так же, как и другие, открыл новые яркие имена».

— К народному творчеству с полным правом можно отнести и вокальное мастерство...

— Вокальный жанр традиционно очень популярен у людей самых разных возрастов. В последние годы вокалисты всё чаще стали обращаться к исполнению романсов. Областной концерт-конкурс «Парад солистов» выявляет талантливых исполнителей всех видов романса. На конкурсе звучат классические, городские, цыганские, современные и авторские романсы в исполнении солистов и вокальных ансамблей практически из всех городов и районов Калужского края.

С 2012 года в Доме культуры д. Митяево Боровского района проходит

открытый музыкально-поэтический фестиваль-конкурс «Любовь моя Россия», посвящённый российскому поэту Виктору Бокову. По традиции на открытой сценической площадке звучат песни и стихи В. Бокова в исполнении вокальных ансамблей, солистов и чтецов из Дзержинского, Малоярославецкого, Жуковского, Ферзиковского, Боровского районов области. На эти встречи собирается более 300 человек — почитателей творчества поистине народного поэта.

Если говорить о вокально-хоровом жанре в целом, то нельзя, наверное, обойтись без статистики. Вот некоторые цифры. Сегодня в области работает 280 певческих коллективов с числом участников более 3200 человек: народные хоры и ансамбли, эстрадные группы, коллективы академического направления. Регулярное проведение областного, в рамках Всероссийского, фестиваля-конкурса «Поёт село родное», областного ежегодного фестиваля «Калужские

карагоды» показывает положительные качественные изменения в жанре народного пения: значительно выросли исполнительское мастерство и сценическая культура, органично используются элементы народной хореографии. Отрадно, что все коллективы, работающие в народном жанре, имеют в своём репертуаре народные песни Калужского края.

— В Калужском крае есть и коллективы казачьей песни?

— С целью сохранения развития и популяризации самобытной казачьей музыкально-песенной культуры в городском Дворце культуры «Созвездие» г. Белоусово Жуковского района регулярно проходит областной конкурс «Казачий круг», организованный совместно с Калужским отделением казачьим обществом. В фестивале принимают участие коллективы и солисты из Малоярославецкого, Тарусского, Жуковского, Дзержинского районов, городов Обнинска и Калуги, с общим количеством

участников более 100 человек. Это такие коллективы, как ансамбль «Карижа» Малоярославского хуторского казачьего общества «Малоярославецкий», фольклорный ансамбль «Повитель» (г. Жуков), ансамбль казачьей песни «Вольный ветер» (г. Калуга), детские коллективы — фольклорный ансамбль «Луговое кольцо» (п. Товарково) и фольклорный казачий ансамбль «Казачата» (г. Малоярославец), ансамбли казачьей песни «То-Русь» (г. Таруса) и «Хуторок» (г. Обнинск).

— Ещё в 1960-х годах один из героев фильма «Берегись автомобиля» говорил о том, что самодеятельные театры скоро вытеснят профессиональные коллективы. Этого, к счастью, не произошло, но тем не менее театральная самодеятельность существует. Это тоже форма народного творчества?

— Конечно! Народные театры и по числу коллективов, и по количеству участников в них — заметное

явление нашей культурной жизни. Сейчас в области насчитывается 369 театральных коллективов с числом участников — более четырёх тысяч человек. На базе культурно-досуговых учреждений работают взрослые народные любительские театры, многие из которых имеют детские театральные студии. Традиционный фестиваль театральной самодеятельности «Приокские сюжеты» — настоящая творческая лаборатория, где театральные коллективы показывают свой профессиональный уровень, набираются опыта на режиссёрских обсуждениях. Ну а популяризации и развитию детского сценического жанра во многом способствует проведение традиционного Всероссийского фестиваля детских и юношеских любительских театров «Калужские театральные каникулы». На областных фестивалях детских театральных коллективов «Муравейник» демонстрируется всё многообразие театров для детей и юношества: театр

эстрады, пластический театр, театр кукол, литературный и музыкальный театры. Участники фестиваля, а это ребята школьного возраста, осваивают азы актёрского мастерства, пополняют свой исполнительский багаж и в дальнейшем нередко становятся актёрами народных театров.

— С советских времён известна фраза о том, что для нас важнейшим из искусств является кино. Применительно к народному творчеству, любительское кино сейчас не потеряло актуальность?

— Ни в коем случае! Учитывая популярность у молодёжи фото- и видеосъемок, с 2011 года в области проходит конкурс киноvideолюбителей «Наш край Калужский», на который авторы из муниципальных районов представляют свои киноvideофильмы. Лучшие из них, признанные победителями конкурса, собираются в видеодиск для широкого просмотра.

В рамках целенаправленной работы по развитию кинолюбительства проводится областной киноконкурс «Традиции и современность», на который представляются фильмы, снятые самодеятельными режиссёрами области, отражающие традиционную культуру и самобытное народное искусство.

Во время проведения этого конкурса проходит обучение начинающих кинолюбителей. Занятия ведутся на базе Калужского областного колледжа культуры и искусства в виде теоретических и практических занятий. Участники лаборатории вместе с педагогами проводят разбор своих режиссёрских проб, знакомятся с работами опытных мастеров.

— Можно подвести краткое резюме нашей беседе: каков он — нынешний день народного творчества на Калужской земле?

— Народное художественное творчество в Калужской области продолжает оставаться кладёзем идей, форм, техник для авторов различных произведений искусства. Творческие традиции поддерживаются и берегутся людьми. Но без поддержки со стороны государства, со стороны профессионалов и специалистов народной культуре сложно выжить в современных условиях. Поэтому миссия деятелей культуры — хранить и приумножать наследие нашего народа. ■

Выступление фольклорного ансамбля «Лазори»
на военно-историческом фестивале «Великое стояние на Угре» 13 июля 2019 г.

ГРАЖДАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА БЕЗУЕЗДНОГО ГОРОДА СУХИНИЧИ

Валентина Хаирова,
искусствовед, историк архитектуры

Провинциальная архитектура — многообразный и малоизученный пласт в истории русского зодчества. Общественные здания небольших городов и поселений никогда не были в центре внимания фундаментальных исследований. Облик современных малых городов России составляют именно эти пришедшие из глубины XIX века здания, которые являются своеобразными каменными или деревянными носителями исторической памяти народа. Многие из них функционируют и сегодня, хотя чаще всего не представляют художественной ценности. Но их присутствие помогает полному проникновению в архитектурную среду того времени и образует своеобразное обрамление для подчас выдающихся произведений провинциального зодчества.

Рассказ об архитектуре безуездного города следует начать со второй половины XVIII века, когда село Сухиничи превратилось в крупный торговый центр, служивший не только купечеству Калужской губернии, но и другим городам. Уже в начале следующего столетия возникла необходимость в расширении торгового пространства, поэтому в 1816 году началась переписка с губернским землемером, козельским городничим и судьёй по вопросу командирования уездного землемера в с. Сухиничи для распланирования местности для постройки лавок и домов.

К середине XIX века многие купцы завели постоянные конторы, и в селе стали возводиться каменные здания. И если ряд уездных центров Калужской губернии тогда были ближе по виду к деревням, то село Сухиничи своим обликом, а главное, активной хозяйственной деятельностью стало больше походить на город. Именно это обстоятельство способствовало переименованию 1 августа 1840 года села в безуездный, то есть не имею-

щий в своём подчинении уезда, город. К заштатным городам в конце XIX века относились, например, в Санкт-Петербургской губернии — Гатчина, Кронштадт, Нарва, Павловск, а в Калужской — Воротынский, Серпейск.

Город Сухиничи был учреждён для нужд хозяйственного управления. Что касается занятий его населения, то, по мнению Д. П. Шульгиной, в безуездных, как и «в уездных городах, торговое сословие преимущественно формировалось из крестьян, которые первоначальный капитал приобретали двумя основными путями: получали доход от контроля за деятельностью рассеянных мануфактур или брали винные откупа. Купцы были основными заказчиками строительства каменных зданий. На их деньги город благоустраивался: строились храмы, больницы и др. Купечество быстро богатело и могло позволить менять деревянные дома на каменные».

Административные здания в городской застройке представляла ратуша, о которой практически ничего не известно. Её облик сохранили

только старые фотографии. Кроме неё, высотными доминантами архитектурной среды являлись культовые сооружения. Первым храмом стал каменный собор в честь святителей Афанасия и Кирилла, построенный в 1745 году. Другой собор, в честь Смоленской иконы Божией Матери, располагался рядом и открыл свои двери чуть позже, в 1770 году. Площадь, соответственно, была названа Соборной, одноимённой стала и прилегающая улица. Наряду с православными церквями для прихожан действовали четыре старообрядческие общины со своими молельнями.

1861 год открыл новую страницу в истории России. Освобождение крестьянства увеличило приток жителей в город. «Тут, — пишет А. С. Днепровский-Орбелиани, — им не составляло трудности приобрести то или иное здание у обедневших владельцев домов. Но при этом наблюдалось явление переноса вкусов и привычек из сельской местности в город. Так, появились на классических фасадах элементы сельской народной резьбы». В городе к тому времени было

945 зданий, хотя из них только 5 каменных. По числу проживающих Сухиничи в полтора раза превосходили соседние уездные города. Для нужд горожан в наёмных помещениях открыли Сухиничский общественный банк, телеграфную станцию. Это всё говорит об активности местных органов управления, а также небольшом уровне финансовых возможностей частных заказчиков.

Как известно, в зависимости от особенностей экономического развития города как торгового, промышленного или административного в его застройке преобладают те или иные типы зданий. Сухиничи с давних времён считался торговым центром. Поэтому вполне естественно, что в его архитектуре подавляющее большинство принадлежало зданиям для осуществления сделок по купле-продаже. Степень контроля центром градоформирующей ситуации в регионе ярко продемонстрировала история строительства лавок, шатра и важни (помещение для взвешивания товара). Переписка об их постройке началась с сообщения, что 20 сентября 1860 года «Сухиничское купеческое и мещанское общество, быв в Общественном собрании, рассмотрело проект архитектурного помощника Кондратьева и признало его удобным». Пётр Петрович Кондратьев (1833–1878), выпускник Санкт-Петербургского института гражданских инженеров (Строительного училища), работал в Калужской губернии с 1854 года.

Через год, 21 октября 1861 года, бургомистр Сухиничской городской ратуши подал рапорт на имя губернатора, что, «...если в будущем году не выстроят новые лавки, старых большое количество никто не возьмёт в содержание по причине их ветхости и ратуша неминуемо должна лишиться городских доходов». Поэтому было решено возвести современные торговые ряды. В «Пояснительной записке к проекту на постройку торговых лавок, шатров, балаганов, шалашей и важни в г. Сухиничи» сказано:

«1) Устроить два корпуса деревянных лавок на каменных фундаментах с подвалами на одну сторону и с антресольными этажами, расположив корпус сзади ратуши один за другим, но не рядом — на том основании, что убедились уже на опыте на старых существующих лавках, стоящих в два ряда, что вторые ряды, считая от собора, торгуют гораздо хуже первых и потому занимаются торговцами только некоторые, а большая часть стоят пустыми...».

Как видно из документов, главным для местных властей было максимально

Сухиничи. Открытки около 1900-х гг.

выгодное использование отведённого под застройку участка. Об их активности говорит ещё одно письмо 1862 года: «Сухиничская городская ратуша донесла губернскому правлению, что в г. Сухиничи во время весны и осени улицы делаются весьма неудобными для проезда, по случаю размытия водою весьма глубоких канав; почему ратуша предположила, вместо замощения площадей, вымостить городские улицы, употребив на это потребную сумму 1559 руб. из ассигнований на замощение площади...»

В 1863 году правительством были выделены дополнительные деньги. Но переписка ещё не закончилась. 31 мая городская ратуша попросила разрешения произвести в 1863 году постройку лавок только для двух корпусов и питейного дома с ледниками. Разрешение было получено, и строительство началось. Надзор за постройкой вели братья, начальник искусственного стола А. С. Купинский (1828–1908) и архитекторский помощник П. С. Купинский (1838–1923). Сейчас из-за разрушающего влияния времени невозможно выяснить, в каком архитектурном стиле были решены здания, как нельзя назвать и их строителей. Но благодаря найденным документам можно сделать вывод о том, что экономическая обоснованность проекта становится одним из решающих факторов в оценке качества сооружения.

В последние десятилетия XIX века провинциальный город продолжал застраиваться каменными гражданскими сооружениями, уже с элементами эклектики. Именно тогда, как считает Д. П. Шульгина, «...появляются новые типы общественных зданий: здания для органов местного самоуправления, училища, народные дома, вокзалы, промышленные предприятия, склады и т.д. ... Новые училища, больницы, вокзалы, большинство производственных сооружений выносятся на окраины, часто становясь центрами новых кварталов. Они играют ведущую роль в окружающей застройке, становятся композиционными центрами бывших окраин», а также архитектурными доминантами всего города. Этим объясняется индивидуальность их проектирования, ужесточение требований к внешнему виду и размерам.

Поэтому в архитектуре провинциальных городов «Складываются определённые закономерности, связанные с обликом общественных зданий. Так, здания дворянских собраний, благотворительных учреждений обычно строятся в классическом стиле. Для сооружений, в которых размещались выборные учреждения, предпочитался псевдорусский стиль, и декор постройки указывал, что назначение этого здания непосредственно связано с народным благом. Часто псевдорусский стиль использовался при строительстве больниц и богаделен», — пишет исследователь.

В 1872 году в Российской империи началась работа по составлению нового Устава общественного призрения, который так и не был принят. Тем не менее благотворительная деятельность процветала. Существовали богадельни при церквях, церковные братства, различные попечительства о бедных. Среди частных благотворительных заведений Калужской губернии выделялась Сухиничская городская богадельня для 30 призреваемых, построенная мещанским купцом 1-й гильдии Чубыкиным в 1880 году. Сохранилась его переписка со Строительным отделением Калужского губернского правления по поводу выбранного под постройку участка. Предполагаемая постройка находилась на расстоянии чуть более 20 метров (10 сажен) от ближайших домов, что соответствовало соблюдению всех санитарных и противопожарных требований.

Здание из кирпича было запроектировано Г-образной формы, со двором внутри, причём сорок процентов прямоугольного участка занимал сад. Въезд предполагался со стороны существующих Сенной, Дровяной и Конной площадей. Проект рассматривался 22 июня 1879 года, и комиссия постановила, что «...местность, избранная Сухиничской думой под постройку по высочайше утверждённому 4 января 1846 года плану г. Сухиничи, не назначена для каких-либо построек, но... имея в виду, что означенная Сенная и Дровяная площадь, как видно на плане, находится на окраине города, а следовательно, при застройке части её вреда для города в гигиеническом отношении не предвидится, равно также в... техническом, то строительное

отделение постановило: для отвода места, просимого городской думой для постройки богадельни сделать выкопировку с плана той местности, где предполагается означенная постройка и нанести очертания границ отводимой в ней местности с соблюдением ширины и направления улиц, входящих в площадь и выкопировку вместе с сим протоколом представить на утверждение г. губернатора». Все требования Калужского губернского правления были выполнены.

Здание до сих пор существует, поэтому можно легко составить своё мнение об этом пережившем много потрясений произведении. Сейчас здесь находится один из корпусов средней общеобразовательной школы № 1. Как отмечает исследователь архитектуры Прикамья М. В. Курочкин, многие памятники XIX века «...в той или иной степени сохранили ценные компоненты историко-культурного (архитектурного) наследия: внешние фасады, внутренние интерьеры, функционально-планировочную структуру, а также элементы природного ландшафта». В бывшей богадельне фасады и внутренняя планировка сохранились только частично, так как со временем исчезла домовая церковь без колокольни, освящённая в честь святителя Петра в 1885 году.

Автор статьи «Купеческий город» А. Горлова пишет, что внутри «каждое окошечко — отдельная комната, выходившая в единый большой коридор, к которому примыкала кухня, также здесь располагались кубовая, баня. Имелось центральное воздушное отопление. С другой стороны здания была домовая церковь... По фасаду и углам здания построены объёмные трёхгранные полуколонны, которые разбивают плоскость главного фасада на 5 одинаковых по размеру частей с тремя окнами. Окна прямоугольные, под ними неглубокие ниши. Венчает фасад куполообразный фронтон. Под зданием большие подвалы, часть которых была засыпана в советское время». Генеральный план полностью поменялся уже к началу XX века, когда рядом было выстроено многоэтажное здание нового училища.

Город продолжал благоустраиваться. В 1880-х годах началась переписка с властями о постройке

Богадельня на 30 призреваемых (ныне — один из корпусов средней общеобразовательной школы № 1). Сухиничи, 2017 г. Фото автора

по ходатайству горожан двухклассного городского училища. Проект разработал Владимир Каллистратович Савельев (1840–1901), с 1877 года занимавший должность калужского губернского инженера. Ему принадлежит авторство многих духовных училищ и храмов, не считая созданных до приезда в Калугу подобных зданий в Новгородской губернии. Следовательно, опыт в проектировании образовательных учреждений имелся. Но строительство училища задержалось. Оно представляло собой одноэтажное здание Т-образной формы, в состав помещений которого входили приёмная, библиотека, зала, три класса, учительская из 4-х комнат. Входов было несколько, два со стороны главного фасада (для учеников и учителей отдельные), два — с заднего. План составлялся согласно указаниям инспектора народных училищ Калужской губернии.

Впоследствии, в 1892 году, в статье «Калужских губернских ведомостей» всё ещё говорилось о необходимости открытия читальни и 2-классного городского училища. Только 20 марта 1897 года «предположено приступить

к постройке с начала лета сего года каменного здания для городского училища в г. Сухиничи, на что губернским архитектором г. Савельевым и составлен план, фасад одного и смета потребных материалов для постройки».

К концу XIX века центр села стал выглядеть как настоящий город, с благоустроенной площадью и двумя мощёными булыжником главными улицами. При этом чётко соблюдался

В.К. Савельев (1840–1901)

принцип зонирования, предполагавший возведение в центре каменных, а на окраине — деревянных зданий, а также изменение их этажности. Как писал в 1895 году в «Калужских губернских ведомостях» житель Сухиничей, городские дома были почти все «...деревянные, крытые тёсом или щепой, а на окраинах даже соломой. Только на главной, или на так называемой Болховской, улице есть несколько обширных двухэтажных каменных домов, которые можно назвать городскими. Есть несколько очень порядочных домов и на Соборной улице. Некрасивый вид домов увеличивается ещё от неправильного расположения улиц. Все улицы, за исключением главной, разделяющей весь город на две половины, расположены без всякого определённого плана и порядка и разбросаны во все стороны. Они не имеют никаких тротуаров и даже плохой мостовой (кроме двух улиц). Единственным украшением города служат только две каменные церкви...».

Развернувшееся в конце XIX века железнодорожное строительство явилось новым градообразующим фак-

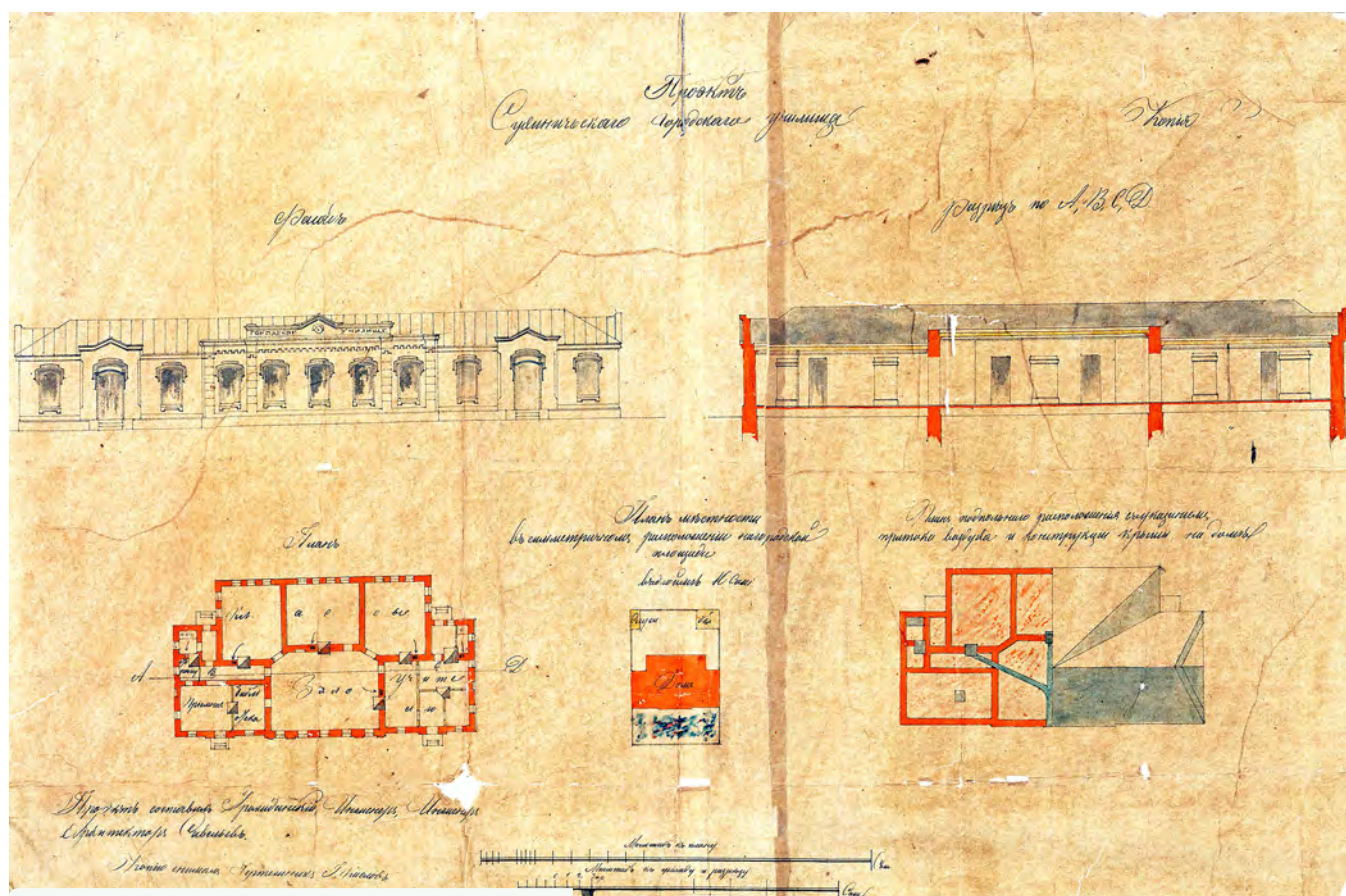

Бывший жилой дом купца Смоленова в г. Сухиничи. 2017 г. Фото автора

Здание железнодорожного вокзала в Сухиничах (строение начала XX в.)

Проект Сухиничского городского училища. 1879 г. ГАКО

тором. Небольшой город с 7 000 жителями стал обладателем сразу двух станций и оборотного локомотивного депо, которые изменили его силуэт. Как отмечалось в «Калужских губернских ведомостях» в 1905 году, «Сухиничи (Козельского уезда) занимает площадь около 4,5 кв. вёрст. В нём считается до 64 улиц и переулков. Имеется 4 площади пространством около 40 000 кв. сажен. Общее протяжение улиц и переулков около 8 вёрст, протяжение же мощёных улиц — около 2 вёрст. Тротуаров нет. Городской сад занимает площадь до 2 десятин. Кроме того, имеется до 5 улиц, обсаженных деревьями, протяжение их 2 версты. Число жилых строений 1 070, в том числе 48 каменных и 1 022 деревянных. Железом крыто 400 строений, деревом — 600 и соломой — 70. ... Церквей в городе 2, но богослужение совершается только в одной, при богадельне. Две часовни. В городе имеются низшие учебные заведения: городское двухклассное училище, 1 приходское мужское и 1 женское. Учащих в них 9 человек, учащихся до 200 человек. 1 церковно-приходская школа и при

ней 3 учащихся и 40 учащихся. Имеется городская публичная библиотека и при ней до 10 абонентов. Имеется в городе земская больница на 40 кроватей. Аптек две: 1 земская и другая вольная. Общественные учреждения в городе: 1 гостиница, 2 постоянных двора с номерами и 6 чайных. Два кирпичных завода. Два завода кожевенных с 22 рабочими».

Из свидетельства современника видно, что город стабильно рос и развивался, и вместе с ним менялась стилевая направленность его архитектуры. Анализируя региональные архитектурные особенности, Д. П. Шульгина отмечает: «Меняются и градостроительные задачи. Здания теперь формируют облик улицы, а не площади. В классицизме каждое сооружение является самостоятельной единицей, в эклектике здание мыслится в городе, оно открыто по отношению к окружающей его архитектурной среде. В связи с этим изменяется принцип организации фасада — если здания классицизма рассчитаны на фронтальную точку зрения, то во второй половине XIX века фасады воспринимаются

в панораме улицы, единой лентой. Это ведёт к отказу от характерной для классицизма композиции фасада с выделением центра, декоративные элементы становятся менее объёмными и повторяются по всей плоскости фасада».

Калужские губернские архитекторы в своём творчестве следовали примеру авторов застройки крупных городов, но всё это происходило с явным опозданием, с использованием местных традиций и материалов, с учётом вкусов заказчиков, в основном из купеческого и мещанского сословия. Поэтому иногда нельзя чётко определить стилистическую принадлежность многих общественных зданий: «...в период эклектики, по мнению Н. А. Николаева, не было резкого разрыва с классицизмом, а в период модерна — с эклектикой». Но на основании изученных материалов можно говорить об идентичности видения провинциальными архитекторами градостроительного силуэта малых городов России, о широкой системе контроля за качеством проектирования и строительством. ■

ЖИВОТНЫЕ ПОКОРЯЮТ КОСМОС

Ирина Селюнина,

заведующая научно-экспозиционным отделом истории
ракетно-космической техники Государственного музея истории космонавтики
им. К. Э. Циолковского;

Лада Лекай,

куратор музейно-выставочной деятельности
Института медико-биологических проблем Российской академии наук

Задолго до первых пилотируемых полётов над планетой летали животные. Космические первооткрыватели — первые живые существа, побывавшие в невесомости. Именно животные должны были проложить дорогу к звёздам.

Освоение космоса — одна из ярчайших страниц истории человечества.

Запуск первых искусственных спутников и первых пилотируемых полётов по околоземным орбитам вызвали восхищение могуществом человеческого разума. Но лишь немногие в ту пору знали о том, какая напряжённая, самоотверженная работа учёных, конструкторов, рабочих стояла за этими знаменательными событиями, открывшими новую эру развития человечества — эру освоения космического пространства.

Имя гражданина СССР Юрия Гагарина известно большинству землян. 12 апреля 1961 года был начат отсчёт космической эры человечества — на корабле «Восток» стартовал первый космонавт планеты Земля.

Этот полёт готовился очень тщательно. Учёным необходимо было изучить воздействие орбитальных и суборбитальных полётов на живые организмы. Поэтому ещё до человека в космосе первыми побывали животные — космические первооткрыватели, принёсшие в дар науке и человечеству свои жизни и на себе ощутившие все тяготы космического полёта. Кто они и какова их судьба? На эти вопросы попытались ответить сотрудники Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, организовавшие совместно с Институтом медико-биологических проблем

Российской академии наук (ИМБП РАН) выставку «Космические первооткрыватели». Выставка рассказывает о результатах медико-биологических экспериментов с участием собак и других животных, которые открыли путь человечеству в космическое пространство, об интереснейших фактах, связанных с их полётами.

Первые исследования проблемы адаптации живых организмов к условиям космического полёта в нашей стране проводились одним из основоположников космической биологии и медицины, доктором медицинских наук, профессором, полковником медицинской службы Владимиром

В. И. Яздовский старший научный сотрудник 2-го отдела НИИИМ.
1949 г. Из личного архива В. И. Яздовского

Ивановичем Яздовским (1913–1999). Он обосновал возможность полёта человека в космос, руководил созданием системы медико-биологического обеспечения полёта Юрия Гагарина и других космонавтов первого отряда.

В 1949 году Владимир Иванович разработал научную доктрину космической биологии и медицины, утверждённую решениями президиумов Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР.

Под руководством В. И. Яздовского выполнялась обширная программа медико-биологических исследований по обоснованию возможности космических полётов биологических объектов, а затем и человека.

В 1950–1960-х годах в СССР начали проводиться эксперименты и исследования по воздействию на живых существ перегрузок, вибраций и изменения силы тяжести. Так как на первом этапе эксперименты подобного рода нельзя было проводить с участием человека, было принято решение об использовании животных — собак.

Собаки обладали рядом преимуществ перед другими животными. Они отличались выносливостью, хорошо поддавались дрессировке. В СССР для исследований использовались беспородные собаки, так как они отличались более крепким здоровьем и неприхотливостью в питании по сравнению со своими породистыми сородичами.

В 1951 году были проведены первые успешные запуски животных на геофизических ракетах Р-2А. Эти исследования впервые доказали возможность безопасного пребывания живых организмов в герметической кабине на космических высотах.

Первыми живыми существами, совершившими полёт в верхние слои атмосферы, стали собаки с кличками Дезик и Цыган. 22 июля 1951 года геофизическая ракета Р-1В стартовала с полигона Капустин Яр. Она поднялась на высоту 87 км 700 м. Когда сработало отключение двигателей, головная часть с животными отделилась, и через 15 минут парашют плавно опустил кабину неподалёку от стартовой площадки. Присутствующие на космодроме бросились к месту приземления. «Живые, живые!» — слышались восторженные крики. Обе собаки по всем показателям чувствовали себя хорошо.

А. Афанасьев, А. Серяпин и З. Скуридина на месте приземления головной части ракеты после полёта на высоту 212 км. Капустин Яр, 1951 г. Институт медико-биологических проблем РАН

Отработка элементов космического скафандра. Собаки Козыавка и Отвержная. Институт медико-биологических проблем РАН

Собаки Лисичка и Отвержная. Институт медико-биологических проблем РАН

Собаки на прогулке с Л. Радкевич. Институт медико-биологических проблем РАН

Лайка во время подготовки к полёту. Институт медико-биологических проблем РАН

Собаки Белка и Стрелка после полёта. Август 1960 г. ГМИК им. К.Э. Циолковского

Следующий полёт состоялся всего лишь через неделю. Снова своё место на борту занял пёс Дезик, но на этот раз его напарницей стала собачка по кличке Лиса. Полёт проходил нормально, но сильные вибрации вывели из строя устройство, отвечающее за выпуск парашюта. К сожалению, животные погибли при столкновении с Землёй.

Полётов на геофизических ракетах было немало, по большей части они были успешными. Эти исследования доказали возможность безопасного полёта человека в космическое пространство.

3 ноября 1957 года впервые в истории Земли на околопланетной орбите побывало живое существо — собака по кличке Лайка. Животное полетело в космос всего через месяц после запуска первого искусственного спутника Земли. Собака размещалась в отсеке герметичной кабины. Спутник осуществил около 2370 оборотов вокруг Земли, вошёл в плотные слои атмосферы и прекратил своё существование 14 апреля 1958 года. Для Лайки этот полёт окончился трагически, но он оставил яркий след в истории мировой космонавтики.

За стартом Лайки последовала целая серия запусков искусственных спутников Земли с целью отработки различных ситуаций, которые могли возникнуть во время пилотируемого полёта. Животные ещё не раз побывали на орбите, помогая учёным найти оптимальные условия для будущих полётов.

19 августа 1960 года на орбиту Земли был выведен корабль «Спутник», на борту которого находились собаки Белка и Стрелка. Эксперимент прошёл успешно. Учёные получили необходимые данные о пребывании животных в космосе, а сами собаки благополучно вернулись и хорошо себя чувствовали. Через несколько месяцев после полёта собака Стрелка принесла здоровое потомство из 6 щенков.

Последними собаками, побывавшими в космосе, стали Ветерок и Уголёк. С 22 февраля 1966 года они провели на земной орбите 23 дня.

Свой след в космосе оставили и другие представители животного мира. Среди них сухопутные черепахи, облетевшие Луну на советском корабле «Зонд-5», целая плеяда обезьян, а также лягушки и грызуны, перепёлки, тритоны и многие другие.

Открывшаяся перспектива увеличения продолжительности космического полёта и объёма выполняемой в космосе деятельности потребовала расширения и углубления научных исследований в области космической медицины и биологии, проведения опытно-конструкторских разработок новой медицинской техники и систем жизнеобеспечения космических летательных аппаратов. Для решения поставленных задач необходимо было привлечь специалистов самых разных областей науки и техники, в том числе тех, кто принимал участие в проведении исследований на животных в программах первых искусственных спутников Земли, готовил первые пилотируемые полёты.

28 октября 1963 года по инициативе выдающихся учёных — генерального конструктора ракетно-космических систем С.П. Королёва и президента Академии наук СССР М.В. Келдыша — был создан Институт космической биологии и медицины Минздрава СССР и Институт космических исследований РАН. Институт медико-биологических проблем (ИМБП) стал головным учреждением страны по проблемам космической биологии и медицины.

В разные годы ИМБП возглавляли ведущие учёные в области физиологии, космической биологии и медицины: А.В. Лебединский (1963–1965), В.В. Парин (1965–1968), О.Г. Газенко (1969–1988), А.И. Григорьев (1988–2008), И.Б. Ушаков (2008–2015), внёсшие значительный вклад в развитие отечественной космонавтики. С декабря 2015 года директором института является О.И. Орлов.

Огромный вклад в становление и развитие нового направления науки — космической биологии и медицины — внёс Олег Георгиевич Газенко (1918–2007) — советский и российский физиолог, академик Российской академии наук, генерал-лейтенант медицинской службы, один из основоположников космической медицины. С 1955 года Олег Георгиевич стал одним из идеологов, руководителей и активных исполнителей программ научных исследований на искусственных биологических спутниках Земли. В качестве руководителя физиологических, генетических и радиобиологических исследований О.Г. Газенко вместе с другими специалистами решал вопрос о возможности полётов человека в космос.

В начале 1970-х годов начались работы по долговременной программе

Олег Газенко демонстрирует четвероногих космонавтов Стрелку (слева) и Белку на пресс-конференции, посвящённой полёту космического корабля-спутника с подопытными животными. 24 августа 1960 г. Институт медико-биологических проблем РАН

Космические путешественники Белка, Звёздочка, Чернушка и Стрелка, благополучно совершившие полёты на кораблях-спутниках 1960–1961 гг. Из личного архива В.И. Яздовского

«Бион». Она включала себя комплексные исследования на животных и растительных организмах в полётах на специализированных биоспутниках. Главным разработчиком экспериментов являлся ИМБП РАН. Реализация научных исследований, которые проводились на 37 биологических объектах, от одноклеточных организмов до обезьян, началась в 1973 году. Результаты позволили решить широкий ряд задач космической биологии и медицины.

В 1973–1996 годах в космос было запущено 11 биоспутников, оснащённых уникальной аппаратурой. В полётах на биоспутниках «Бион-1» — «Бион-5» «пассажирами» были мыши, крысы, кролики, морские свинки, некоторые виды насекомых.

Продолжением программы «Бион» является программа «Бион-М»,

О.Г. Газенко. Институт медико-биологических проблем РАН

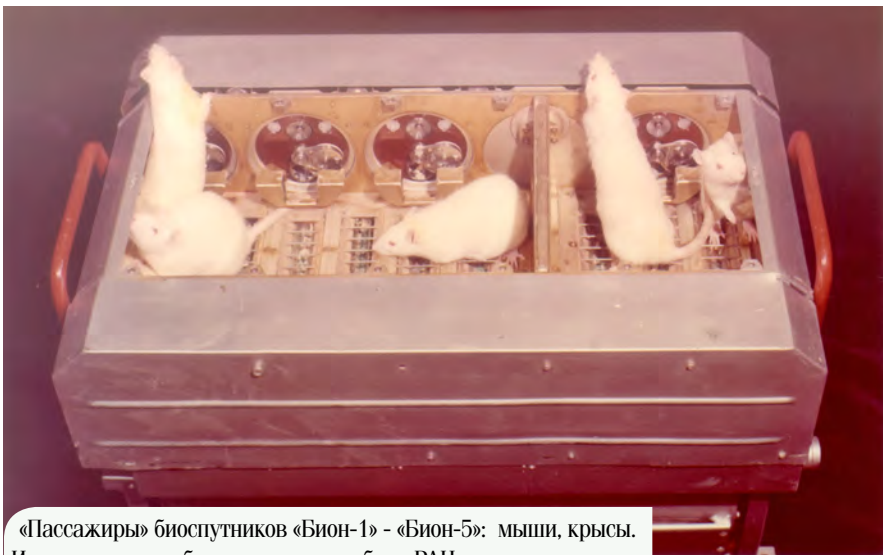
Б.Б. Егоров, будущий космонавт СССР, сотрудник Института медико-биологических проблем, с собаками Ветерком и Угольком в период подготовки к запуску ИЗС «Космос-110». ГМИК им. К.Э. Циолковского

Бортовая биологическая лаборатория на биоспутнике «Бион-4». 1977 г. ГМИК К.Э. Циолковского

О.Г. Газенко, доктор биологических наук, директор ИМБП Министерства здравоохранения СССР, представляет корреспондентам животных — участников полёта по программе «Бион». ГМИК им. К.Э. Циолковского

«Пассажиры» биоспутников «Бион-1» - «Бион-5»: мыши, крысы. Институт медико-биологических проблем РАН

основной задачей которой было изучение фундаментальных и прикладных проблем, связанных с будущими полётами человека в дальний космос.

19 апреля 2013 года состоялся старт биоспутника «Бион-М». Программа полёта была рассчитана на 30 дней, в течение которых было проведено более 70 экспериментов. Исследования проводились не только во время орбитального полёта, но и на самых критических этапах — во время пуска и приземления. 19 мая 2013 года, после окончания эксперимента, все биообъекты были возвращены на Землю. Результаты орбитального эксперимента используются для совершенствования системы медицинского обеспечения длительных пилотируемых полётов и деятельности человека в экстремальных условиях.

Со времени первых полётов наука шагнула далеко вперёд. Сегодня в космосе ставятся разнообразные научные эксперименты. После того как был решён вопрос выживания человека в условиях невесомости, начали проводиться эксперименты по размножению живых существ в космосе и многие другие. Российские учёные на орбитальной станции «Мир» наблюдали за тем, как вывелись перепелята, трое из которых вернулись на Землю целыми и невредимыми. Результаты медико-биологических экспериментов, которые проводятся и сегодня на орбитальных станциях, необходимы для безопасности работы человека. Они играют огромную роль в подготовке будущих полётов к другим планетам.

О многих подвигах маленьких друзей человека рассказывает выставка — о собаках и других представителях

Перепела, вернувшиеся на Землю. Институт медико-биологических проблем РАН

Вскрытие блока научной аппаратуры с линейными мышами после окончания эксперимента. Институт медико-биологических проблем РАН

животного мира, впервые испытанных на себе экспериментальное воздействие различных факторов авиационной и космической среды и открывших дорогу человечеству в Космос.

Животные-испытатели участвовали в уникальных исследованиях и экспериментах, включавших в себя воздействие перегрузок на центрифуге, моделирование невесомости, адаптацию к скафандру, оценку систем жизнеобеспечения, питания, помогая тем самым человеку освоить космическое пространство и вернуться на Землю с минимальными потерями для здоровья.

На выставке представлены подлинные предметы: самописцы для регистрации физиологических функций, автоматическая кинокамера АКС-6 для фотографирования животного во время полёта, уникальные фотографии, сделанные во время подготовки животных к полёту в космос, и другие экспонаты, хранящиеся в Государственном музее истории космонавтики им. К. Э. Циолковского. Весомая часть выставки представлена подлинными предметами, оборудованием, документами, фотографиями и видеоматериалами из фондов ИМБП РАН.

Институт и сегодня проводит эксперименты в области космической биологии и медицины, которые позволят человечеству приблизиться к мечте К. Э. Циолковского — полёту к другим планетам.

Каждый из этих маленьких звёздных путешественников внёс свой неоценимый вклад в изучение космоса и помог человечеству оценить возможности существования жизни в экстремальных внеземных условиях. ■

Выставка «Космические первопроходцы» в Государственном музее истории космонавтики им. К. Э. Циолковского

Фрагмент экспозиции выставки «Космические первопроходцы» в Государственном музее истории космонавтики им. К. Э. Циолковского

СКАЗКА, ВОПЛОЩЁННАЯ В ЖИЗНЬ

Калужский Дом мастеров

Ольга Небольсина,
методист МБУК «ГДЦ «Дом мастеров»»

Идея создать русский культурный центр и музей в Калуге с экспозицией предметов народных промыслов возникла ещё в начале 80-х годов XX века. В то время Владимир Никанорович Раков (1941–2019), заслуженный работник культуры России, художественный руководитель народного самодеятельного коллектива «Калужская тальянка», сотрудничал с научно-методическим центром народного творчества, который поддержал идею создания нового учреждения. 29 декабря 1992 года в старинном доме Слесаревых, расположенном на высоком месте в Григоровом переулке (тогда носившем имя Веры Засулич и ещё не вернувшем дореволюционное название), был открыт клуб-музей, получивший название «Дом мастеров», и в нём была проведена первая экскурсия. История этого дома заслуживает отдельного рассказа.

ДОМ СЛЕСАРЕВЫХ

Деревянный дом с мансардой (мезонином) на кирпичном цокольном этаже был построен в первой трети XIX столетия. В Государственном архиве Калужской области известному краеведу Генриэтте Михайловне Морозовой удалось выявить архивные документы, позволяющие реконструировать историю строительства и смены владельцев усадьбы.

Ранее 1860 года судьба дома неизвестна, а в 60-х годах XIX века дом и усадьба принадлежали М. А. Боряевой, о которой сказано кратко: «девица из дворян». После её смерти в 1883 году усадьба с домом досталась князю В. Д. Волконскому, а его наследники продали их титулярной советнице В. Ф. Ольховской. Она же через пять лет уступила «дом с усадьбой и мезонином» ельнинским купцам Дмитрию Ивановичу и Гурию Ивановичу Слесаревым за 12 900 руб. О втором из братьев, Гурии Ивановиче, сохранились сведения, что он был инженером-лесоводом Калужской

губернии и умер уже в советское время, в 1922 году. Более известен его сын Гурий Гурьевич Слесарев (1901–1971), выдающийся калужский доктор, хирург, заслуженный врач РСФСР, родившийся и выросший именно в этом доме.

Слесаревы перестроили главный дом усадьбы и построили флигель во дворе. У дома появилось крыльцо с крышей «бочкой», а фасады покрывались резьбой в древнерусском стиле. Изначально главный дом имел первый этаж и мезонин, вдоль фасада

Дом Слесаревых. Начало XX в.

на улицу (с южной стороны) стояли четыре деревянные колонны. Это был классический деревянный особняк, расположенный в глубине усадебного участка. Архитектор, имя которого осталось неизвестным, сумел придать старому срубу «современный облик» в стиле «ропет» (по имени архитектора И. П. Ропета, создателя неорусского направления в архитектуре рубежа XIX — начала XX в.). После революции дом отошёл в муниципальную собственность и принадлежал горжилуправлению Калуги, в нём были устроены коммунальные квартиры с соответствующей перепланировкой. Отопление оставалось печным.

В 1972–1974 годах Калужской специальной научно-реставрационной производственной мастерской в Доме Слесаревых проводились реставрационные работы. Восстанавливался весь внешний и внутренний облик дома вплоть до печей и каминов, по старинным рисункам создавались новые рамы, резьба наличников и карнизов. Но здание ещё не было музеем, в нём располагалось домоуправление.

В 1992 году был выполнен новый проект реставрации, после которого здание окончательно приобрело свой нынешний вид. Этот проект уже предусматривал преобразование известного дома в центр прикладных промыслов и ремёсел, открытый в декабре 1992 г. Учредителем его выступила Городская управа Калуги.

ДОМ МАСТЕРОВ

В задачи нового учреждения входили исследования в области народных промыслов и пропаганда традиций Калужской области. Лицом музея стала выставка предметов обихода калужских крестьян дореволюционных времён и ремесленных изделий, созданных современными мастерами, построенная по принципу показа отдельных ремёсел: «Керамика», «Дерево», «Плетение», «Ткани», «Современное прикладное искусство».

Открывает экспозицию комната «Русская горница», где проходят творческие встречи и мастер-классы, проводятся выставки современных мастеров. Большая часть предметов, представленных в постоянной экспозиции, — из частной коллекции Владимира Никаноровича Ракова, собранной в 1960–1980-е годы.

Горницей в старину являлась самая просторная и светлая комната в доме, где принимали гостей, справляли

Дом Слесаревых. Рисунок А. М. Климентовской

свадьбы, устраивали праздничные гулянья. Горница в Доме мастеров в точности повторяет главную комнату крестьянского дома. Здесь, под «красным углом», стоят резные столы, за которыми пировали. Покрывают столы скатертями — «столешницами». Резные лавки покрыты коврами-дорожками. На столах — предметы для праздничной трапезы: утицы-ендовы с ковшами для мед-пива, солоница-кресло и хлеб. На стенах — свадебные рушники, богато украшенные полотенца, которые дарила невеста на свадьбе гостям. Панно «Пряха» выполнено в стиле лоскутной техники профессиональ-

ным художником по тканям Т. Ф. Таненковой. В этом панно представлены и кружевное плетение, и вышивка, и вязание на спицах.

В зале «Керамика» собраны изделия из глины: хлудневская игрушка (традиционная глиняная игрушка Калужской области), образцы гончарного промысла (крынки, кувшины, горшки, курильницы...), а также образцы калужской керамики для печей XIX века — образцы.

Дом Слесаревых. Середина XX в.

Дом мастеров

Гончарство является самым древним и почитаемым ремеслом на земле. Уже в IX—X веках на Руси знают гончарный круг. Сначала в деревне, а затем и в городах и посадах возникают крупные ремесленные объединения мастеров в виде слобод. В экспозиции можно увидеть ножной гончарный круг из деревни Хлуднево, на котором формовалась посуда.

На полках и витринах — старинная посуда XIX — начала XX века из калужских деревень: крынки для молока, банки для масла, горшки для щей и каши.

На одной из витрин — образцы старинной калужской керамики XX века для печей — изразцы. В XIX — начале XX века в Калуге было 10 изразечных заводов. Сложные по рельефу, изразцы

стоили дорого. За 30 изразцов платили сумму, равную по стоимости одной лошади. Кроме изразцов, на калужских керамических заводах делали кувшины, квасники, подсвечники, светильники.

Здесь же находится экспозиция современных гончарных изделий мастеров из деревень Калужской области: Думиничского, Малоярославского и Юхновского районов.

Горница в Доме мастеров

Зал «Керамика»

На полках и витринах — современные крынки для молока, кувшины для кваса, горшки для приготовления пищи, миски, умывальники, чайники, кружки, горшки-двойшки, курильницы для ритуального окуривания скота перед выгоном на пастбище.

На пяти витринах представлены глиняные игрушки старейших мастериц деревни Хлуднево Думиничского района. Самые известные игрушки: «Древо жизни», «Барыни», «Коники», «Гудухи», «Грематухи», свистки, а также сказочные персонажи «Коза и семеро козлят», «Кот, лиса и петух», «Три медведя».

Зал «Дерево» включает в себя изделия промыслов, связанных с обработкой древесины: бондарный,

самопрялочный, резьба и роспись по дереву. В старину в хозяйственном укладе дерево выступало как главный строительный материал. Здесь представлены изделия деревянных промыслов: бондарный, самопрялочный, резьба по дереву. В сенях у каждого хозяина стояла ступа с пестиком. Первоначально она использовалась для измельчения и дробления зерна, затем просто для измельчения корма скоту.

«Деревня» от слова «дерево», «деревянная»: в деревянных домах жили, деревянной посудой пользовались, деревом топились печи. На подиумах представлена деревянная (бондарная) посуда: кадки, дёжки, маслoбойки, вёдра, жбаны,

шайки, ушаты. Тут же находятся предметы крестьянского быта, украшенные резьбой: вальки (инструмент крестьянского обихода для стирки белья на реке) со знаками воды и солнца, рубели (инструмент крестьянского обихода для глажения белья).

В зале широко представлено творчество замечательного мастера резьбы по дереву В. В. Скачкова: панно, «Ладья с ложками», «Тарелки с ложками», тарелки «Сирины», «Алконост», «Лев», «Птица», резной ковш.

Работы мастеров, занимавшихся лозоплетением и плетением из липового лыка, собраны в зале «Плетение». Здесь и плетёная мебель, и корзины, и орудия для рыбной

Зал «Дерево»

Зал «Плетение из лозы и лыка»

Зал «Ткани»

Зал «Современное декоративно-прикладное искусство»

ловли. Особый интерес представляет коллекция лаптей. Эту обувь носили во все времена года. Надевали лапти на портянку или онучу, а то и просто на босую ногу. На стендах представлены различные виды лаптей: и большие, и маленькие, и рабочие, и праздничные.

В зале «Ткани» находятся изделия, сделанные калужскими мастерицами. Сюда входит не только ткачество, но и прядение, вышивка, кружевоплетение. Здесь же можно увидеть традиционный женский костюм Калужской губернии образца XVIII века. В зале посетители могут увидеть старинную прялку и ткацкий станок. На прялках пряли нить, из которой потом ткали полотно для рушников, одежду. На стенах представлены коллекции тканых дорожек — изделия мастериц Калужской области. Наиболее интересны свадебные полотенца-рушники, украшенные цветным ткачеством и старинной вышивкой «цветная перевить», и одежда калужской крестьянки, которую носили до середины XIX века.

Особый интерес представляет экспозиция обережных кукол. Здесь есть коллекция домашних обережных и игровых кукол: «Зернушка», «Полено», «Масленица», «Пасхальница» и другие. Традиционная кукла Калужского края делалась из ткани, дерева, льна, мочала, бумаги. Обережные куклы, по преданиям, должны были оберегать дом, очаг, помогать в труде, давать детям и взрослым здоровье.

Отдельный зал «Современное декоративно-прикладное искусство»

посвящён работам мастеров наших дней, продолжающих развитие традиционных промыслов Калужского края.

Более тридцати лет несёт любовь к русской песне работающий при Доме мастеров народный самодеятельный ансамбль «Калужская тальянка», созданный в 1987 году В. Н. Раковым. За время своей творческой деятельности коллектив выступал на многих международных, всероссийских, межрегиональных и областных фестивалях, конкурсах и праздниках, провёл более 1 000 концертов в разных городах России, исполняя народные обрядовые песни и композиции: свадьба, Масленица, Троица, хороводы, лирические и шуточные частушки. Среди обширного репертуара ансамбля имеются произведения разных национальных культур, казачьи песни и песни о войне. Но основное направление в работе «Калужской тальянки» — популяризация русской гармоники. На выступлениях артисты неизменно используют особый реквизит: фольклорные костюмы, старинную обувь, орудия труда, шумовые инструменты и многое другое, что делает их музыкальные представления образными и яркими.

В калужском Доме мастеров регулярно проводятся выставки предметов традиционной народной культуры и быта, произведений современного прикладного искусства, проходят мастер-классы и встречи с мастерами для передачи опыта и знаний подрастающему поколению. Для детей проводятся музыкально-игровые занятия, приуроченные к православным праздникам и праздникам народного календаря, организуются конкурсы по декоративно-прикладной тематике для детей и взрослых.

Калужский Дом мастеров по праву считается одной из значимых достопримечательностей. Сюда неизменно приходят гости города, многочисленные туристы. Благодаря своей деревянной, немного напоминающей сказочную, архитектуре в новогодние праздники Дом мастеров служит «официальной резиденцией» Деда Мороза в Калуге. Любимый калужанами клуб-музей является соорганизатором многих городских праздничных мероприятий, проводит выставки, посвящённые событиям отечественной истории. Идут годы, но народная культура, традиции не подвластны времени, не подвластен ему и Дом мастеров. ■■

Ансамбль «Калужская тальянка»

Идёт занятие с детьми

«Официальная резиденция» Деда Мороза в Калуге

«ПРОСТОЙ И ЯСНЫЙ ЗАМЫСЕЛ»

Валентина Фридгельм,
заслуженный работник культуры Калужской области

В книге «Калуга», вышедшей в 1961 году, известный исследователь архитектуры Маргарита Фехнер не назвала имени автора калужского регулярного плана, так как ни один план не подписан его создателем. Но в её оценках архитектурного ансамбля звучит признательность таланту архитектора: «...Умелое использование рельефа местности при застройке города создаёт необычайное ощущение простора и слитности города с окружающей природой. Своеобразной особенностью Калуги является также удачная пространственная композиция городского центра в гармоничном сочетании его архитектурного ансамбля с зелёными насаждениями, речной гладью и окружающим открытым ландшафтом».

Но прежде, в 1960 году, в искусствоведческом сборнике была опубликована работа Татьяны Сытиной, в которой она открыла имя архитектора и назвала забытое имя создателя регулярного плана Калуги и 12 уездных городов Калужского наместничества на основе анализа множества архивных документов. Впервые рассказала о деятельности в нашем городе русского зодчего XVIII века, а также выявила значение «выдающегося градостроителя» Петра Романовича Никитина. В своей работе она показала «широкий размах творчества» русского зодчего, оказавшегося по воле судьбы на периферии, в провинции, и после смерти в Калуге в 1784 году совсем забытого.

За восемь лет деятельности в Калужском и Тульском наместничествах (1776–1784) П. Р. Никитин, будучи приглашённым наместником М. Н. Кречетниковым, разработал регулярные планы губернского города Калуги и двенадцати уездных городов Калужского наместничества, а также проследил за строительством частных домовладений и казённых построек, т.е. присутственных мест, учебных заведений, тюремных замков, почтовых зданий и других строений на территории Калужского и Тульского наместничеств.

Генерал-поручик Михаил Никитич Кречетников, назначенный в августе 1776 года императрицей Екатериной II калужским наместником,

привёз из Твери в Калугу нескольких своих помощников. В течение предыдущего года он наблюдал в Твери работу архитектора Петра Романовича Никитина. Там он увидел результаты его 15-летней строительной деятельности. П. Р. Никитиным были спланированы регулярный план губернского города и планы уездных городов Тверской губернии. План Твери считался первым и образцовым в череде последующих проектов наместнических городов. Такой специалист был необходим наместнику для преобразований по новому назначению.

Под руководством П. Р. Никитина группой землемеров была проделана огромная работа по проектированию

Калужского наместничества. Были составлены планы уездных городов: Козельска, Тарусы, Мосальска, Медыни, Жиздры, Мещовска, Перемышля, Малоярославца, Лихвина, Боровска, Серпейска.

13 июня 1778 года императрица Екатерина II «конфирмовала» (утвердила) регулярный план Калуги. Проект прокладки новых улиц и создания геометрически правильных площадей был составлен с учётом многих особенностей местности и уже существующих построек. В ходе проектирования было выполнено всеобщее межевание и тем самым зафиксированы все монументальные здания и сооружения, построенные ранее.

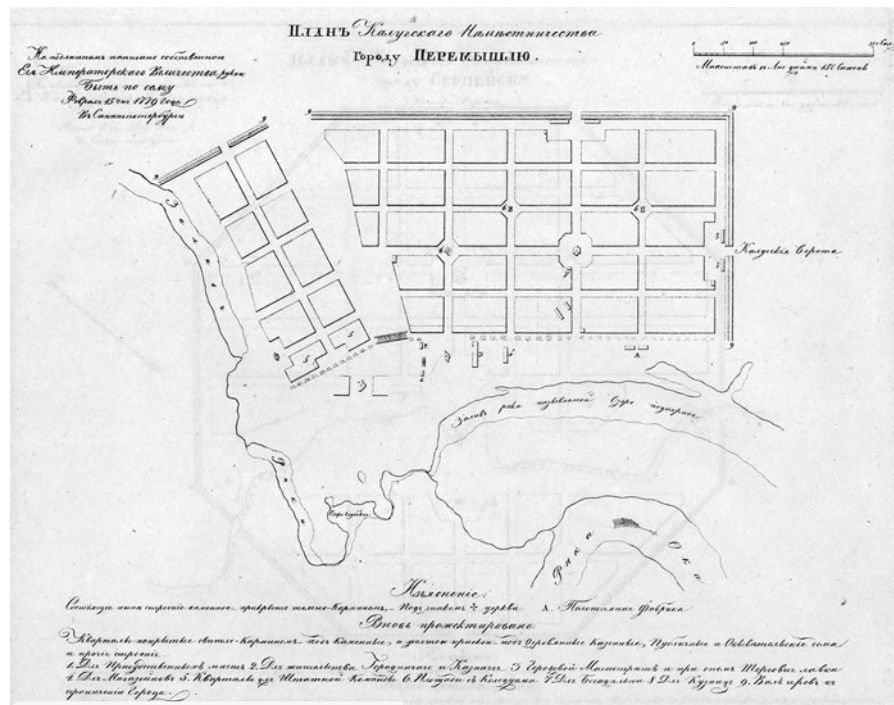

План Калуги, размещённый в Полном собрании законов Российской империи, с прорисовкой бывших строений был утверждён императрицей, а позже несколько раз поправлен. Ведь до перестройки в Калуге располагалось 190 каменных и 2419 деревянных домов. Этот хаотично застроенный город надо было по распоряжению императрицы превратить в регулярный. Жителей по Описанию губернского города Калуги 1776 года было 7508 [м. п.], на лицо 8566, проживающих в 2609 дворах.

В исследовании Т. Сытиной конкретно обозначены архитектурные памятники, спланированные Никитиным, хотя на планах построек мы не находим его подписи. Благодаря её искусствоведческому анализу становится ясно, как творчески работал зодчий и какой огромный вклад внёс в создание классического ансамбля Калуги. Она впервые описала работу П. Р. Никитина по созданию регулярной Калуги и дала ему характеристику как выдающемуся градостроителю.

Современник П. Р. Никитина тульский дворянин Андрей Тимофеевич Болотов впервые побывал в Калуге в 1770 году, в дорегулярном городе. Позже, в 1805-м, через 35 лет, наблюдая при посещениях Калуги, как она строилась по регулярному плану, заключил: «Город сей, который я до того не видывал, показался мне и тогда довольно уже изрядным, и находилось в нём довольно каменных домов и ряды изрядные; но в сравнении с нынешним его состоянием был он тогда ничего не значащим».

После посещения Калуги 23 сентября 1783 года А. Т. Болотов записал: «В сём губернском городе хотя и случалось мне до того бывать, но в сей раз нашёл его совсем уже, по примеру Тулы, переменившимся, и так много, что почти и узнать было его не можно. Премногое множество было уже в нём воздвигнуто вновь больших зданий и повсюду поделаны были площади и прямые улицы, и я всему тому не мог довольно надивиться». Это впечатление А. Т. Болотова о результате работ по строительству регулярной Калуги в течение пяти лет после

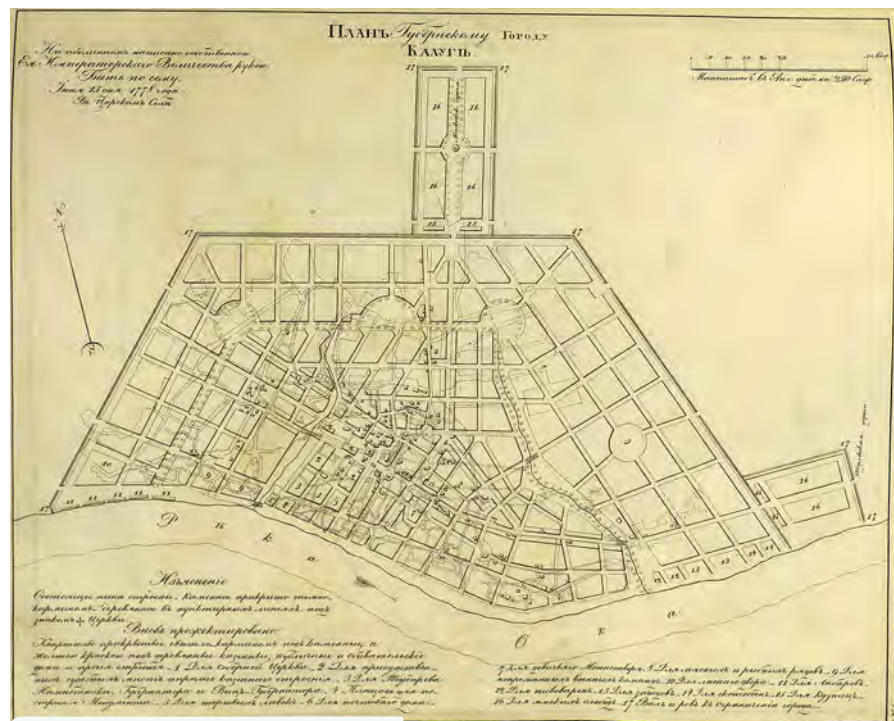

Регулярный план Переяславля. 1779 г.

конfirmации плана императрицей. Современник увидел изменившуюся Калугу ещё при жизни зодчего, за год до его смерти.

В Твери, а затем в Калуге мы встречаем архитектурные проекты, позаимствованные из древней римской культуры и воплощённые П. Р. Никитиным в русских городах. Его первой постройкой в Калуге является Каменный мост, подобный

римским акведукам, который выдержал испытание временем и до сих пор украшает наш город. Авторство П. Р. Никитина становится явным, когда узнаёшь историю его жизни и ученичества. Также по послужному списку известно, что П. Р. Никитин начал служить в Калуге с октября 1776 года, а запись о постройке Каменного моста датируется концом 1777 года.

Регулярный план Калуги. 1778 г.

Калужский гостиный двор. Южный фасад. 1929 г.

Многие искусствоведы прослеживали разнообразные архитектурные творения Калуги. Размышляя о творчестве архитекторов-гениев конца XVIII века, создававших шедевры в псевдогоthicеском стиле, искусствовед С. В. Безсонов писал: «...Перед нами уже не подражательный чисто внешний стиль, а поиски художником национальных, связанных с русской историей и современной мастеру жизнью, форм архитектуры. ...Возможно сказать о внесении автором в проект некоторых старо-русских мотивов... Калужский Гостиный двор представляет здание, спроектированное архитектором Московской школы...» Проект Гостиного двора, начавшегося строительством в 1782 году, Т. Сытина приписывала П. Р. Никитину.

Наш современник, калужский архитектор А. С. Днепровский-Орбелиани, также изучал творения П. Р. Никитина и высказался так о творчестве зодчего: «Его архитектурные строения кажутся нам просто украшенными, скромными по детальным проработкам. Однако их всегда отличает лаконизм и конструктивная логика, прекрасно выдержанные пропорции и соотношения частей. Образцом гармонии в архитектуре может также служить Каменный мост через Березуйский овраг».

Березуйский овраг. Вид с Каменного моста

Как складывалась профессиональная деятельность П. Р. Никитина, можно узнать из архивных документов, а вот история его учителей и талантливых родственников — придворных живописцев дяди Ивана Никитича и отца Романа Никитича Никитиных — исследована искусствоведами по оставшимся от эпохи Петра Первого и последующих правительниц России запискам.

В Русском биографическом словаре, изданном в 1914 году, мы можем найти сведения об отце и дяде Петра Романовича Никитина. В статьях о художниках Иване и Роме Никитиных сообщалось об их происхождении. Оказывается, дед Петра Романовича «Никита Дементьевич был священником в Москве при церкви во имя св. Димитрия Солунского, у Тверских ворот в Белом городе». В биографии Ивана Никитича Никитина показан путь от певчего патриаршего хора до ученика иностранного живописца, приглашённого Петром Первым. Усмотрев в Никитиных задатки таланта, русский император отправил Ивана с братом Романом и другими пенсионерами в Италию, где с 1716 по 1720 год они прошли обучение живописи, вернувшись к императорскому двору придворными живописцами-портретистами.

Творчество Ивана Никитича Никитина изучалось несколькими поколениями искусствоведов, и в начале XX века его талант был высоко оценён. В статье приведены высказывания исследователей: «Из сего российского ученика произошёл искуснейший исторический живописец...» «Впрочем, его специальностью была живопись портретная: во всех счетах, хранящихся в кабинете Петра Великого, он именуется «двора Его Величества персонных дел мастером»... По прибытии в Петербург Никитин получил от Государя в дар дом для своего жилья на Мойке, близ Зимнего дворца...».

Через несколько лет, женившись, он переехал в Москву. Острое восприятие художником жизни привело к семейной трагедии. «Все бедствия России он объяснял тем, что иностранцы, а также малороссийския духовныя лица, вроде Феофана Прокоповича, зараженные еретичеством, вносят разврат и смуту в умы русских людей».

И. Н. Никитин. Портрет Петра Первого

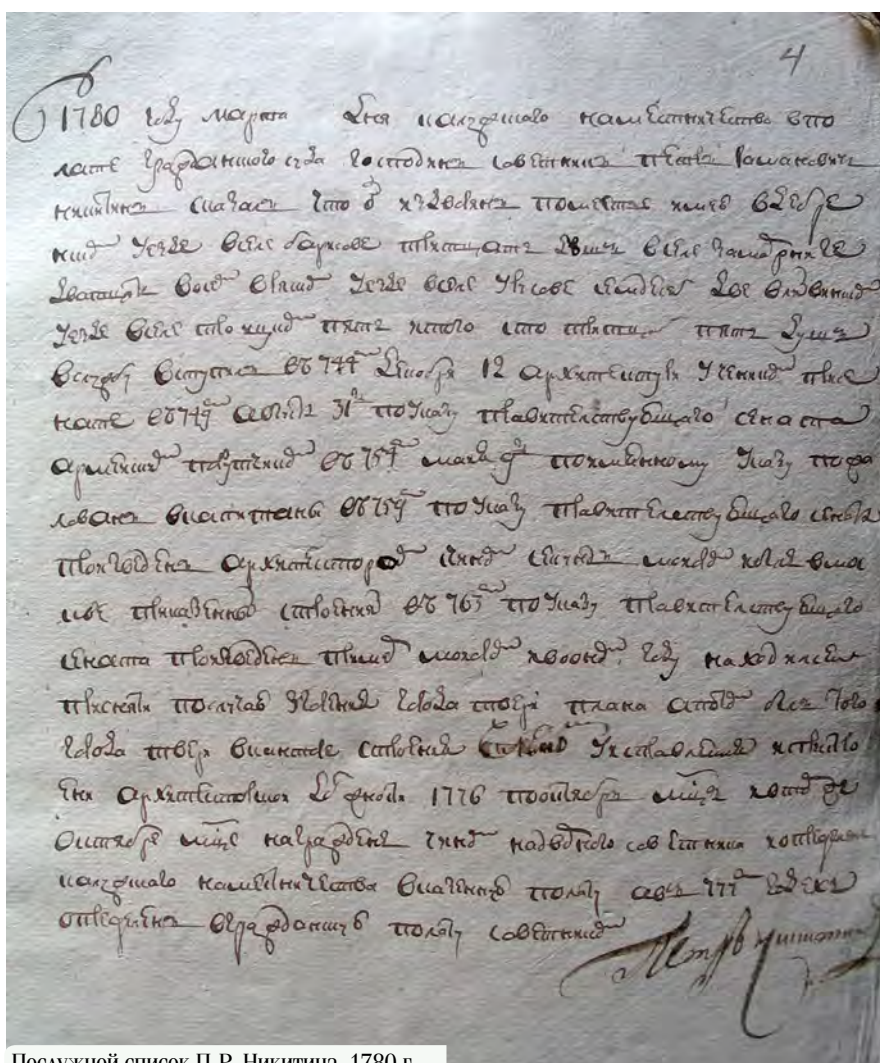

Р. Н. Никитин. Портрет Г. Д. Строганова

Братья Никитины были оговорены «в чтении и распространении тетрадей пасквильного содержания». 8-го августа 1732 года были взяты в Тайную канцелярию и затем отправлены в Петропавловскую крепость... «Процесс Н[икитин]а в Тайной канцелярии

был закончен в декабре 1736 года, но доклад о нём был утверждён Анной Иоанновной только 5-го ноября 1737 года.

Ивана Никитина признали государственным преступником, приговорили «бить плетью и послать

Послужной список П. Р. Никитина. 1780 г.

План дома в Калуге с подписью П. Р. Никитина

в Сибирь на житьё вечно за караулом». Привезённый на подводах в Тобольск, Никитин был оставлен там на собственном иждивении». Та же участь постигла и отца Петра — Романа Никитича Никитина. «После долгого процесса, 5 ноября 1737 года был утверждён доклад Тайной Канцелярии, которым определялось Романа Никитина послать в Сибирь, с женою его, на житьё вечно за караулом... Освобождённый указом Правительницы, принцессы Анны Леопольдовны, от 22 апреля

1741 года, из Сибири, Н[икитин] прибыл в Москву в конце этого года и был немедленно введён во владение как своим имуществом, так и имуществом брата его Ивана, скончавшегося в пути из ссылки, а именно двухэтажным каменным домом на Тверской улице».

Пётр Романович Никитин разделил все испытания со своей семьёй. Тесное общение в ссылке с дядей дало возможность Петру получить основательные профессиональные уроки и в практической работе

по созданию тобольского иконостаса. Когда императрица Елизавета Петровна вернула Никитиных в Москву (ок. 1742 г.), Пётр просил её разрешения учиться у архитектора Ивана (Иоганна) Яковлевича Бланка, который также только что вернулся из ссылки. В октябре 1744 года Пётр Романович обратился к императрице: «1. Отец мой родной Роман Никитин служит при дворе е.и.в. живописным мастером, а я, нижепоименованный, и поныне в службу е.и.в. не определён. 2. А обучен я, нижепоименованный у дяди моего, бывшего при дворе живописным же мастером, Ивана Никитина как арифметики геометрии и часть живописной науки и пять орденов архитектуры прорисовал уже и фасады копирую и желаю быть в службе е.и.в. для совершенного обучения архитектурной науке при архитекторе Бланке». В декабре 1744 года, как записано в послужном списке, Пётр Романович стал «архитектуры учеником при Сенате».

И. Я. Бланк до своей смерти в феврале 1745 года руководил архитектурной командой при московской полиции. Его ученики занимались практическими работами по ремонту и восстановлению городских построек. После смерти И. Я. Бланка руководителем «архитекторской команды» назначили князя Дмитрия Васильевича Ухтомского, в 1749 году Пётр Романович получил чин армейского поручика, пройдя очередной профессиональный экзамен. Будучи помощником Ухтомского, Никитин занимался с учениками. Ухтомский сообщал в 1758 году: «Оной (т.е. Никитин. — В. Ф.) приказом Правительствующего сената определён для обучения всех находящихся в ведомстве моём архитектуры обер и унтер офицеров и рядовых и при исправлении разных сочинениях чертежей, кой от того не должен никуда быть отлучён».

Пётр Романович Никитин в течение десяти лет передавал ученикам архитектурной школы свой опыт. В 1754 году был пожалован в капитаны, а в 1759 году «по указу Правительствующего сената произведён архитектором с чином секунд майором и был в Москве при казённых строениях». В ноябре 1760 года Сенат отстранил

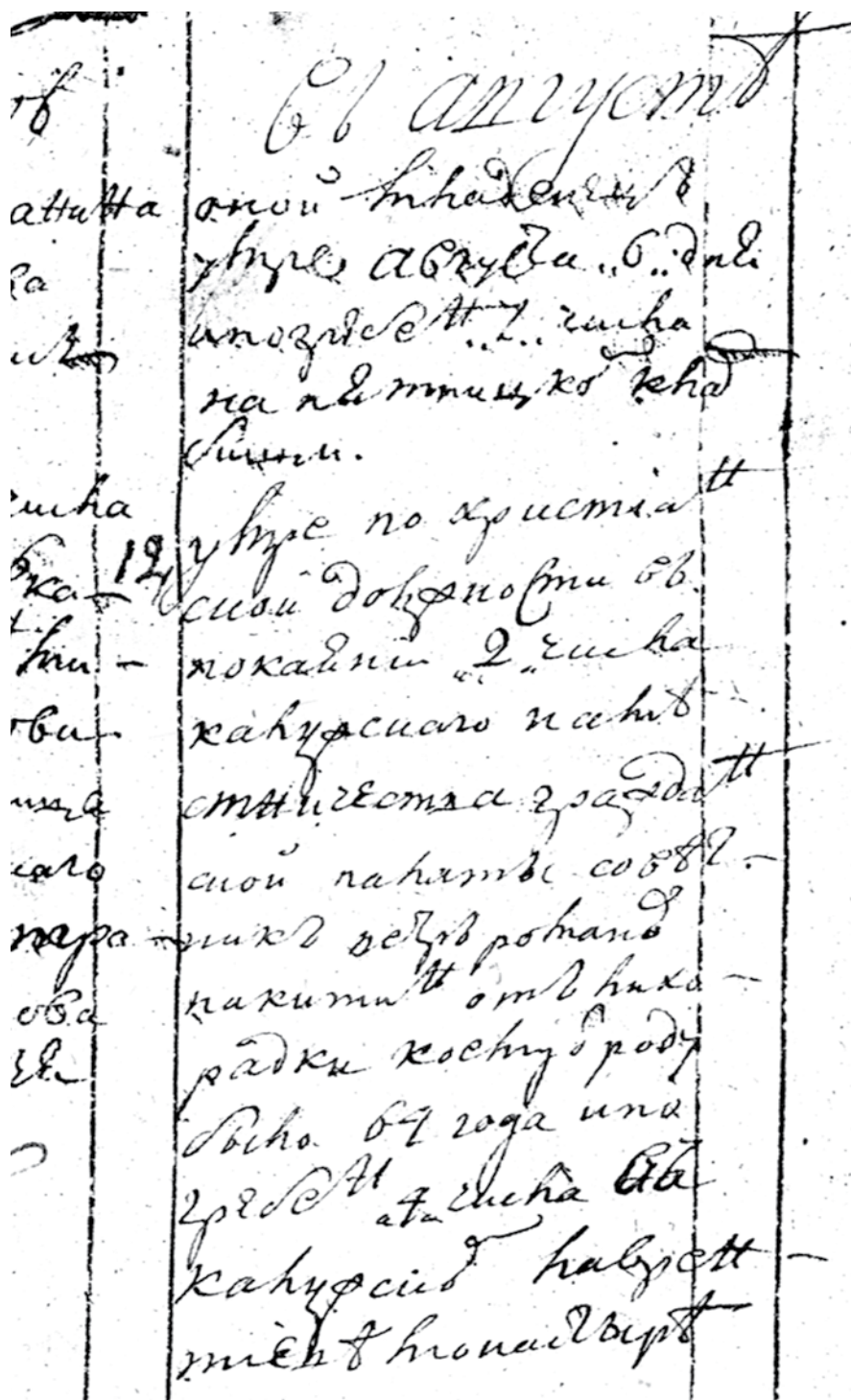

Ухтомского от работы и руководство школой поручил Петру Романовичу Никитину. Одновременно он пребывал в должности архитектора полицмейстерской канцелярии «у всех каменных строений» Москвы. Им была осуществлена масса работ в Москве, затем 15-летний период в Твери и в 1775 году перестройка архиерейского дома в Новгороде.

В послужном списке архитектора так и записано: «В 763-м по указу Правительствующего сената произведён пример моиором и во оном году находился при снятии по случаю згорания города Твери плана, а потом был того же города Твери в конторе строения членом и у исправления и при строении архитектурской должности 1776 по октябрь месяц и в том же октябре месяце награжден чином надворного советника и определен Калужского наместничества в Казённую палату, а в 777 годах определен в Гражданскую палату советником».

В одном из предложений в наместническом правлении наместника М. Н. Кречетникова от 23 апреля 1779 года говорится: «Сему правлению предписано от меня в Экспедицию о казённых в сей губернии постройках отрядить господина советника Калужского наместничества гражданской палаты Никитина с тем, дабы он поделил время на присутствие по должности своей как в гражданской палате, так и в сей Экспедиции, и как ныне наступило время к действительному сих строений производству, по которому не токмо в сём, но и некогда и в уездных городах самоличное его господина Никитина назирание весьма нужно...» Наместник освободил Никитина от присутствия в палате гражданского суда до окончания летних строений. То же происходило 27 июня 1783 года, когда М. Н. Кречетников предложил в палате гражданского суда, «что сия палаты господин советник Никитин, по сведению его в знании архитектур, отправляется от Его Высокопревосходительства для осмотра производимых по Тульской губернии важных казённых построек».

Трудные обязанности по надзору за постройкой казённых зданий в губернском и уездных городах Калужского и Тульского наместничеств не прошли даром. 2 августа

Запись о смерти и упокоении П. Р. Никитина в Лаврентьевом монастыре. 1784 г.

1784 года П. Р. Никитин скончался от лихорадки. В метрической книге калужской Михайло-Архангельской церкви за 1784 год находится такая запись под № 12: «Умре по христианской должности в покаянии 2 числа Калужского наместничества гражданской палаты советник Пётр Романович Никитин от лихорадки, коему от роду было 64 года, и погребён 4 числа в Калужском Лаврентьевом монастыре».

«Простой и ясный замысел», как выразилась искусствовед Татьяна Сытина о гармоничном ансамбле исторического центра Калуги, созданного архитектором Петром Романовичем Никитиным. В этих словах и состоит главная оценка гения русского зодчего. В созданной его фантазией архитектурной среде калужане живут уже двести с лишним лет с чувством гармонии, красоты и радости. ■■

ОТ ОХЛЯБИНИНЫХ ПОШЛО...

Александр Трунин,
член Союза российских писателей

Место, где ныне стоит это село, было обжито много веков назад. Здесь находят следы поселений людей каменного века и городище V–X веков. А позже, в XIV–XV веках, когда земли Великого княжества Литовского доходили до самой Оки, а с юга частенько совершали набеги крымские татары, на высоком берегу были построены русские военные укрепления. На их месте и возникло село, которое получило название по имени князей Охлябининых.

Фамилия этого княжеского рода, имеющего корни в Ярославской земле и восходящего к роду Рюриковичей, пошла от Фёдора Васильевича по прозвищу Охляба (долговязый, жердь). Кстати, прозвище его брата Михаила было Хвороста. Нередко так и называли их потомков — Охлябининых-Хворостинины. В XVI веке многие из них храбро защищали русскую землю от врагов, а пятеро князей Охлябининых обороняли непосредственно Калугу.

Известно, что один сын Фёдора Васильевича — Василий — был воеводой в передовом полку на береговой линии обороны на Оке, а другой — Пётр — наместником в Калуге. Особая судьба была у третьего сына — Ивана, ставшего монахом Иннокентием и прославленного церковью в чине преподобного.

Вероятно, с родом Охлябининых, давших миру прославленного святого, связано и строительство первого храма Успения Пресвятой Богородицы в сельце (как тогда называлось) Охлябинине. В знаменитой «Летописи Калужской от отдалённых времён до 1841 года», составленной

В. В. Ханыковым, указан год постройки храма — 1583-й. Это самая ранняя церковь Калужского уезда.

Впрочем, возможно, в это время деревня уже принадлежала семейству Пятовых, военачальников, оборонявших русскую землю в конце XVI века.

Преподобный Иннокентий Комельский

Во всяком случае Алексинские писцовые книги 1628 и 1629 годов сообщают, что «за Богданом да за Ларионом Ивановичами детьми Пятова была написана в селе Охлябинино церковная земля...».

Первый храм был деревянным и, хоть строили тогда мастерски и на совесть, со временем обветшал.

Здесь же в 1683 году Еремеем Родионовым, одним из потомков Пятова, был построен новый храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Он тоже был деревянным и прослужил около века. Подробных сведений о нём не сохранилось.

Когда в соседнем Потросове в 1762 году был построен богатый Никольский храм, жители Ахлебине (так стало называться село) были приписаны к нему.

Церковь в Ахлебине была упразднена, а в 1812 году, по некоторым сведениям, сгорела.

В XIX столетии землевладельцами села стали помещики Баскаковы и Бедлинские. В 1838 году один из них, капитан Баскаков, на месте сгоревшей церкви построил часовню, в подклети которой был позже

похоронен. Через несколько десятилетий эта часовня пришла в негодность.

Но недаром говорят: свято место пусто не бывает. В начале XX века храм Успения Пресвятой Богородицы в Ахлебининых снова возродился. И связано это событие с именем Ирины Яковлевны Коншиной, жены последнего местного помещика Николая Николаевича Коншина.

Род Коншиных известен с середины XVI века. Его история — это путь восхождения от простых серпуховских мастеровых, среди которых были кузнецы, сапожники, бортники, мелкие лавочники, до крупнейших в России фабрикантов. Их предпринимательская активность распространялась на множество отраслей. Но главным делом этого семейства было, несомненно, текстильное производство.

Созданное в 1877 году «Товарищество мануфактур Н. Н. Коншина в г. Серпухове» стало в XX веке одним из трёх лидеров текстильного производства в стране. Его основатель и владелец Николай Николаевич Коншин (1833–1918) — отец последнего ахлебнинского помещика.

Коншин-старший постоянно заботился об оснащении своих фабрик самым современным оборудованием, внедрении технических новинок и прогрессивных технологий. Культура труда и социальная защищённость работников на его предприятиях соответствовали лучшим мировым образцам.

Активно занимался он и внешне-торговой деятельностью, укрепляя экономические связи с Балканскими странами, Северной Европой, Персией. Не чуждался текстильный магнат и общественной деятельности. Его дважды избирали головой города Серпухова. Он входил в ЦК промышленно-торговой партии России, состоял членом президиума комитета «Содействие развитию промышленности и торговли», попечителем многих учебных заведений, приютов и больниц Москвы и Серпухова.

За свою деятельность Коншин-старший был удостоен дворянского титула и многих высших государственных наград. Он был трижды женат, у него родилось девять детей. Двое его сыновей носили имя Николай, то есть были полными тёзками своего отца, что часто приводит к путанице в работах их биографов.

Каждый из потомков получал свою долю капиталов или владений

Николай Николаевич Коншин-старший с женой Ольгой Николаевной (Добрыниной)

богатого отца. Ахлебнинское имение досталось Николаю Николаевичу Коншину 2-му (1861–1916). Впрочем, новый владелец до поры до времени был нечастым гостем в селе, предпочитая общаться через управляющего.

К большому неудовольствию одного из самых успешных предпринимателей России его сын, тоже Николай, избрал для себя артистическую стезю, посвятив свою жизнь карьере оперного певца. Он окончил Московскую консерваторию, затем школу драматической оперы в Риме и добился несомненных успехов. Молодой певец стал солистом Императорского оперного театра в Москве и с блеском выступал на всемирно известных сценах.

И в личной его жизни оперное пение сыграло решающую роль. Однажды в Италии он встретил певицу Эмму Мэршон, которая вскоре стала его женой.

Судьба этой женщины поистине необыкновенна и удивительна. Родилась она 9 февраля 1867 года в американском штате Айова. Её отец Джеймс Роу Мэршон в молодости преподавал в колледже, был пастором, а ко времени появления Эммы небезуспешно занимался предпринимательской деятельностью. Музыкальный талант дочери, проявленный

ею с детских лет, не оставил его равнодушным. В двадцатилетнем возрасте Эмма вместе с отцом отправилась в Париж обучаться вокальному искусству. Затем поступила в Миланскую оперную школу, училась у всемирно известного оперного педагога театра «Ла Скала» Франческо Ламперти и профессора Ванучини. Её прекрасный и редкий голос — колоратурное сопрано — быстро получил профессиональное признание.

Эмма Мэршон (Ирина Яковлевна Коншина-Реутова)

Ахлебинино. Западный флигель усадьбы, вид с юга. Апрель 1981 г.

И уже в 1889 году состоялся её дебют на большой оперной сцене.

Среди тех, кто был очарован красотой и удивительным голосом Эммы Мэршон, оказался и русский оперный певец Николай Коншин. Он сделал ей предложение, и она ответила согласием. Венчание состоялось 15 апреля 1890 года во Флоренции, в Русской посольской Крестовоздвиженской церкви.

Казалось бы, впереди у них блестящая оперная будущность, полная творческих поисков и славы. Но не прошло и трёх лет, как в их судьбе случился совершенно неожиданный поворот. Что явилось причиной, достоверно неизвестно, но семейное предание рассказывает, что свою лепту внесла ни больше ни меньше как английская королева. Виноват был, конечно, сам Николай Николаевич, который во время выступлений в Англии опоздал на собственную генеральную репетицию

на целый час. Однако если бы не королева, которая пожелала присутствовать именно на этой репетиции, то ситуация, возможно, не была бы столь драматичной. А так из-за опоздания разразился скандал, который вынудил Коншиных уехать в Россию.

Однако и здесь Николая Николаевича преследовали несчастливые обстоятельства. Его освистали во время выступления в одном из петербургских театров. Поговаривали, будто в этой истории какую-то роль сыграл его отец, что в равной степени и невероятно, и возможно. Во всяком случае именно это событие окончательно заставило Коншина-младшего отказаться от музыкальной карьеры. Правда, и родительским делом он заниматься не стал.

Задолго до своего оперного провала в Европе Николай Коншин уже имел в Ахлебинине свои кирпичный и конный заводы. Сюда он и приехал вместе с женой в 1894 году. И зажил

помещиком, занимаясь своим хозяйством с усердием, фантазией и большим размахом.

Принял он поместье не в лучшем виде. Пьянство и распущенность крестьян, несколько неурожайных лет, эпидемия холеры — всё это привело хозяйство в упадок. За несколько лет молодой помещик скупил окрестные земли и расширил свой конный завод, где разводил породистых скакунов.

Он настолько увлёкся лошадьми, что сам принимал участие в скачках и выставках по коневодству в Калуге, Москве, Нижнем Новгороде и других городах.

А у Эммы Мэршон с приездом в Ахлебинино началась тоже совершенно новая жизнь. Причём изменения коснулись не только её места пребывания, статуса, рода занятий, они были гораздо глубже.

После ранней смерти первого сына Нестора (1893–1905) она приняла православие и, соответственно, поменяла имя. С этого времени её стали звать Ирина Яковлевна Коншина (имя её отца Джеймс переводится на русский язык как Яков).

Вся её дальнейшая жизнь в Ахлебинине — своего рода образец поведения русской православной помещицы. Она растит своих двух сыновей — Николая (1901–1954) и Георгия (1904–1964), а также разворачивает в селе широкую благотворительную и просветительскую деятельность.

Особенно большую известность получили организованные Ириной Яковлевной народные промыслы вышивок, в которых принимали участие около 700 мастериц из 69 окрестных сёл. Их работы с успехом выставлялись в Калуге, Серпухове, Одессе, Нижнем Новгороде, Москве, Санкт-Петербурге, а также за границей, что обеспечивало широкий рынок сбыта как в России, так и за её пределами.

В 1905 году, когда многие помещики, напуганные первой русской революцией, покидали свои имения и уезжали в город, Ирина Яковлевна открыла в Ахлебинине церковно-приходскую школу, в которой обучались до 90 учеников. Она сама преподавала здесь церковное пение. В школе работали мастерские — столярные и художественной вышивки, учителя получали квартиры, а дети-сироты или дети из совсем бедных семей жили в специально выстроенном ею детском приюте.

Стараниями Ирины Коншиной в селе для борьбы с пьянством было

Ахлебинино. Западный флигель усадьбы, вид с запада. Август 1978 г.

Платье для императрицы Александры Фёдоровны. Кружево ахлебенинских мастериц

создано общество трезвости, а для распространения просвещения — народная библиотека. Теперь в дни церковных праздников, которые в русской деревне нередко заканчивались обильным винопитием, в Ахлебенине с утра до позднего вечера проводились духовные чтения.

Во время Первой мировой войны Ирина Яковлевна оборудовала при школе помещение для раненых воинов, сама их лечила и выхаживала.

Как ни странно, вся её благотворительная работа не получала поддержки мужа. А когда она решила восстановить в селе храм Успения, муж прямо запретил ей это делать. Поэтому Коншина долгое время была прихожанкой Никольской церкви в Потросово-Никольском и много сделала для усовершенствования жизни прихода.

Однажды Ирина Яковлевна в отсутствие мужа поставила на большаке кирпичную часовню. Вернувшийся из поездки Коншин-младший был страшно разгневан. В качестве наказания он запер жену в курятнике и снова уехал на три дня.

У молодого помещика были свои строительные амбиции. В эти годы он приступает к созданию масштабного архитектурно-паркового ансамбля, уже один замысел которого поражает воображение. На высоком берегу Оки должен был стоять дом в пять

Западный флигель усадьбы Коншиных. Апрель 2000-х гг.

этажей с двойной круговой колоннадой. Николай Коншин мечтал, что с высоты главного дома будет видна Калуга и такая даль, что можно будет «обнять все небеса с облаками». По центральной оси дома впереди строилась оранжерея, а по бокам, как крылья, — два высоких флигеля для сыновей. От дома к нижнему парку и Оке должна была вести система из четырёх ярусов террас, напоминающих итальянские сады эпохи барокко. В ансамбль входили также подвалы-ледники, подземная дренажная гидросистема с гrotтиком, пристань, регулярный парк. Удивительно, что Николай и в строительном деле прекрасно разбирался, так что всеми работами руководил сам.

Работы по строительству громадного дома шли достаточно быстро, но были прекращены в связи с его смертью в 1916 году. Коншина

нашли мёртвым в его кабинете с огнестрельной раной. Есть две версии его гибели: самоубийство и выстрел собственного лакея. Обе вероятны, если иметь в виду непростой характер Николая Николаевича.

Впрочем, новой великолепной усадьбе в любом случае не суждено было красоваться на окской круче. Через два года в России разразится такой социальный катаклизм, что о завершении строительства не могло быть и речи. Да и то, что было построено, будет заброшено, поругано и разрушено.

Сегодня от усадьбы Коншина остался один флигель, в котором живут люди. Остальное существует в виде таинственных руин.

После смерти супруга Ирина Яковлевна взялась за восстановление Успенской церкви. Весной 1916 года новоустроенный храм был освящён.

Западный флигель усадьбы Коншиных с входным портиком. 2016 г.

Руины храма Успения Пресвятой Богородицы в Ахлебинине. Начало 1990-х гг.

Судьба восстановленной в Ахлебинине церкви оказалась ещё более драматичной, чем судьба её предшественниц. Всего около года оставалось до Октябрьской революции, с которой в стране начались гонения на религию, преследования священства, грабежи и разрушение храмов.

Возможно, именно желание спасти Успенскую церковь от разграбления заставило Валентина Васильевича Реутова, нового мужа Коншиной, обратиться к епископу Калужскому и Боровскому Феофану с прошением: «Покорнейше прошу Ваше Преосвященство перевести меня на ту же должность к безприходной церкви Успения Божией Матери при бывшем имении Н. Н. Коншина селца Ахлебинина».

Валентин Васильевич был на двадцать лет моложе своей супруги. Он окончил Духовную академию

в Троице-Сергиевой лавре в 1912 году и был приглашён в Ахлебинино в качестве учителя для сыновей Коншиных.

Вдова-помещица и учитель вступили в брак накануне больших исторических потрясений в России. И уже, по всей вероятности, в 1918 году семья Реутовых вынуждена была покинуть своё имение и переехать в Калугу.

Удивительно, что после революции, в то время как многие русские люди, справедливо опасаясь за свою жизнь, покидали Родину, американка по рождению Ирина Коншина не оставила Россию. Она имела возможность уехать к своим родственникам в Америку, но только отправила туда двух своих сыновей.

Переехав в Калугу, Ирина Яковлевна занялась активной музыкально-педагогической деятельностью. Она преподавала оперное пение

вначале в музыкальном техникуме, а затем, после его объединения с театральным в 1924 году, — в профессионально-художественной школе. Здесь ярко раскрылся её талант музыкального педагога.

Умерла И. Я. Коншина-Реутова 14 мая 1937 года. На похоронах, которые состоялись на Пятницком кладбище в Калуге, её ученики исполнили «Реквием» Моцарта.

Судьба восстановленной перед революцией церкви Успения Пресвятой Богородицы была так же печальна, как и огромного количества храмов в советской России. Какое-то время здесь ещё шли службы, но в 1923 году власти решили переделать храмовое здание и использовать его под другие цели.

В феврале 1924 года президиум губисполкома вынес решение о сносе каменной часовни и деревянной колокольни. Само здание церкви несколько десятилетий использовалось для хозяйственных нужд. Одно время в нём находился ветеринарный пункт для лошадей, потом пекарня, хозяйственный магазин.

К концу 80-х годов почти никто из жителей Ахлебинина уже не помнил точно, где находился храм Успения Пресвятой Богородицы. А в 1991 году здание было продано частному лицу.

За последние десятилетия в России восстановлены и построены заново тысячи храмов, которые стали центрами духовной жизни многих городов и сёл. В 2016 году открыла двери для прихожан и церковь Успения Пресвятой Богородицы в Ахлебинине. Чтобы это произошло, множество разных людей объединили свои созидательные таланты в общем деле.

Новый импульс в последнее время получили и другие прекрасные традиции, надолго утраченные жителями села. Сегодня в Ахлебинине развивается вышивальный промысел, которым так славилось село в старые времена. На этой же территории конно-спортивный клуб «Ренессанс» возрождает конное дело, процветавшее здесь в начале XX века благодаря деятельности Николая Коншина.

Возрождение храма Успения Пресвятой Богородицы открывает новую страницу в духовной жизни села и, несомненно, сыграет важную роль в укреплении нравственных основ, в развитии культуры и хозяйственного организма Ахлебинина и его окрестностей. ■

Крестный ход у храма Успения Пресвятой Богородицы в Ахлебинине

Восстановленный храм Успения Пресвятой Богородицы в Ахлебинине

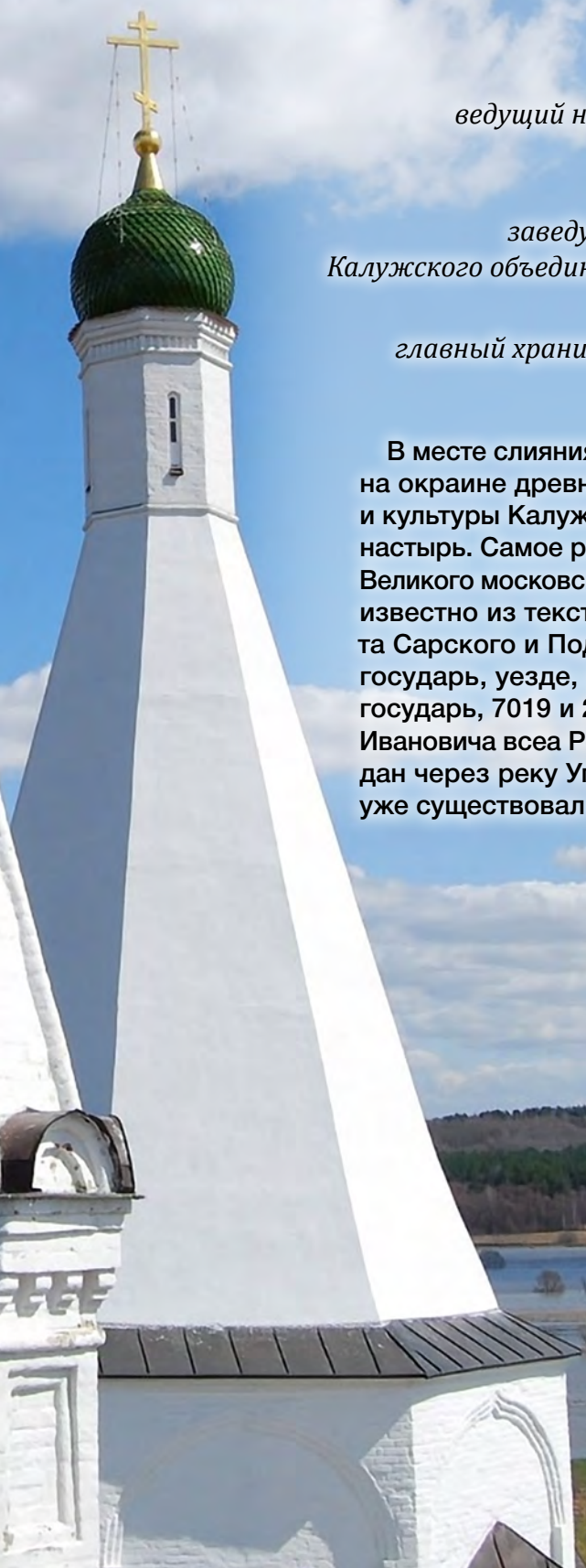
ТАМ, ГДЕ СЛИВАЮТСЯ ВОДЫ Угры и Оки

Галина Массалитина,
*ведущий научный сотрудник национального парка «Угра»,
кандидат исторических наук;*

Игорь Болдин,
*заведующий научно-исследовательским отделом
Калужского объединённого музея-заповедника, кандидат исторических наук;*

Татьяна Бессонова,
*главный хранитель Калужского объединённого музея-заповедника,
член Союза писателей России*

В месте слияния Угры и Оки, на высоком берегу с необъятными далями, на окраине древнего села Спас стоит замечательный памятник истории и культуры Калужского края — Спасо-Преображенский Воротынский монастырь. Самое раннее упоминание о нём имеется в жалованной грамоте Великого московского князя Василия Ивановича. О существовании грамоты известно из текста более позднего документа — челобитной митрополита Сарского и Подонского Тихона Петру I от 1697 года: «В Воротынском, государь, уезде, на усть Угры реки Спасский монастырь. И в прошлых, государь, 7019 и 20-м году (1511–1512) по указу Великого князя Василья Ивановича всеа России дано тому Спасскому монастырю на свечи и на ладан через реку Угру перевоз...». Таким образом, в 1511 году монастырь уже существовал и владел перевозом в устье Угры.

Историческая традиция устойчиво связывает основание обители с «Великим стоянием на Угре» 1480 года, когда хан Большой Орды Ахмат совершил большой поход на Русь, пытаясь сохранить власть над быстро набирающим самостоятельность Московским княжеством. Именно здесь, в приустьевой части Угры, в конце XV века вершились поворотные для Российского государства события. Убедительная победа московских ратей в длительном военном противостоянии на берегах этой реки означала конец почти 250-летней зависимости от Орды и восстановление полного национального суверенитета Русской земли.

Военные действия 1480 года разворачивались на землях князей Воротыньских, которые в то время были «присяжниками Литвы», то есть служили польско-литовскому королю. Обширная окско-угорская территория их владений с середины XIV до начала XVI века находилась под юрисдикцией Великого княжества Литовского. Вскоре после победоносных угорских событий Воротыньские отъезжают на службу к московскому князю «со всеми своими отчинами». Мирный договор 1503 года окончательно закрепил их родовые уделы за Москвой. Монастырь, как полагают, основан при участии и поддержке представителей рода Воротыньских. Время постройки собора совпадает с успехами военной деятельности Воротыньских, в роду которых имелись знаменитые военачальники. На вновь обретенной территории он стал символом утверждения Московского государства и торжества православной веры. Сравнительно небольшой, но монументальный,

с очень немногословной архитектурой, он стоит как вечный часовой, охраняя важное во всех отношениях место слияния двух крупных рек. В откосах узких, как бойницы, окон видна почти крепостная толщина стен.

В наши дни совсем небольшой и скромный монастырь славится своими древними храмами: столпообразным собором Спаса-Преображения середины XVI века и церковью Введения Пресвятой Богородицы середины XVII века. Оба сооружения относятся к редким образцам русских шатровых храмов, чудом уцелевших в ходе реформ патриарха Никона второй половины XVII века. Шатровые церкви, одна из самых удивительных страниц русской архитектуры, тогда попали в разряд «неканонических» для православия и всюду ревностно искоренялись. Историки искусства предполагают, что собор Спаса-Преображения мог быть одним из первых образцов каменного шатрового зодчества Московской Руси. Столпообразные храмы ставились в память знаменательных событий, чаще всего военных побед. Можно допустить, что он возник как сооружение мемориальное.

В 1665 году монастырь потерял свою самостоятельность: он был приписан к Крутицкому архиерейскому дому в Москве и служил ему домовою житницей. В 1764 году Екатерина II издала манифест о передаче землевладений церковных учреждений государству. Спасский монастырь, как и многие другие в России, был упразднен, а оба его храма обращены в приходские церкви.

Двадцатый век довершил разрушение исторической святыни. В советское время бывшие монастырские храмы

постигла общая участь большинства культовых сооружений: их богослужебная жизнь прервалась, они были разорены и использовались не по назначению. В Спасском монастыре, в частности, в довоенное время располагалась машинно-тракторная станция и склады. В стенах храмов пробивались проезды для машин, ослабившие своды и приведшие к их оседанию. В годы Великой Отечественной войны в селе Спас расквартировали немецких лётчиков, которые базировались на аэродроме «Орешково» неподалёку от монастыря. При передислокации немцы пытались сжечь всё село вместе монастырём; к счастью, сделать этого не успели. После их отступления в подвале храма Спаса-Преображения были обнаружены замороженные тела убитых немцев, которых, видимо, хотели вывезти и похоронить в Германии. В 1943 году на аэродроме «Орешково» базировался 101-й авиационный полк под командованием героя Советского Союза В. С. Гризодубовой. Питались лётчики в трапезной церкви Введения Пресвятой Богородицы.

После войны монастырские храмы стали «бесхозными», продолжали приходить в упадок и разрушаться. В этом им помогали «кладоискатели», разрушавшие полы сооружений в надежде найти спрятанные церковные сокровища, а также местные жители, разбиравшие храмы на кирпичи и сбивавшие со стен штукатурку, которую использовали как минеральную подкормку для домашних животных. В итоге к концу XX века обитель представляла собой холм с кучами ржавой сельхозтехники и другого мусора, в который вросли остатки древних храмов.

В 2001 году монастырь возродился в качестве подворья калужского Казанского Девичьего монастыря. Стараниями сестёр и прихожан оба его храма поднялись из руин, возобновилась прерванная лихолетьем монашеская жизнь.

На территории монастыря сохраняется и ещё одна очень ценная категория исторических памятников — белокаменные надгробия с кладбища, находившегося когда-то на том месте, где сейчас стоит Преображенский собор. О его существовании стало известно в итоге археолого-архитектурных исследований 1970–80-х годов, выполнявшихся сотрудником Института археологии АН СССР Л. А. Беляевым. Несомненно, этот древний некрополь действовал у предшествовавшего нынешнему собору деревянного храма. В свою очередь, этот первый (деревянный) храм

Спасо-Преображенский Воротынский монастырь

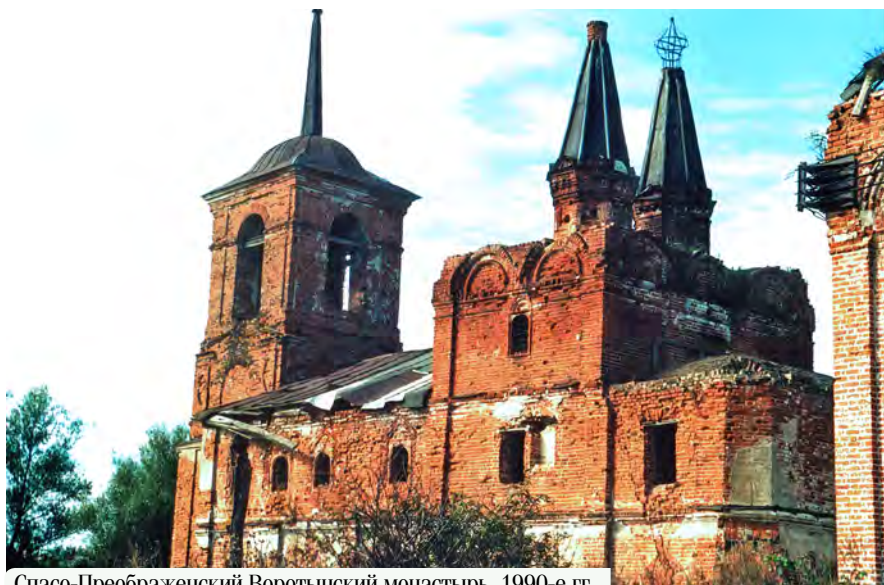
был поставлен на месте какого-то ещё более раннего поселения, о чём свидетельствовали многочисленные фрагменты керамики, найденные в ходе раскопок.

Позже кладбище образовалось и у каменного Преображенский собора. Ему была уготована та же судьба, что и обители в целом: в годы советской власти оно было осквернено и разрушено. В период существования машинно-тракторной станции надгробные плиты, имеющие порой весьма внушительные размеры (длиной до полутора метров и более), использовались в качестве площадок при ремонте техники. Известняк, из которого они изготовлены — материал очень мягкий, хрупкий, легко раскалывается и затирается, неудивительно, что большая часть надгробий оказалась утраченной или дошла до нас в виде множества мелких обломков. Тем не менее специалистам эти немногочисленные сохранившиеся (пусть даже фрагментарно) плиты могут рассказать об очень многом. Являясь неотъемлемой частью культуры народа, надгробные памятники служат источником очень разноплановой информации: историко-художественной, хронологической, социально-экономической,

генеалогической. Они позволяют определить истоки и направление развития культурных традиций, проследить процесс совершенствования навыков и приёмов камнерезного ремесла; отражают эстетические и художественные вкусы своего времени.

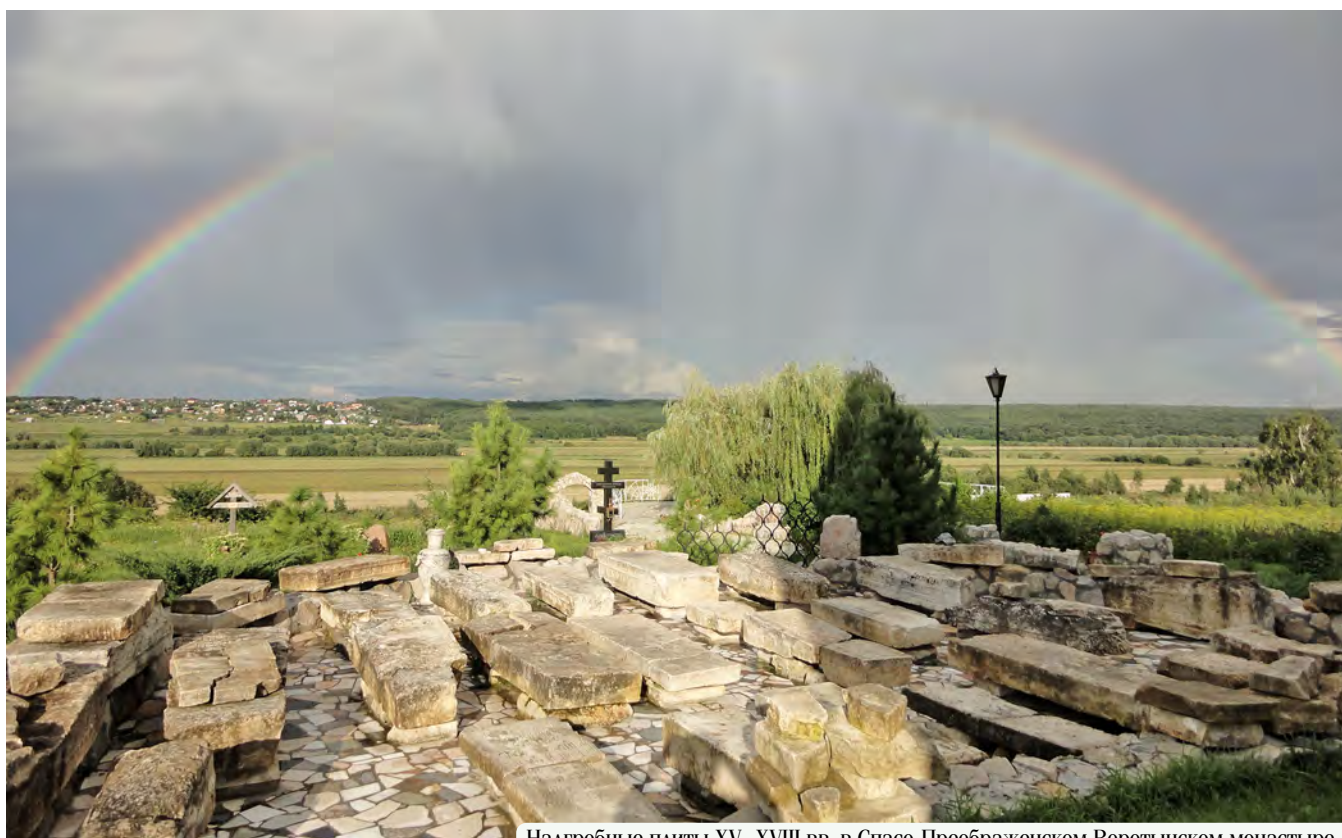
Первым, кто обратил внимание на старинные каменные надгробия Спасского монастыря, был архимандрит

Леонид (Кавелин), обследовавший в 1860-х годах заброшенные монастыри Калужской губернии. Историк церковных древностей упомянул их в своём итоговом издании и предложил вариант прочтения надписей на некоторых из них. Несколько плит были подробно изучены Л. А. Беляевым в ходе археологических работ. Он охарактеризовал их в своей монографии,

Спасо-Преображенский Воротынский монастырь. 1990-е гг.

Надгробные плиты XV–XVIII вв. в Спасо-Преображенском Воротынском монастыре

представляющей своего рода свод каменных надгробных памятников Московской Руси XIII–XVII веков. В начале 2000-х годов детальное исследование всех сохранившихся надгробий монастыря, включая мелкие их фрагменты, было предпринято авторами настоящей статьи: объекты выявлялись (раскопки и расчистка), описывались, производились их обмеры и фотофиксация, прочитывались имеющиеся надписи.

Надгробия Спасского монастыря — это белокаменные плиты. Современные исследователи называют их так по внешним признакам: они действительно имеют форму плоской плиты. «Белокаменные» — по цвету поделочного природного мутно-белого камня — известняка. В средневековых документах и на самих надгробиях употребляется слово «доска», реже «камень»: «...положена бысть дска сия на раба божия...». Надгробные памятники этого типа характерны для всей центральной части средневековой Руси и её северо-востока. В северо-западных районах (Новгород, Псков) в эту же эпоху бытовали каменные кресты. Для обозначения места захоронения плиты употреблялись длительное время, но временем их преимущественного распространения признаются XV–XVII века.

Внешняя простота формы плит и совсем, казалось бы, незатейливый

декор обманчивы. Генетически надгробные плиты Московской Руси принадлежат большой группе средневековых христианских памятников Европы, составляя их периферию. А процесс выработки такой их формы длился почти тысячелетие. Его начало связывается с утверждением христианства, а истоки скрываются ещё в древневосточном и позднеантичном мирах, где надгробия имели вид стел и саркофагов. Образцом для появления плитообразных надгробных памятников стал именно саркофаг в форме храма, служивший одновременно и вместилищем, и памятником покойному. Исследователями давно подмечено, что на ранних европейских и средиземноморских надгробных плитах устойчиво повторяется осевая орнаментальная композиция — продольная декоративная полоса, которая делит плиту на две равные части. На обширном материале они проследили чрезвычайно длительный процесс трансформации храмообразного саркофага, крышка которого постепенно уплощалась, а потом памятник «расслоился» на два объекта: собственно крышку и надгробную плиту. В Европе это произошло уже к XI веку. Орнаментальная «ось» на лицевых гранях плоских плит имитировала скат кровли бывшего саркофага. Едва ли древние резчики понимали предысторию развития осевой композиции, но эта

продольная линия столетиями воспроизводилась ими как семантически либо художественно важный элемент.

На Руси тоже существовали храмообразные гробницы, подобные европейским саркофагам. Аналогичным образом, но позже, чем в Европе, в конце XII–XIII веков, из их уплощающихся крышек также появляются плоские надгробия. От века к веку они, разумеется, изменялись и к концу XV–XVII веков приобрели тот вид, который демонстрируют нам плиты Спасского «на усть Угры» монастыря.

Не может не обратить на себя внимание совершенно непонятный декор на лицевой грани плит. Учёным понадобилось много времени для ответа на вопрос: «Что это?» Изображение некоего реального предмета (символа?) или исключительно «украшающая» резьба? Хотя каждая плита индивидуальна, даже очень похожие различаются в деталях, но сама орнаментальная композиция одинакова, в чём легко убедиться, посмотрев на прорисовки отдельных памятников. Её древний смысл и значение давно «десемантизировались», а потому требуют пояснения.

На определённом этапе развития плиты стали приобретать антропоморфный характер: сужение к изножию придало ей сходство с пропорциями человеческого тела; само надгробие стало осознаваться как подобие

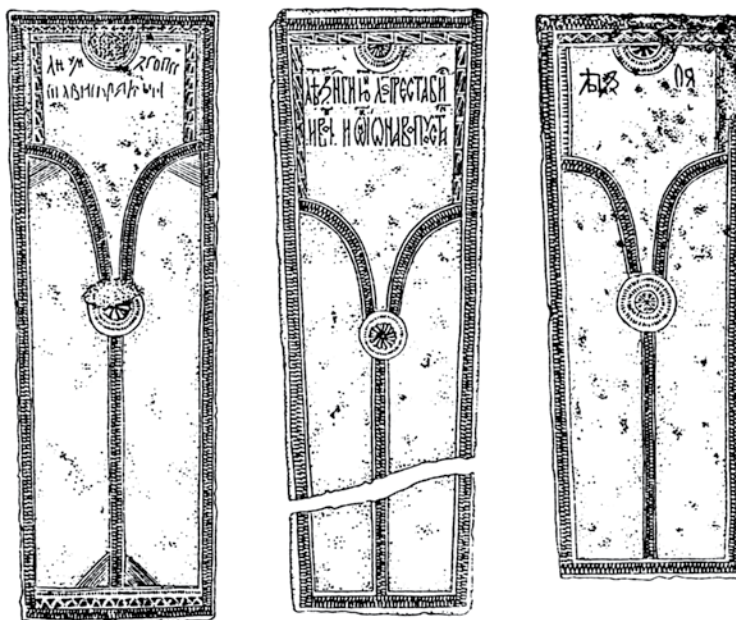

лежащей человеческой фигуры. Это сходство подчёркивает новая композиция орнамента. Она включает пять основных элементов: бордюр, обрамляющий лицевую грань; полукруг в изголовье (воспринимается как изображение головы); центральный круг (тракуется как узел препоясания, пряжка пояса, сложенные ладони); линия, соединяющая этот второй круг с серединой бордюра в изножии (обозначает характерную раздвоенность человеческой фигуры в нижней части); симметрично расходящиеся линии от центрального круга к боковым бордюрам (подчёркивают присущее человеческому телу расширение на уровне груди и плеч).

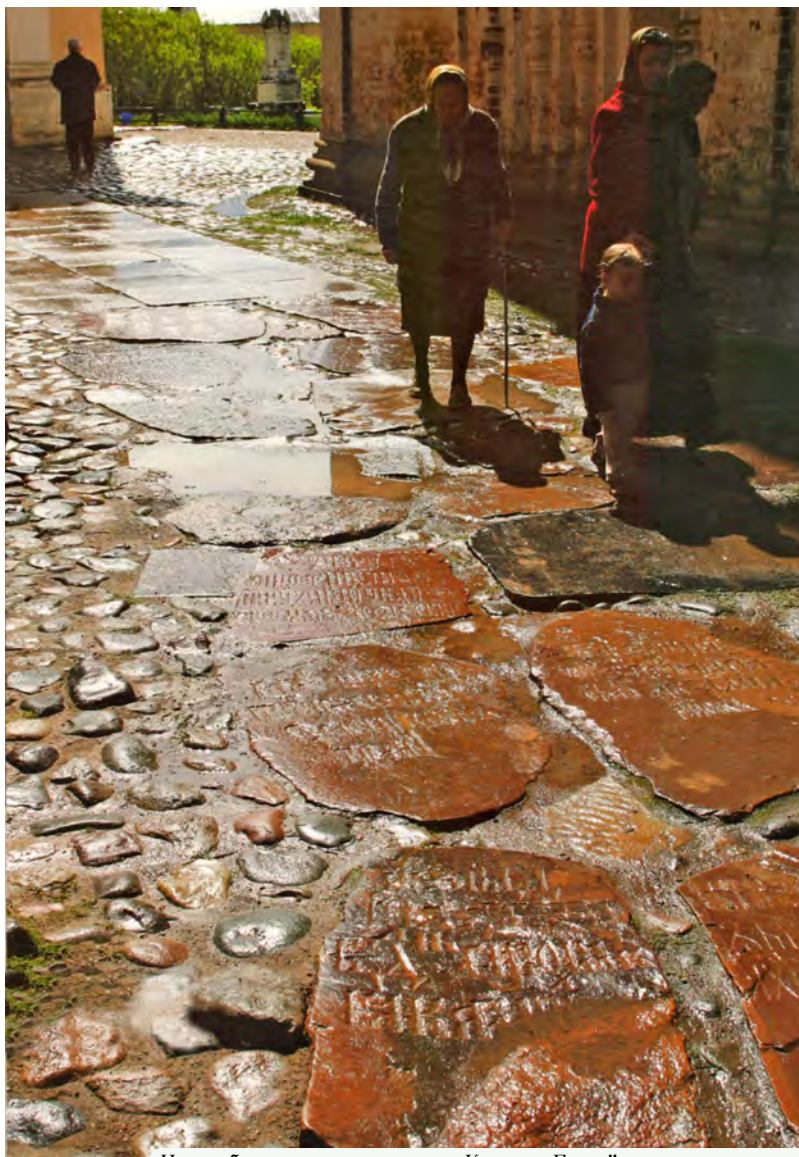
Количество белокаменных надгробных плит, сохранившихся в пределах бывшего Московского княжества, в целом невелико. На это есть целый ряд причин. Древнейшие надгробия, вытесанные из мягкого известняка, имели малую толщину (около 10 см) и легко ломались, быстро зарастали дёрном и за небольшое количество лет совершенно скрывались из глаз. Орнамент на ранних плитах был настолько скромным, что через век-другой уже мог не восприниматься как признак надгробия, и плита обычно использовалась вторично или попадала в известняковый лом. Плиты XVII века были намного крупнее, поэтому исчезали не так безвозвратно. Кроме того, они, чаще всего, имели надпись, что позволяло их идентифицировать. Однако и эта группа надгробий претерпела значительный урон. Примерно с середины XVI века прослеживается традиция использовать «старые» надгробия при строительстве храмов и вообще разных каменных построек, для ремонтов, мощений и т.д. Причём это не единичные случаи, плиты в кладках и мостовых встречаются массово. За примером далеко ходить не надо: есть они и в основании каменных сооружений Спасского и Пафнутьев-Боровского монастырей. На русском севере, в Кирилло-Белозёрском монастыре, белокаменными плитами вымощена большая площадка неподалёку от родовой усыпальницы князей Воротынских.

Ещё одна причина массового исчезновения надгробий может быть отнесена к числу «административных». Уже к XVII веку на приходских кладбищах городов стало очень тесно. Последовали указы, предписывавшие прекратить захоронения на большинстве маленьких древних некрополей, территория которых позднее пошла под застройку. Разумеется, при этом погибло много надгробий. Указ Петра I 1722 года по переустройству кладбищ напрямую требовал «излишние камни употребить в церковное строение». И в дальнейшем, в течение всего XVIII и значительной части XIX веков, взгляд на надгробные плиты как на запасы строительного материала или ненужного мусора преобладал. В итоге — невосполнимая потеря важных свидетелей прошлого.

Сохранившееся число древних надгробий Спасского монастыря также невелико — около двух десятков целых (или почти целых) экземпляров и множество их фрагментов. Тем не менее

Образцы надгробных плит XVI в. Прорисовка А. А. Беляева

Надгробные плиты в вымостке Кирилло-Белозёрского монастыря

Надгробные плиты XV(?)–XVI вв. Спасо-Преображенского Воротынского монастыря, приспособленные под ступеньку лестницы в XX в.

это самый представительный комплекс памятников XV–XVII веков данного типа в Калужской области. Аналогичная коллекция Пафнутьев-Боровского монастыря, сопоставимая по количеству, включает в основном изделия более позднего времени.

Все белокаменные плиты Спасского монастыря неоднократно перемещались и уже давно не отмечают места захоронений. Но всесторонний анализ этой

группы древностей — их форм и размеров, стиля оформления плит, характера орнаментальной композиции и техники нанесения орнамента, нюансов декора лицевой и боковых поверхностей плит, палеографических особенностей надписей и содержания их текстов — позволил определить хронологию надгробий монастырского кладбища.

Самые ранние из них отнесены к рубежу XV–XVI веков; они немногочисленны.

Это плоские плиты толщиной не более 15 см. На лицевой поверхности нанесён орнамент, выполненный в технике трехгранно-выемчатой резьбы. Композиция состоит из бордюра по периметру плиты, одного-двух клейм и разделительной линии. Бордюр и разделительную линию образуют два ряда треугольников, обращённых вершинами друг к другу («змейка»).

Основную часть коллекции составляют памятники конца XVI — XVII веков. Существенно увеличилась толщина плиты и, соответственно, площадь поверхности боковых граней, на которые стал наноситься орнамент: в большинстве случаев это пояса из косых нарезок и треугольников, расположенных зеркально по отношению к центральной полосе из каннелюр-арочек. Поменялась и техника орнаментации лицевой поверхности: трёхгранно-выемчатая резьба вытесняется жгутовым орнаментом.

Наиболее поздние надгробия некрополя Воротынского Спасского монастыря имеют форму не плоской плиты, а параллелепипеда, и надписи не только на боковых, но и на торцевых поверхностях. Одна из этих плит — с сочным растительным орнаментом на торце и боковых гранях — наиболее поздняя из рассмотренной серии и может быть датирована рубежом XVII–XVIII веков.

Надгробная плита XVI в.

Надгробная плита XVII в.

Очень ценную социально-генеалогическую информацию несут в себе надписи, нанесённые на некоторых плитах. Даже по очень скудному содержанию их текстов видно, что на этом маленьком кладбище, наряду с насельниками монастыря, погребались землевладельцы и другие местные жители. В целом, надписи относятся ко времени, начиная с 1530-х годов и по конец XVII века, и в большинстве случаев представляют собой устойчивый для этого периода вид формул типа «Представися раб(а) божий(ия), сопровождаемые датой смерти, именем усопшего, сведениями о личности. Полный вариант даты смерти содержит указание на год, затем следуют день и месяц. Иногда называется праздник, приходящийся на этот день или на память какого-то святого: «Лета 7136 (1628) г[о] февраля в 18 день на память иже во Святых отец Агапита Левпротее папы Римского преставися раб Божий Фома Иванов сын Патов». Ни количества прожитых лет, ни даты рождения надгробные надписи не сообщают. С точки зрения эпиграфики интересно, что вместо обычного книжного «В лето» обычно ставили «Лета» или даже «Лет». Обозначение даты всегда буквенное.

Завершающий элемент надписи содержит крестильное и/или монашеское имя погребённого: «Лета 7113 (1604) г[о] октября 28 дня преставися раб Божий Петръ Андреев сынъ Подгорецкий во иноцех Пафнутей». В зависимости от социального положения упоминаются отчество и родовое прозвание-фамилия, сведения о чине («стольник»). На женских памятниках обычны сведения не только об отце, но и о муже: «Лета 7147 (1639) г[о] января 25 дня на память иже во Святых отца нашего Григория Богослова преставися раба Божия инока схимница Вера Григорьевна жена Иванова Матова».

Важную информацию дают фамилии погребённых, указанные (либо читающиеся) на плитах: Капустин, Матов, Ергольский, Туисов, Подгорецкий, Патов и др. Некоторые из них принадлежат хорошо известным дворянским родам. Например, *Матовы* — в XVI–XVII веках существовало несколько линий этого рода. Сведения о них даёт Синодик Спасского монастыря 1693 года, о котором у Л. Кавелина сказано, что он «переписан с древнего слово в слово». Синодик содержит в том числе росписи местных дворянских фамилий. Там называется не только «род Матовых», но и «род Ефима Матова», «род Романа Фёдорова, сына Матова». Особенно

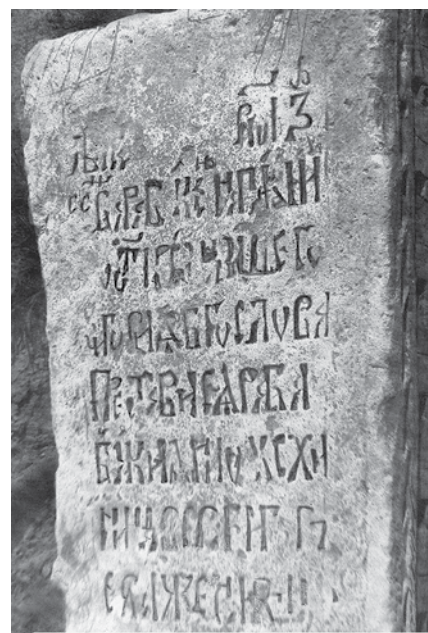
Орнамент боковых граней на надгробных плитах XVII в.

известны Утеш Афанасьевич Матов, администратор и военный в 1600-е годы, а также Иван Матов, вероятно, отец Григория (надпись на могиле его жены Веры мы только что упомянули). Фёдор Иванович, возможно, брат Григория, после службы в провинции (с 1631 года) — объезжий голова в Москве, имел свой двор на Покровке. Служебные надель Матовых по Воротынску в 1620-х годах составляли по 400–500 четей. Их фамилия отразилась во владельческой топонимике верховьев Оки: — деревня Матово, например, существует в Калужской области до сих пор.

Интересный сюжет прослеживается и с родом Капустиных. В частности, в письменных источниках середины XVI века Танай и Утеш Андреевы дети Капустина фигурируют как «люди» («бояре»), «служащие по Воротынску», то есть это вассалы князей Воротынских. Утеш Андреевич был казнён в опричнину в 1568 либо в 1570 году (попутно обратим внимание на распространённость имени Утеш в XVI–XVII веках). Известно гораздо более раннее документальное свидетельство о Семёне Капuste, боярине князя С. Ф. Воротынского, владевшего в 1495 году на правах держания сельцом Дубровка в волости Мошин (оба эти населённых пункта существуют ныне в Мосальском районе Калужской области). Возможно, Танай и Утеш — внуки Семёна.

В Синодике монастыря Капустины стоят после Хотетовских, Стрешневых и Тургеневых. Связанное с ними надгробие, расчищенное и опубликованное в числе прочих авторами настоящей статьи, сразу обратило на себя

внимание. Это был единственный в собрании Спасского монастыря памятник (из имеющих надписи), который отмечал место не индивидуального, а семейного захоронения. Белокаменная плита с явными стилистическими признаками конца XVII века некогда лежала на общей могиле жены, дочери и сыновей Семёна Арсентьевича Капустина: «Лета 7188 (1680) августа в 30 день преставися раба Божия столника Семёнова жена I-я Арсентьевича Капустина Татьяна Ивановна + 204 (1695) г[о] декабря в 9 день преставися раба Божия столника Петрова жена Андреевича старова Мидокова Анна Семёновна доч столника и полковника Семёна Арсентьевича Капустина да сыновья ево Семёновы Кирило и ...оян младенцы

Надгробие Веры Матовой (верхняя и нижняя части), скончавшейся в 1639 г.

Было и такое отношение к древним надгробиям...

Под надёжным и красивым навесом

У окских просторов

все и погребены на сём месте». Выбивалось это надгробие и нестандартностью расширенного «формуляра»: в надписи сообщается возраст детей — «младенцы все», имеется топографическая привязка — «погребены на сём месте», указан чин главы семьи — «столник и полковник». Видимо, это связано с датами захоронений — конец XVII века. Уже совсем скоро надгробия будут иметь более пространственные тексты, к которым вполне применим термин «эпитафия».

Нашим предшественником, Л. А. Беляевым, в 1981 году была расчищена надгробная плита ещё одного представителя рода Капустиных — Ивана (Ионы), умершего 6 июля 1545 года.

Нельзя не отметить, что ценность белокаменных надгробий как особого художественно-исторического явления не сразу была осознана в возрождающейся обители. Их беспощадно перемещали с места на место тяжёлой техникой, грубо складывали друг на друга вперемешку со строительным мусором. К счастью, одной «просветительской» беседы оказалось достаточно, чтобы стала понятна ошибочность такого отношения к набору древних надгробных плит. Теперь игуменья и сёстры монастыря бережно заботятся об их дальнейшей сохранности. Более того, постоянно занимаясь обустройством территории, они находят новые обломки плит, пополняя ими имеющуюся коллекцию. Особенно важно то, что в настоящее время все плиты и их фрагменты находятся, выражаясь языком музейных работников, «в открытом хранении» — они доступны для осмотра прихожан, паломников и туристов, которые очень часто посещают этот живописнейший уголок Калужской земли, интересуясь в том числе его древней историей. Всё это богатство собрано в одном месте, к востоку от апсиды храма Спаса-Преображения, где когда-то и находилась основная часть древнего некрополя. Плиты уложены на специально сооружённой для этого площадке, повторяющей форму апсиды, над которой возведён навес подобающей конструкции. Более подходящего места для этих редких, ценных и интересных объектов не найти: у древнего храма, почти на бровке высокого крутого берега Оки, откуда открывается захватывающий вид на бескрайние дали, обширные пойменные луга и обрамлённый лесами противоположный берег речной долины. Место, где забываются проходящие мелочи суетной жизни, где мыслится о чём-то вечном, светлом и высоком. ■

ГОРОД — НА ВЕСАХ ИСТОРИИ

Город Сухиничи никогда не был административным центром, никогда не имел статуса уездного города. Ещё до обращения в город (в 1840 году) торговое село Сухиничи служило важным перевалочным пунктом для товаров, которые направлялись через него к пристаням Волги и Западной Двины. После проведения через Сухиничи железнодорожных путей город стал интенсивно развиваться, становясь всё более многочисленным. Торговая сущность города нашла отражение и в гербовой символике.

27 марта (8 апреля по новому стилю) 1840 года в соответствии с указом императора Николая I село Сухиничи становится безуездным городом Калужской губернии. 7(19) сентября 1842 года императором Николаем I был высочайше

утверждён герб города Сухиничи. Официально этот герб был введен сенатским указом 19 декабря (31 декабря по новому стилю) 1842 г.

Описание герба города Сухиничи гласит: «Щит разделён на две половины: в верхней герб Калужской

губернии, а в нижней в голубом поле торговые весы и под ними в горизонтальном положении две бочки».

В 1860 году в ходе геральдической реформы Б. В. Кёне был разработан проект нового герба заштатного города Сухиничи: «В серебряном щите лазоревый столб, обремененный 2 золотыми бочками и сопровождаемый 2 черными весами. В вольной части герб Калужской губернии. Щит увенчан червлёной стенчатой короной, за щитом положенные накрест золотые молотки, соединённые Александровской лентой». Проект не был утвержден.

В советское время герб города Сухиничи не использовался.

30 января 2019 года решением городской думы городского поселения «Город Сухиничи» № 2 был утверждён герб муниципального образования городское поселение «Город Сухиничи». Внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под номером 12160.

Описание современного герба города Сухиничи гласит: «В лазоревом поле — подвешенные на цепи золотые торговые грузовые весы с квадратными плоскими чашами на цепях, правая из которых, с малой черной гирей, ниже; под коромыслом между чашами — две лежащие на боку золотые бочки, одна над другой».

Герб городского поселения «Город Сухиничи» создан на основе исторического герба города Сухиничи. Применение в гербе городского поселения «Город Сухиничи» фигур из исторического герба города Сухиничи — символ культурно-исторической общности города и района, традиций, бережно сохраняемых местными жителями, преемственности и связи поколений.

Торговые весы и бочки символизируют основные занятия местного населения в прошлом: производство и торговлю пенькой, конопляным маслом и льняным семенем.

Примененные в гербе цвета символизируют: лазурь (синий цвет) — символ мирного неба, искренности, преданности, чести, славы, истины и добродетели; черный цвет — символ плодородия, мудрости, скромности, вечности бытия; золото (желтый цвет) — символ высшей ценности, солнечной энергии, постоянства, прочности, интеллекта и прозрения.

30 января 2019 года решением районной думы муниципального района «Сухиничский район» № 390 утверждён герб муниципального района «Сухиничский район». Внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под номером 12158.

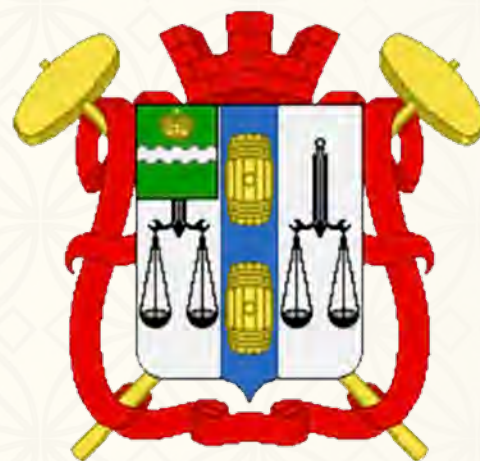
Герб муниципального района «Сухиничский район» создан на основе исторического герба города Сухиничи, высочайше утвержденного в 1842 году.

Волнистый серебряный пояс символизирует многочисленные реки муниципального района «Сухиничский район», среди которых Брынь, Брынец, Гольча, Ресса и др.

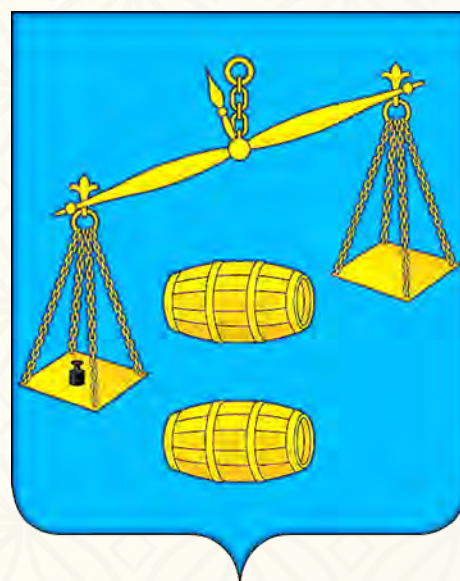
Символика весов многозначна: равновесие, равенство, гармония, экономность, умеренность, серьезность и достоинство.

Закупоренные бочки — символ богатства и продукции сельскохозяйственных и промышленных предприятий на территории современного муниципального района.

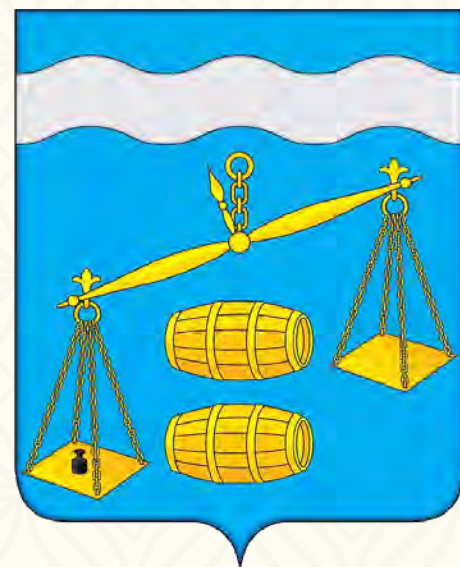
И ныне, как и 180 лет назад, когда появился исторический герб Сухиничей, в геральдической символике города и района присутствуют торговые весы. По сути — это весы Истории, на которых лежит прошлое и настоящее Калужского края и его значимой части — Сухиничской земли. ■■

Неутверждённый герб Сухиничей

Герб города Сухиничи

Герб Сухиничского района

ОБРАЗ ДЕРЕВА В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ КАЛУЖСКОГО КРАЯ

Ирина Зубкова,

директор Музейно-краеведческого центра «Палаты Коробовых»

Татьяна Фомичёва,

специалист по фольклору Музейно-краеведческого центра «Палаты Коробовых»

Испокон веков свадьба для русского человека была одним из самых знаменательных событий в его жизни, она представляла собой не только весёлое гулянье, но и являла целый цикл обрядов. В ритуал проведения свадеб входил многовековой опыт разных народных верований. Традиции проведения свадеб переходили из поколения к поколению, передавались по наследству. В настоящее время значительная часть старинных обычаев и обрядов, которые когда-то были неотъемлемой частью свадебного ритуала, забыта, утрачена либо переосмыслена. В истории нашей страны был период, когда происходила бурная ломка свадебной обрядности, заменённой государственной регистрацией брака.

Свадебный обряд был всегда массовым и зрелищным: грандиозный праздник с определённым сценарием и действующими лицами. Вероятно, поэтому он лучше сохранился в народной памяти, и мы можем практически восстановить традиционную картину древнего действа по записям, рассказам и литературным источникам. В статье «Традиционная калужская крестьянская свадьба по письменным и вещественным источникам» Г. Б. Сафонова отмечает: «Среди письменных источников по Калужскому краю наиболее ценными являются немногочисленные самые ранние записи свадебного обряда, сделанные в 1850-х — 1860-х годах: в Мещовском уезде преподавателем П. А. Ляметри, в Мосальском — помещиком П. А. Суходольским, в Малоярославцеком — А. Толмачовым, неизвестным корреспондентом в Тарусском уезде и опубликованные в «Калужских губернских ведомостях». В 1890-х годах, когда народные обряды становятся предметом

специального изучения, известный этнограф и фольклорист В. Н. Добровольский записывает свадебный обряд в нескольких деревнях Мосальского уезда. Его исследования были опубликованы в журнале «Живая старина» в 1902 году. Немало ценного можно найти по этой теме в материалах, присланных корреспондентами из Калужской губернии в «Этнографическое бюро» князя В. Н. Тенишева». Интереснейшие исследования по свадебной обрядности в Калужской губернии проведены М. Е. Шереметевой (1886–1963). В 1928 году была опубликована её работа «Свадьба в Гамаюншине Калужского уезда».

В настоящее время незаслуженно забыт обряд «Прощание с красотой», который вошёл в список исчезнувших свадебных обрядов. Это был один из главных, центральных ритуалов кануна свадьбы. Сегодня многие (за редким исключением) его практически не знают. Хотя этот обряд ещё исполняли в 60–70-е годы XX столетия жители Куйбышевского,

Кировского, Козельского, Перемышльского районов.

Накануне свадьбы у всех славянских народов проходили молодёжные вечера: «девишник», «вечеруха», «вычерина», «навечерье», где невеста прощалась со своей семьёй, девичьей жизнью и свободой. Они были насыщены песнями и обрядами. Непосредственно во время девичника изготавливалась «красота», которая была символом девичества и атрибутом невесты в свадебном обряде. Девью красоту олицетворяли различные предметы: свадебное деревце, украшения с него (цветы, ленты), венок, головной убор невесты, коса, девичьи украшения, колосья ржи, цветок в горшке.

Но наиболее ярко, эмоционально проходил обряд с использованием свадебного дерева. Какой смысл этого дерева? В этом обряде видны следы древнего почитания деревьев, поклонения «дупликам древяным». Под свящёнными деревьями происходили все важнейшие события — жертвоприношения, моления, собрания, суды. Дерево

Девичник. Худ. А. Корзухин. 1889 г.

было местом совершения разного рода обрядов, в том числе и свадебных. Отголоски тотемного отношения к дереву сохранились и в тех свадебных обрядах, где главной героиней было украшенное деревце. Деревце (ель, сосна, берёза, калина, яблоня, ольха) изготавливалась на девичнике. Так именовался последний день перед свадьбой или весь период подготовки к ней.

Главный смысл Свадебного дерева — переход девушки в группу замужних женщин, разрыв с девичеством и создание новой семьи. Деревце символизировало волю, молодость и красоту, с которой девушка прощалась навсегда. Следует отметить, что это прощание всегда было наполнено драматизмом. «Девичья красота» являлась основным признаком, связывающим девушку-невесту с её прежним статусом. Этот факт обусловил роль обряда прощания с девичьей красотой как центрального момента свадебного ритуала. Но на разных этапах свадебного действия оно могло выполнять и другие функции, т.е. в Свадебном деревце заложено несколько смыслов. Оно также символизирует собой древнейшую традицию выкупа невесты у её брата. Выкуп — его следы как купли-продажи сохранились

в определённой форме у всех славян в свадебной обрядности. Но уже во время свадьбы оно могло приобретать другую символику: брачного соединения жениха и невесты, заключения брака и являться воплощением идеи обрядового «перехода», связанного с изменением статуса новобрачных и образованием новой семьи. Подтверждение этого значения обрядового дерева — «рощи» — мы

находим в работе М. Е. Шереметевой «Хлеб и печенье в бывшем Перемышльском уезде Калужской губернии». Описывая свадебный обряд в с. Варварёнки, исследователь приводит такой факт: «После песен одна из девушек снимает с «рощи» ту ленту, которой она опоясана, и обвязывает ею головы молодым, чтобы дружнее жили, в то время как кто-либо из родных приговаривает:

Свадебный пирог «Роцца», с. Варварёнки, Перемышльский уезд, Калужская губерния. Автор реконструкции О.В. Пелисова

Подруга невесты с «Роццей», с. Варварёнки, Перемышльский уезд, Калужская губерния 1927 г.

«Как рошша стояла — не расходилась, так штобы маладыи не расходились». А дружок продолжает: «Нада свадить рошшу; хорош лес, ровный». Молодым он выбирает «дваешку» с фигурками мужика и бабы; полудружье передаёт им эту ветку с приговором: «Вот вас сейчас парочка: а вот на лето вас будить трое» и даёт им ещё ветку с тремя рожками — «тройчатку».

По форме Свадебное деревце представляло собой небольшое дерево (верхушку, одну или несколько веток) или куст, иногда искусственное деревце, изготовленное из палочек, прутьев, солом, или цветов в горшке. Чаще всего использовали хвойные (ель, сосна, реже пихта, можжевельник), а также другие деревья (берёза, лещина, ольха). Наиболее распространённым видом деревца в Калужском крае была ель (ёлка). «Красивой красотой» называли ёлочку в Калуге и в Козельске. В некоторых районах ёлкой могли именоваться другие породы деревьев — берёза, ольха, лещина, яблоня. «Ёлку» наряжали подруги невесты, затем её выкупали друзья и родственники со стороны жениха, чаще всего это входило в обязанности дружки. О древней традиции покупки невесты во всех славянских племенах сохранилось воспоминание именно в виде традиции продажи косы невесты, места рядом с ней и, конечно, — Свадебного дерева. В каждой местности были свои варианты и отличительные черты этого яркого свадебного ритуала. Наиболее подробно этот обряд был описан в материалах этнографического бюро князя В. Н. Тенишева корреспондентом Н. А. Аврамовым в 1899 году в Адуевской волости Медынского уезда.

Ранним утром накануне свадьбы (в день девичника) невеста собирала девушек-подруг и отправлялась с ними в лес выбирать ёлочку. Выбор ёлки производился самой же невестой, которая старалась наметить такое деревце, которое было бы красивее прочих. Указанную ёлку подруги срезали и несли в село, в дом невесты, при этом пели песни. Далее начинался процесс «обряжения» ёлки. Украшали её лентами, которые девушки приносили с собой, и разноцветной бумагой. При этом невеста просила подруг: «Девочки — говорила она, — уж вы справьте ёлочку, как только получше для себя».

Свадебная ёлка. д. Незымаево, Ферзиковский район, Калужская область.
Автор реконструкции Р.Я. Тарасова

Свадебная ёлка. д. Перцево, Ферзиковский район, Калужская область.
Автор реконструкции Р.Я. Тарасова

Ёлку ставили на стол. К её верхушке прикрепляли восковую свечу, которую затем зажигали. Заслуживает внимание тот факт, что ёлку в этом селе выкупали дважды — на девичнике и в первый день свадьбы. И выкуп её был довольно щедрым: бутылка водки, бутылочка вина, пирог, пряник, мясо, платок и деньги (одна рублёвая ассигнация вешалась на ёлку, другую расстилали по столу). Как уже было сказано, в качестве «красы» чаще всего наряжали срубленное дерево, хотя иногда его аналогом выступали самые разнообразные предметы, даже берёзовый веник, а в д. Акимовка Жиздринского района было отмечено, что в некоторых домах ставили в стакан с водой картофельный цвет. Ещё одной функцией этого свадебного атрибута, несомненно, является апомропейная, о чём свидетельствует достаточно распространённое использование именно колючих растений: ели, сосны, а в некоторых регионах терновника, боярышника, куста репей. Основными моментами в этом обряде, общими для разных регионов, являлись два (хотя и они могли иметь определённые варианты): 1) оформлением деревца обычно занимались подруги невесты (прощание с девичеством в кругу подруг распространено у всех русских), и 2) перед отъездом к венцу жених и дружка должны были выкупить «девичью красу» и уничтожить или убрать из помещения, где находится невеста.

В материалах Музыкально-этнографического атласа приводится информация о действиях со свадебным деревом в разных уездах Калужской губернии. Обратимся к Куйбышевскому району: так, в селе Закрутое после просватанья девушки шли в лес, срубали ёлку и три (один) вечера наряжали лентами, бумажками — сидели за ёлкой. В субботу, когда приезжает жених с поджанишником (с кнутом) и дружкой — крёстным жениха, идёт торг за ёлку. Песни поют, а одна девка торгуется. После торга родня жениха забирает ёлочку с собой. Нередко встречался обычай, по которому ёлку крёстная невесты (с. Высокое) или подневестица отвозили в дом жениха, где она могла храниться у свекрови в течение года (с. Кузьминичи). В этом случае ёлка стояла на земле в углу хаты или на столе, на хлебе, который время от времени меняла свекровь, иногда — в амбаре, как в д. Трошковичи.

В 1997 году в процессе изучения традиций и обычаев населённых пунктов Калужского края был записан свадебный обряд с использованием ёлки со слов Зинаиды Яковлевны Гуровой (1930 г.р.) и Домны Ивановны Царьковой (1904 г.р.) в д. Садовичи Куйбышевского района.

Накануне свадьбы подруги невесты ходили в лес и выбирали небольшую ёлку, высотой не более 1 метра. Наряжали её разноцветными цветами, сделанными из бумаги, конфетных

З.Я. Гурова, Д.И. Царькова. 1997 г.

обёрток и лентами, «скрученными в цветочки». Ёлку устанавливали заострённым концом на большую ковригу или в крестовину («в кресло»). На следующий день, утром, подруги приходили в дом невесты, садились за ёлку в ожидании жениха, который приезжал с друзьями и сватами. Свадебное дерево выкупали «до хорошей цены». Если ёлку хотели купить дешевле, то её уносили на другую свадьбу, а если дорого, т.е. договаривались «до хорошей цены», то несли в дом жениха. Жених благодарил подружек за «красоту» конфетами, вином, и те уходили из дома.

В разных селениях Калужской губернии тот же самый обряд имел свои особенности, обрастал рядом деталей, присущих данной местности. Для сравнения хотелось бы привести его содержание в Спас-Деменском районе, где в качестве ёлки использовали сосну. В 1902 году в Спас-Деменске Мосальского уезда этнографом В.Н. Добровольским был записан свадебный обряд, где в качестве «красоты» выступала сосна. Сосна стояла на столе, увенчанная цветами, лентами и маленькими зажжёнными свечами — «усхожа на люстру». Сваты приезжали «красоту» выкупать. Товарки, подруги невесты, сидели за столом, пели песни и назначали цену выкупа. Сваты торговались. Забавные препирательства иногда доходили до ссоры.

В д. Лазинки на «девишник» девушки срубали сосну и наряжали, предварительно содрав с неё иголки. Красили бумагу, разноцветные полосы

складывали пополам и нарезали, потом выворачивали на другую сторону и обёртывали каждый сучок по спирали. На каждую макушку вешали бантик с тряпочкой и спускали её вниз; на самый верх завязывали хороший бантик с тряпочкой. Украшенную ёлку ставили на буханку хлеба на девичнике; жених на девичник не приходил: у парней свой вечер. Свадебное дерево он выкупал на следующий день, утром. Деньги за неё получали девки-помощницы. Здесь был интересный обычай: перед тем как ёлку накроют простынёй и унесут, девушки-подруги старались сорвать «цветки» с неё.

В декабре 1914 года исследователем Н.Л. Дмитриевым был записан свадебный обряд со слов крестьянки Авдотьи Меркуловой из деревни Пучково Перемышльского уезда. Девичник справлялся в доме родителей обручённой, девушки-подруженьки перед приездом родных жениха убрали небольшую (около аршина) ёлочку грамотками (разноцветными бумажками, вырезанными разнообразными узорами), конфетками. Они же приносят восковые церковные свечи, делят каждую на несколько частей и, прикрепив к веткам деревца, зажигают. Ёлочку, чтобы она не повалилась, обыкновенно ставят в бутылку с песком. За это наиболее расторопный из мужиков, родных невесты, угощает их вином. Покончив с этим делом, девицы и молодые бабы садятся за стол возле ёлки, берут рушники и делают вид, что работают. В этот момент входят приехавшие гости. Начинается торг за ёлку.

Девки просят «маленьких да беленьких» (серебряных монет). Из приезжих мужиков-гостей кто-нибудь даёт им несколько серебряных монет, и тогда девушки уступают место рядом с невестой, возле убранной ёлки.

Впрочем, не повсеместно украшенное деревце являлось исконным свадебным обычаем. В Гамаюнщине, как отмечала М.Е. Шереметева, этот обряд появился сравнительно поздно. В старину этого обряда здесь не знали, а позднее заимствовали его. Здесь наряжали ёлку бумажными цветами и лоскутками разных тканей. На деревце зажигали восковые свечи — «ёлочку зажигали». Позднее восковые свечи уже не встречаются на свадебном деревце. Выкупали ёлку только на девичнике. Продавала свадебное дерево «бедовая девка», или вдова, или солдатка. После продолжительной торговли дружка покупал ёлку за 1 рубль, бутылку вина, иногда часть мяса и пироги. В деревне Лядное (Галкино) Тёмкинской волости Юхновского уезда «игрище-девишник» справляли под кустом. Куст представлял собой разукрашенную и поставленную на стол в избе сухую яблоньку. Девушки хранили эту яблоньку от свадьбы и до свадьбы в потаённом месте, и никто не знал, где она находится. В деревне Услимово Тарусского уезда за день до венчания девушки шли в гости к жениху и несли с собой разукрашенную ёлочку; девушек угощали, а ёлку подвешивали над столом. На девичнике у невесты тоже была ёлка. В селе Георгиевское Перемышльского района подружки невесты на девичнике также наряжали ёлку и носили по селу на обозрение всем, потом возвращались в дом невесты, ставили на стол и «играли песни». На следующий день её продавали — назначали цену 100–120 руб., приговаривая: «Наша ёлка дорого стоит, каждый сучок стоит четвертачок. Сколько сучков столько и четвертачков!»... В селе Жилино Кировского района в разгар свадьбы маленькую ёлку, украшенную лентами, бабы крутили перед брачующимися и пели песни. Этот обряд назывался «обыгрывание молодых». Возможно, в этом заключена ещё и идея кручения с целью обеспечения плодородия, здоровья и благополучия, которая была наиболее ярко выражена у южных славян.

В Козельском районе в д. Ключи ярким атрибутом дня Заполя была

А. С. Ланкова со свадебным деревцем «Ёлка»

маленькая ёлочка, украшенная разноцветными лентами и бумажными цветами, — «девичья красота». В этот день невеста сидела под ёлкой, а подружки пели песни:

На горе стоит ёлочка
Под горой светёлочка,
А во светёлочке свет Марьюшка сидеть...

Выкуп невесты начинался в день венчания (первый день свадьбы). Подруги из всех сил расхваливали невесту, отдельный выкуп просили за ёлочку и место для жениха:

Двести за место,
Четыреста за косу,
Пятьсот за красоту.

После венчания свекровь закидывала ёлочку на чердак дома, где предстояло жить молодым.

Следующий свадебный обряд был записан совсем недавно, в марте 2017 года. В Козельском районе, д. Курыничи, как вспоминает Анна Степановна Ланкова (1931 г.р.): «Ёлок в деревне не было. Если намечалась свадьба, то просили односельчан, которые собирались в засеку (большой лес) за дровами, привезти маленькую ёлку или ветки от большой ели или сосны. Если не было такой возможности (привезти ёлку), а впоследствии рубить ёлки запрещалось, то девушки шли в овраг и ломали ветки ольхи, тополя, берёзы-мужика (ветви растут вверх), берёза-женщина (берёза «повислая») для этих целей не годилась. Выбирали куст «порогастей», и чтоб макушка была красивой. Собирали из нескольких веток. Если это было летом, то ветви очищали от листвы. Приходили домой, плотно связывали ветки и ставили для опоры в банку.

Свадебный выкуп. Худ. К. А. Трутовский. 1881 г.

Привоз приданого. Свадебное деревце прикреплено к дуге. 1902 г.

Наряжали «ёлку» бумажными цветами. Материалом служили газеты, фантики от конфет, упаковочная бумага, за которой специально ходили в магазин и просили у продавца. Следует отметить, что бумагу собирали и никогда не выбрасывали (собирали как приданое). В старину бумагу красили свёклой, синими чернилами, середину цветка — сажей, иногда в сердцевину вставляли тонкие куски разноцветных тканей. А когда появились акварельные краски — ёлка стала красавицей. Для получения цветка лист размером примерно 29×21 см, складывали пополам, делали гармошку, оставляли небольшую полоску, потом надрезали до полоски, распрямляли, переворачивали наизнанку и формировали цветок. Украшали очень плотно, чтобы почек не было видно. Далее делали бусы — брали бумагу, нарезали тонкие полоски, складывали гармошкой, затем бросали на ёлку. Наряжали «ёлку» в течение трёх дней. Каждый вечер после работы подруги собирались у невесты. На девичнике девушки не только наряжали ёлку, но и помогали готовить невесте дары. При этом обычно пели грустные песни, а невеста причитала, ведь она покидала родительский дом, подруг, с которыми выросла, а иногда и родное село. Приходили на девичник

и пожилые женщины, чтобы послушать причитание невесты. В первый день свадьбы, утром, подруги снова приходили к невесте, садились за стол, играли песни «Отдаём молодую на чужую сторонушку» и ждали жениха со сватами. Ёлку подруги держали крепко в руках, чтоб дружка «не сцапал», не схватил без выкупа. Иногда дружка старался украсть ёлку и передать её жениху. Кстати, такой обычай был зафиксирован и в п. Засецкий Кировского района. Если это не удавалось, естественно, ёлку выкупали. «Торг за ёлку» начинался, когда приезжал жених. Самая бедовая из подруг торговалась с дружкой и женихом, требовала денег. Ёлку обычно продавали за 10 рублей. После выкупа жених с дружкой садились за стол, подруги невесты выходили из-за стола, с невестой оставалась только близкая подруга. Начиналось традиционное угощение. На стол подавали каравай из пшеничной муки, посыпанный песком, вино, мясо, холодец, солянку. После трапезы ехали в сельсовет. Ёлку устанавливали на дугу лошади. Гриву лошади заплетали в косы и украшали бумажными цветами, которые делали так же, как и на ёлку. Жених и невеста ехали в разных санях. На первых санях с ёлкой — жених

с дружкой, на вторых — невеста со сватой. После регистрации возвращались вместе, в одних санях. Ёлку снимали с дуги и ставили на свадебный стол. Затем начиналось традиционное подношение подарков. Сначала дарила невеста (ситец — свекрови, шарф или рубаху — свёкру), потом одаривала свекровь. Далее начинался свадебный пир». Слушая подобные воспоминания, особенно глубоко проникаешься сознанием того, насколько важна была традиция в жизни народа: Анна Степановна, уже достаточно пожилой человек, старалась вспомнить и точно передать каждую деталь, воспроизвести всё так, как было.

Мы живём в интересное и сложное время, когда на многое начинаем смотреть по-иному, что-то заново открываем и переоцениваем. Сегодня становится модным включать какие-то элементы старинных обрядов в современные свадебные торжества. Возможно, и Свадебное деревце вновь украсит свадебный ритуал. А почему бы и нет! Очень важно, чтобы мы, живущие ныне, и те, кто придёт нам на смену, помнили о своих истоках (корнях), традициях. Ведь традиции — это и есть корни, не позволяющие дереву упасть. Пока живы традиции — жива культура, жив народ. ■

ХРАНИТЕЛИ народной культуры

Вадим Востриков,
*заведующий отделом традиционной культуры
Калужского областного центра народного творчества и кино «Центральный»*

В далёком августе 1944 года, когда Великая Отечественная война переместилась на территорию Восточной Европы, в Калужской области решением облисполкома был организован областной Дом народного творчества (ДНТ). Задача — обеспечение и поддержка народной культуры, любительского искусства и клубного дела. Первые агитбригады культработников ДНТ на старой полуторке стали выезжать в муниципальные районы.

В эти годы активно складывались и развивались такие жанры самодеятельного искусства, как фольклорные ансамбли, академические и народные хоры, инструментальные оркестры; создавались агиттеатры, фотокружки. С 1944 по 1949 год налаживалась работа по поиску кустарей-ремесленников для гончарных артелей, производств плетёной мебели и деревянной посуды.

С конца 60-х годов XX века была внедрена ежегодная практика организации праздников калужского фольклора с обязательным красочным шествием. Начинают активно исследоваться и фиксироваться традиции калужской народной песни. Большую роль в формировании репертуара сыграли старейшие народные хоры — Дешёвский, Колюпановский, Гремячевский — и другие. В 1967 году в Калужской области работало более 900 сельских клубов и домов культуры, значимая часть которых была организована при поддержке ДНТ.

В 1979 году произошла реорганизация: на базе областного Дома народного творчества и методического кабинета культурно-просветительской работы управления

культуры создан Областной научно-методический центр народного творчества и культпросветработы (ОНМЦ НТ). Опираясь на опыт базовых этнографических коллективов Калуги («Ладо», «Роща», «Калузя» и «Лазори»), в районах области были организованы центры традиционного народного творчества, фольклора и ремёсел, школы народных мастеров, восстанавливались традиции проведения народных праздников. Успешным примером эффективной работы ОНМЦ в данном направлении стало регулярное проведение в муниципальных районах Масленицы, Троицы, Яблочного спаса и т.д.

Центр всегда работал в плотном сотрудничестве с творческой интеллигенцией. По счастливому стечению обстоятельств культурой области руководили люди, не случайные в искусстве: дирижёр Е. М. Тришин; композитор, пианист А. И. Типаков и другие. Все они не только поддерживали любительские коллективы, но и участвовали в их творческой жизни. В актив ОНМЦ НТ вошли режиссёры Н. С. Троицкий, М. А. Визгов, хореографы М. С. Андреева и Е. В. Камсков, дирижёры духовых оркестров Н. И. Горячев, О. Н. Войде, заслуженный работник России П. К. Сидоров и руководители коллективов следующего поколения: хормейстер В. И. Прикладовский, хореографы И. В. Рачковская, Е. В. Голуб, а также многие другие, чья деятельность снискала заслуженное признание в родной Калуге и за её пределами.

1 апреля 2011 года ГУК «ОНМЦ НТ» был переименован в Государственное бюджетное учреждение культуры Калужской области «Калужский областной центр народного творчества». А в 2019 году сбылась заветная мечта сотрудников центра: появилось своё просторное здание с концертным залом. Центр стал называться «Дом народного творчества и кино «Центральный».

Не раз менялись название учреждения и его местонахождение, но неизменной оставалась наша миссия, заложенная с момента основания организации. Сегодня Дом народного творчества — современная, опытная,

Сотрудники ДНТ. 1990 г.

День Калужской области

Фестиваль казачьей культуры

Всероссийский фестиваль «Поющее мужское братство»

Праздники на селе

Международный конкурс балетмейстерских работ им. А. К. Блажевич

Проект «Наша среда» для иностранных студентов

Концерт народной песни

Мастер-класс для парижских школьников

Хлудневский промысел на выставке в Москве

Областная выставка «Родное, близкое, своё...»

целестремлённая команда, основной целью которой является изучение, сохранение, возрождение и популяризация народной культуры во всех её видах, жанрах и даже самых неожиданных проявлениях. Создание пространства для развития и продвижения любительского искусства, поддержка и внимание к творческой инициативе людей всех национальностей, профессий и возрастов — главное кредо нашего коллектива.

На методическом обеспечении Дома народного творчества находится 378 учреждений культурно-досугового типа, из которых 330 расположены в сельской местности. В последние годы нашими специалистами совместно с руководителями органов управления культуры, директорами КДУ ведётся большая работа по поддержке районных методических служб. В результате активно развивается система информационно-методического обеспечения учреждений клубной сферы и самодеятельных коллективов. Сочетание традиционных и современных направлений работы позволяет нам открывать новые пути качественного преобразования деятельности учреждений культуры области, воплощать в жизнь новые проекты. Выезжая на места, наши сотрудники помогают коллегам решать вопросы совершенствования культурных услуг в условиях реформ местного самоуправления и требований нового цифрового общества.

Значительным достижением последних лет стало регулярное представительство творческих коллективов и мастеров народных промыслов на международных и всероссийских мероприятиях. Организаторы отмечают, что Калужская земля богата уникальными традициями, переходящими от поколения к поколению и бережно хранящими историю края. ГБУК КО «ДНТК «Центральный» стал настоящим творческим «штабом» по изучению культурного наследия региона. Это подтверждает факт присуждения гран-при за подготовку материалов к изданию книги «Сокровищница русской земли» (2015), а также успешная реализация совместного с фольклорным ансамблем «Роща» проекта «Наша среда», посвящённого

народным календарным праздникам (2018–2019), основанного на фольклорном материале региона, ориентированного на студентов Калужского областного колледжа культуры и любителей фольклорного пения.

Многие заметные культурные события области — День Победы, традиционные Пушкинские и Цветаевские праздники, День образования Калужской области, а также мероприятия за пределами региона — Дни Калужской области в Москве, Русская масленица в Париже, День многонациональной России в г. Минске, Международный фестиваль в г. Скопине и многие другие мероприятия, акции и знаменательные события не обходятся без непосредственного участия сотрудников «Дома народного творчества и кино «Центральный».

Важным показателем успешной работы является увеличение количества творческих коллективов, имеющих звание «Народный самодеятельный коллектив» и повышение качественного уровня их программ. Как следствие — активное участие в творческих проектах международного, всероссийского и межрегионального уровней. На данный момент на территории Калужской области ведут успешную творческую работу 162 народных любительских коллектива, 3 образцовых коллектива и один коллектив, носящий почётное звание «Заслуженный коллектив народного творчества России» (ансамбль «Кондровские непоседы» (руководитель О. В. Харитонов), Дзержинский район).

Мы гордимся своей землёй, её историей и традициями, многочисленными достижениями в области народного искусства, самоотверженностью и талантом всех наших коллег.

Обращаясь к итогам работы Дома народного творчества и кино «Центральный», можно смело сказать, что любительское движение, которое является значимым звеном культуры Калужского края, продолжает своё развитие, идя в ногу со временем, сохраняя традиции и наследие предков. Всё это осуществляется благодаря нескольким поколениям сотрудников нашей организации, передающим свой опыт и знания вот уже более 75 лет. ■

КАЛУГА В СМУТНОЕ ВРЕМЯ: град «царя» Дмитрия

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

После снятия осады 26 мая 1607 года И. И. Болотников с войсками покинул Калугу, оставив в ней воеводой Скотницкого. По свидетельству находившегося в это время в городе люнебургского уроженца Конрада Буссова, калужским воеводой стал шотландец Альберт Вандтман, живший долгое время в Польше и получивший там прозвание пан Скотницкий (от польского слова *szkot* — шотландец). Вместе с Лжедмитрием I он оказался в Москве и в январе 1606 года был назначен капитаном сотни алебардщиков — личной охраны вступившего на Московский престол царя Дмитрия. После убийства последнего Скотницкий был выслан в Ярославль, но, бежав из заключения, примкнул к войскам Болотникова и оказался в Калуге. Именно этому шотландцу, лично знавшему царя Дмитрия и, вероятно, вверившему в его чудесное спасение, Болотников поручил оберегать Калугу.

В последующее время, несмотря на неудачи Болотникова, Калуга продолжала упорно не признавать власти узурпатора Василия Шуйского, ожидая возвращения царя Дмитрия, присяге которому оставалась верна. Калужане не поддались уговорам специально присланного из Москвы атамана Беззубцева признать царём Василия Шуйского. В ответ жители города сказали: «Не знаем царя кроме Димитрия, ждём и скоро его увидим». После этого были посланы четыре тысячи казаков осадить

Калугу, но они взбунтовались. Одна часть казаков перешла на сторону горожан, а другая направилась на соединение с войсками Лжедмитрия II.

К этому времени, весной 1608 года, собрав новые силы, второй Дмитрий двинулся на Москву. Разбив царские войска под Болховом, он расположился под Москвой в селе Тушино. К концу 1609 года лагерь Лжедмитрия II распался, и, опасаясь измены, он был вынужден бежать. Выбор его пал на Калугу, город, с самого начала смуты твёрдо стоявший за царя Дмитрия и не покорившийся узурпировавшему власть Василию Шуйскому. Новый летописец указывает, что Лжедмитрий из Тушинского лагеря «побеже ношью не с великими людьми в Калугу». В свою очередь, Буссов рисует иную картину бегства Лжедмитрия: «Переодевшись в крестьянское платье, он и его шут, Пётр Козлов, сели в навозные сани и уехали 29 декабря 1609 года из лагеря в Калугу, и никто не знал, куда девался или куда запропастился царь, убили ли его, или он убежал».

Приехав к Калуге, Лжедмитрий не отправился сразу в город, а остановился недалеко от него, в Лаврентьевском монастыре. Отсюда через посланных в город монахов он сообщил калужанам о высказанных польским королём притязаниях на Северские земли, об измене находившихся в его войске поляков и о своём желании отомстить «не только Шуйскому, но и своим

клятвопреступным полякам так, чтобы они это хорошенько почувствовали». Калужане поддержали Лжедмитрия. 17 января 1610 года они пришли в монастырь, поднесли «царю» хлеб и соль и проводили его в город, в палаты воеводы Скотницкого. С этого момента Калуга стала новым центром оппозиционных сил. Сюда стали прибывать верные Лжедмитрию войска, был образован «царский» двор, в ночь на 3 февраля, переодетая в мужское платье, прискакала царица Марина Юрьевна (Мнишек), признававшая в Лжедмитрии II чудом спасшегося своего мужа.

Что касается воеводы Скотницкого, знавшего лично Лжедмитрия I, то остаётся неизвестным, «узнал» ли он в прибывшем в Калугу «царе» Дмитрии того правителя, которому он оставался верен и для которого сберегал город. По свидетельству Буссова, вскоре после вступления в Калугу Лжедмитрий II на место Скотницкого назначил нового воеводу — пана Казимира. Буссов считал, что Скотницкий впал в немилость потому, что «отказался идти против польского короля». Но вполне возможно, что Лжедмитрий II опасался Скотницкого, потому что тот хорошо знал короновавшегося на московский престол Дмитрия и мог в любой момент открыть правду сражавшимся за царя войскам. Вероятно именно это обстоятельство стало главной причиной тайной расправы над попавшим в немилость калужским воеводой.

Лжедмитрий II. С рисунка неизвестного художника

Описывая эти события, Буссов указывал, что зимой 1610 года Лжедмитрий II отправил назначенного в Калуге воеводой Казимира для переговоров в польский лагерь гетмана Романа Рожинского. Когда Казимир «заметил, что ничего не может добиться у поляков, он так долго ластился к господину Рожинскому, что ему наконец разрешили снова уехать в Калугу», где он должен был забрать своё имущество и опять вернуться к полякам. Кроме того, Казимир должен был передать от Рожинского записку Скотницкому, чтобы он «сплотил вокруг себя всех поляков, которые были на заставах в Калужском крае, и они схватили бы Дмитрия и привезли его в лагерь». Эту записку Казимир по возвращении в Калугу передал Лжедмитрию, который по прочтении её «разъярился и тотчас же, не расследовав дела и не учинив допроса, приказал палачу и его подручным взять ночью Скотницкого, отвести его к реке Оке, протекающей у Калуги, и спустить его под лёд. Когда же бедняга спросил, почему с ним так поступают, что он такого сделал, в чём его преступление, почему с ним, не выслушав его и не допросив, так обращаются в этой темени, подручные палача ответили, что царь Дмитрий приказал им не спорить с ним, а стащить его в реку. Они накинули ему на шею верёвку и поспешили с ним к реке, словно они тащили дохлую собаку. Последние его слова были: «Если такова награда за то, что я в течение двух лет так преданно служил и выдержал такую тяжкую осаду, то да сжалится надо мной Господь!»». По словам Буссова, у жены и детей Скотницкого было отнято всё имущество и отдано Казимиру. Впоследствии Лжедмитрий «раскаивался в казни воеводы Скотницкого, когда обнаружилась его невиновность».

Весной 1610 года, собрав новое войско, «царь» Дмитрий опять двинулся на Москву. Но узнав о свержении царя Василия Шуйского и провозглашении на московском престоле в противовес ему польского королевича Владислава, вынужден был вернуться назад, в свою «столицу». По свидетельству Буссова, 26 августа Лжедмитрий «пришёл назад в Калугу с большим позором и срамом, но с малым войском — лишь в несколько сотен казаков и романовских татар». Посчитав, что поляки и русские его предали, Лжедмитрий в дальнейшей борьбе за престол решил сделать ставку на турок и татар, которых он планировал собрать в Астрахани для нового похода на Москву. Но пока шла подготовка к перемещению «царского» двора из Калуги в Астрахань, Лжедмитрий развернул «охоту» на предателей-поляков. Как пишет Буссов, поддерживавшие «царя» Дмитрия татары «часто приводили по 10, 11, 12 поляков, которых хватили в ночное время из постелей в поместьях, и также много купцов с дорогим товаром и всяким добром, которых они встречали на большой дороге. Некоторых из этих поляков по приказанию Дмитрия лишали жизни тяжким и жестоким способом. Почти каждое утро находили посреди рынка 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 мёртвых поляков, убитых ночью, безжалостно израненных и изрубленных и таким образом замученных до смерти. Они валялись под открытым небом до тех пор, пока их наполовину не пожарили собаки, тогда только их увозили, бросали в яму и зарывали. Это были большою частью благородные дворяне и значительные люди. Многих из таких захваченных поляков и польских купцов, как только их привозили в Калугу, отводили к реке Оке и сразу бросали живём в воду и топили».

Марина Мнишек. Гравюра Н. Уткина. 1834 г. КОМЗ

Прибытие второго самозванца (Тушинского вора) в Калугу, после бегства из Тушина. Гравюра М. Н. Рашевского по рисунку Н. Д. Дмитриева-Оренбургского. Конец XIX в.

На заднем плане показаны палаты Коробовых, долгое время считавшиеся домом, в котором останавливался Лжедмитрий II и царица Марина Юрьевна (Мнишек). По свидетельству Конрада Буссова, «царь» Дмитрий обосновался в 1610 г. в крепости, в палатах воеводы Скотницкого

Но планам Лжедмитрия не суждено было осуществиться. Карая жестоко всякое неповиновение, «царь» Дмитрий приказал утопить «татарского царя касимовского» по доносу его сына, сообщившего, что тот собирался предать Лжедмитрия и ухать к Москве. Тайное убийство возмутило татарского князя Петра Урусова, который решил отомстить Лжедмитрию и сыну-предателю. Подкарауливая ночью последнего, Урусов по ошибке убил другого знатного татарина, за что был посажен в тюрьму. Но вскоре он был выпущен, и ему «царь» Дмитрий возвратил своё расположение. Однако Урусов не захотел дальше служить Лжедмитрию, затаив злобу, он только выжидал удобного момента для своей мести. И этот момент настал. 11 декабря 1610 года «царь» Дмитрий отправился на прогулку в санях в сопровождении небольшого отряда, состоявшего в основном из татар, среди которых был и Пётр Урусов. «Когда же,— пишет Буссов,— Димитрий отъехал в поле на расстояние примерно четверти путевой мили от города, открылся тайник, в котором долго была заключена злоба татар на Дмитрия. Татарский князь Пётр Урусов зарядил своё ружьё двумя пулями, подъехал как только мог ближе к саням Димитрия, стал лстыть ему и так смиренно говорить с ним, что Димитрий не мог заподозрить ничего дурного. Князь же, очень ловко приготовившись к нападению, выстрелил в сидевшего в санях Димитрия, да ещё, выхватив саблю, снёс ему голову и сказал: «Я научу тебя, как топить в реке татарских царей и бросать в тюрьму татарских князей, ты ведь только ничтожный, дрянной

москвит — обманщик и плут, а выдавал себя за истинного наследника страны, и мы преданно служили тебе, вот теперь я и возложил на тебя ту самую наследную корону, которая тебе подобает»». Конечно, Буссов, не будучи непосредственным свидетелем убийства Лжедмитрия, не мог слышать того, что говорил Урусов над обезглавленным телом и в данном случае длинная, пафосная речь представляется литературным вымыслом и выражает, в большей степени, личное отношение автора к «царю» Дмитрию.

Убийство Лжедмитрия спровоцировало резню татар в Калуге. Большая их часть (по Буссову, свыше 1 000 человек, не считая женщин и детей), зная о намерениях Урусова, покинула город заблаговременно. Но небольшое их число осталось в Калуге и именно им пришлось заплатить за вероломство Урусова. «Бедных людей,— пишет Буссов,— как зайцев в поле гоняли из одной улицы в другую, а когда они уже не в силах были больше бежать, расстреливали или забивали насмерть саблями или дубинами и бросали, как собак, в одну кучу». Так, в городе рядом с телами замученных поляков появились новые тела, их прежних убийц,— татар.

Лжедмитрий был привезён в Калугу и положен в крепости, в зале, на всеобщее обозрение. Убийство «царя» стало неожиданностью для калужан и особенно поразило царицу Марину Юрьевну, которая была на последних месяцах беременности. Новый летописец сообщает, что калужане «ево же Вора взяша и погребоша честно в соборной церкви у Троицы, а Сердомирсково дочь

Маринка, которая была у Вора, родила сына Ивашка. Колужские же люди все тому обрадовашесь и называху его царевичем и крестиша ево честно».

Судьба этого ребёнка оказалась плачевной. Взавший под своё покровительство царицу Марину Юрьевну и её сына казачий атаман И. М. Заруцкий продолжил борьбу за московский престол. В 1611 году он с казаками присоединился к Первому ополчению, в котором играл одну из главных ролей. «У Заруцково же с казаками,— повествует Новый летописец,— бысть з бояры и з дворяны непрямая мысль: хотяху на Московское государство посадити Воренка Калужского, Маринкина сына». К этому времени царица с малолетним сыном Иваном покинула Калугу и переехала в Коломну.

Противоречия между казаками и земскими служилыми людьми привели к тому, что Заруцкий не поддержал Второго ополчения и всячески препятствовал его продвижению к Москве. В 1613 году казачий атаман с Мариной Юрьевной и Иваном направились в Астрахань. Летом 1614 года Заруцкий был разбит и вместе с царицей и её сыном был взят в плен и отправлен в Москву. Здесь их ждало жестокое наказание. Царствовавший уже более года Михаил Фёдорович решил искоренить «воровское» семя. Заруцкого посадили на кол, «царевича» Ивана («Воренка»), которому шёл четвёртый год, повесили, а о царице («Маринке») сказано только, что она «умере на Москве».

Смерть в Калуге Лжедмитрия II ознаменовала окончание смутного времени. Главный претендент на престол, в течение многих лет «смущавший» умы русских людей был убит, и его обезглавленное тело могли видеть не только его близкие соратники, но все воины и жители города. Всеобщее признание гибели «царя» фактически сводило на нет последующие попытки явить миру нового Дмитрия. На первый план выступал теперь вопрос об избрании нового царя, но для этого необходимо было сначала общими усилиями освободить Москву от поляков и собрать там Земский собор. Тем самым произошедшие 11 декабря 1610 года в Калуге события, послужили началом объединения русских земель на пути восстановления Московского государства.

Что касается Калуги, то после того как она стала последним местом упокоения Лжедмитрия II, её «воровству» пришёл конец. С началом созыва Первого ополчения к Москве выступили казаки

Марина Мнишек, возбуждающая калужан к мести за смерть тушинского вора. 1610 г. Гравюра по рисунку А. Шарлеманя. Издание В. Е. Генкеля в Санкт-Петербурге. Напечатана со стали Ф. А. Брокгаузом в Лейпциге. Передана 4 июня 1900 г. в дар Калужской учёной архивной комиссии от А. И. Мартыновича-Лашевского. КОМЗ

Карта России. Издана в Амстердаме Гесселем Герритсом. 1614 г.

Заруцкого и калужское ополчение под начальством воеводы князя Д. Т. Трубецкого. Последний принял активное участие в борьбе с поляками за Москву, являясь сначала одним из лидеров Первого ополчения и затем войдя в союз с князем Д. М. Пожарским в период Второго ополчения. До созыва Земского собора Трубецкой был правителем государства и рассматривался как один из кандидатов на престол. Но, несмотря на то что Трубецкой был хорошо знаком калужанам, на Соборе они отдали свои голоса за Михаила Фёдоровича Романа, внося определённую лепту в его избрание. От Калуги соответствующую грамоту подписали Иван Бегичев, Смирной Судовщиков и Иван Макушкин.

Венчавшись 1 июля 1613 года на царство в Успенской церкви в Москве «московских бояр и всяких чинов людей, которые сидели в Москве в осаде с Литовскими людьми, и которые были в Литве у короля, и в Тушине, и в Калуге, и при воре второлжывом Дмитрие, и тех государь всех пожаловал для своего

царского венца наипаче свыше первого по их достоинству честию и пожитком». Тем самым с воцарением на престоле Михаила Фёдоровича мир внутри государства начинает постепенно восстанавливаться и на первый план выступает борьба с внешними врагами — поляками и шведами. В свою очередь, Калуга, оплот «воровства», с 1605 по 1610 год служившая верой и правдой мифическому царю Дмитрию и поддерживавшая всех, кто шёл от его имени бороться за московский престол, стала местом, где с прахом Лжедмитрия II была погребена терзавшая Московское государство идея самозванства. Последующие попытки выдать себя за представителя царской семьи носили локальный характер и не перерастали в общерусскую смуту.

Присягнув избранному Земским собором царю, Калуга окончательно порвала с «воровством». В последующие годы она оказалась в эпицентре борьбы с поляками и местом активных действий спасителя Москвы, знаменитого полководца Пожарского. Военная

жизнь разорённой запорожскими казаками и оскудевшей Калуги закончилась после заключения 1 декабря 1618 года Деулинского перемирия.

Сегодня уже ничто не напоминает в Калуге о времени Великой смуты. Калужская крепость сгорела и разрушилась к началу XVIII века, место захоронения Лжедмитрия II исчезло с лица земли, сам город был полностью перестроен по утверждённому Екатериной II в 1778 году плану и кардинальным образом поменял своё лицо. Пожалуй, в городе остался только один «немой свидетель» тех далёких дней. Это многовековой дуб, возраст которого в 1971 году приближался к пятистам годам. Появившись на своём месте в конце XV века, он вполне мог «видеть» и «запомнить» Болотникова, Скотницкого, «царя» Дмитрия, царицу Марину, Трубецкого, Пожарского и всех тех, кто четыре века назад был участником многочисленных событий, происходивших в Калуге в период страшной Смуты XVII века. ■

Многовековой дуб, растущий в парке, где в XVII в. находилась Калужская крепость. Фото 04.01.2013 г.

В газете «Знамя» от 15 августа 1971 года в статье «Зелёный наряд парка» известный учёный лесовод А. А. Чеканов писал, что после парковых лип, которым уже более двухсот лет, «второй растительной ценностью парка являются остатки тех дубов, которые составляли основу древнего леса «воеводской горы» ещё до постройки на ней калужской крепости. Здесь мы различаем по форме ствола и кроны две разновидности: дубы в южной части парка, выросшие на свободе, низкоштамбовые, ширококронные и дубы в восточной половине — стройные, с гладким стволом и высокого подтянутой кроной, выросшие в тесном окружении других деревьев. Измерения при помощи шведского бурава показали, что возраст двух дубов на южной окраине приближается к пятистам годам, а возраст деревьев в восточной части близок к трёмстам. Не так давно возраст срезанного усыхающего дуба около цветочного хозяйства парка определился в триста восемьдесят лет». Таким образом, проведённые в преддверии празднования 600-летия Калуги обследования позволили считать сохранившийся до сегодняшнего дня в южной части парка дуб старейшим памятником живой природы, появившимся на этом месте ещё в конце XV века. С течением времени возле дуба появилась ограда и соответствующая табличка с указанием возраста дерева.

В июле 2015 года Центром древесных экспертиз было проведено повторное обследование дуба, в результате которого возраст дерева был определён в 132 года. Следовательно, по мнению современных специалистов, дерево должно было появиться в парке в 1883 году. Однако имеющиеся косвенные данные позволяют усомниться в достоверности сделанных выводов. Так, интересующий нас дуб «читается» на литографии К. Я. Тромонина «Вид губернского города Калуги», выполненной по рисунку губернского архитектора Н. Ф. Соколова 1837 года, а также на панораме города Калуги фотографа Б. Гольдберга снятой в 1877 году. Кроме того, на плане 1840 года показан сад напротив дома губернатора, в котором все тропинки сходятся к обозначенной кругом центральной части — месту современного расположения многовекового дуба. Следовательно, есть все основания полагать, что дерево находилось на своём месте до 1883 года. Возможно, в 2015 году обследовали не основание дуба, а одну из его ветвей. По крайней мере, диаметр ствола в 1,26 м был указан не в нижней, широкой, части, а на высоте 1,3 м.

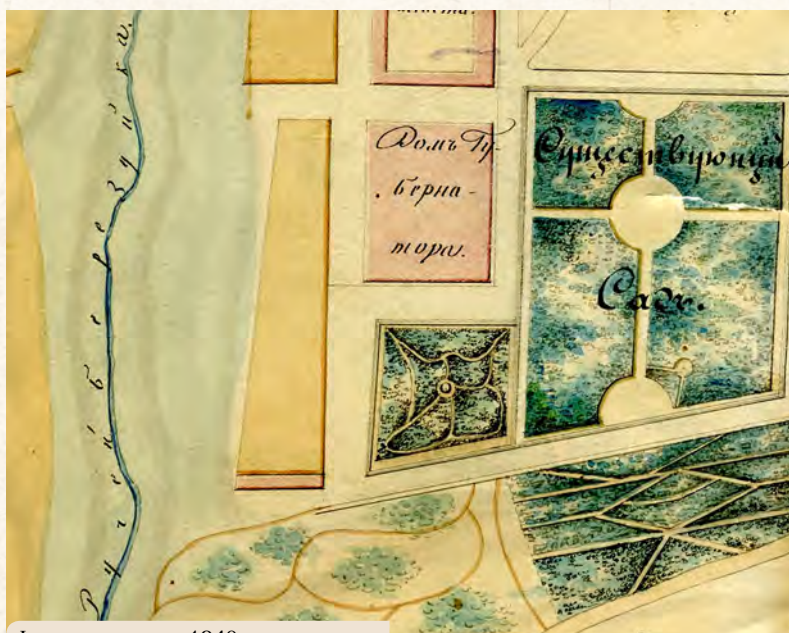
Как бы то ни было, столь значительная разница экспертных выводов, сделанных в 1971 и 2015 годах, позволяет говорить о проблеме определения возраста рассматриваемого дерева и необходимости проведения дополнительных исследований уникального памятника живой природы.

Фрагмент литографии К. Я. Тромонина «Вид губернского города Калуги»

Фрагмент панорамы города Калуги фотографа Б. Гольдберга

Фрагмент плана 1840 г.

Калужский воевода Семён Фёдорович Сухово-Кобылин встречается с калужским посадским человеком Иваном Кирилловичем Коробовым. Апрель 1691 г.
Худ. В. М. Типикин. 2018 г.

Воевода, олицетворявшей собой царскую власть на местах, вынужден был лично входить в рассмотрение всего спектра вопросов жизнедеятельности уезда: от обеспечения государственных интересов до частных тяжб. В последнем случае он действовал на основе Соборного уложения — сборника законов, принятого Земским собором в 1649 г. На основе Уложения в Приказной избе готовились распоряжения, к которым поставленный царём воевода прикладывал свою печать, превращая написанные чернилами на бумажном столбце слова в юридический документ.

Принимая решения от царского имени и определяя судьбу жителей Калуги и уезда, воевода должен был вникать в суть рассматриваемых вопросов и не допускать неправого суда. Поэтому при необходимости он покидал

Приказную избу и лично участвовал в разбирательстве важных для посадских людей дел. Такой визит в апреле 1691 г. воеводы Семёна Фёдоровича Сухово-Кобылина к калужскому посадскому человеку Ивану Кирилловичу Коробову и представлен на рисунке. Воевода одет в служебное платье. На нём красный кафтан, подпоясанный белым шарфом, расшитым синими и красными нитями. Эти цвета уже при царе Алексее Михайловиче начали использоваться как государственные, — например, в 1669 г. на корабле «Орёл», а в 1693 г. царём Петром I на яхте «Святой Пётр». Кафтан воеводы застёгнут на золотые пуговицы и расшит золотыми шнурами с кистями на груди и подоле. На голове — красная шапка, отороченная мехом. На ногах сапоги бордового цвета. Воеводу сопровождает старший подьячий в зелёном кафтане, расшитом зелёными шнурами с кистями. В знак уважения к начальному человеку он стоит без головного убора, держа в руках отороченную мехом серую шапку. Изображённый на рисунке подьячий относится к новому типу служилого человека, который, следуя западной манере, не носит бороды.

Во внутреннем дворе воеводу встречает посадский человек Иван Кириллович Коробов. Он одет в покрытую синей тканью шубу, застёгнутую на серебряные пуговицы, с серебряными шнурами на груди и подоле. Шуба подпоясана кожаным ремнём, а в левой руке Коробов держит отороченную мехом бордовую шапку. Верхняя одежда Коробова подчёркивает его богатство и указывает на привилегированное положение среди калужских посадских людей. За спиной хозяина стоит с непокрытой головой его помощник, одетый в оранжевый кафтан, расшитый на груди и подоле оранжевыми шнурами. В правой руке Иван Кириллович держит грамоту с печатью красного цвета, которую он передаёт

в руки воеводы. На заднем плане перед каменными палатами стоят две женщины, одетые в богатые платья, с платками на голове.

Визит воеводы к И. К. Коробову был связан с решением имущественных вопросов. В начале 1691 г. умер отец Ивана Кирилловича — Кирилл Иванович Коробов, староста Калужской земской избы. Он был одним из состоятельных людей Калуги, торговал солью, хлебом, пенькой и имел торговые связи с Москвой, Нижним Новгородом, Орлом, Севском, Глуховым, Новгород-Северским и др. Именно Кирилл Иванович был строителем в Калуге единственных в своём роде жилых каменных палат, украшенных фигурными каменными наличниками окон и колоннами. Изображённые на рисунке каменные палаты имеют двускатную крышу, покрытую черепицей зелёного цвета. Выходящий во внутренний двор каменный выступ здания с бочкообразными колоннами на втором этаже завершается крышей в форме шатра. С противоположной стороны палат в XVII—XVIII вв. проходила улица, которая впоследствии перестала существовать. Вместо неё появилась новая Проломная улица (ныне нижний участок ул. Плеханова), «перерезавшая» бывшие обширные владения посадских людей Коробовых на две части.

Каменные палаты, построенные к 1691 г. Кириллом Ивановичем, располагались на «старом дворе», с которого, вероятно, началось во второй половине XVII в. освоение Коробовыми нового городского посада «за верхом». В конечном итоге по разделу между сыновьями и внуками имущества Кирилла Ивановича, завершившемуся 2 июня 1697 г., «старый двор» «с дворовую и огородную землёю и с дворовым всяким строением», включая каменные палаты, достался Ивану Кирилловичу. Его соседями по двум сторонам «старого двора» стали родные братья Максим и Пётр Кирилловичи Коробовы.

ДАННАЯ ИВАНУ КИРИЛЛОВИЧУ КОРОБОВУ 7199 ГОДА

Калужский воевода Семён Фёдорович Сухово-Кобылин был представителем дворянского рода, который, как записано в Общем гербовнике, происходил от Андрея Ивановича по прозвищу Кобыла, выехавшего в Москву «из Прусс». Андрей Кобыла был боярином при великом князе Симеоне Гордом. От Андрея Кобылы ведёт своё происхождение и род Романовых, ставший с 1613 года правящей династией России.

Семён Фёдорович Сухово-Кобылин стал калужским воеводой в то время, когда в стране закончилась внутривосточная борьба и наступил мирный период существования. Царевна Софья в 1689 году была отстранена от власти, и правление перешло в руки царей Ивана и Петра Алексеевичей. В Калужском уезде, как и в России в целом, не происходило событий, нарушавших обычное течение жизни. Лишь в 1690 году встречается упоминание о нашествии на калужские земли саранчи. Сухово-Кобылин был калужским воеводой несколько лет. К 1693 году он уже оставил этот пост, передав бразды правления Фёдору Стремоухову.

Среди обширных полномочий, лежавших на плечах воеводы, было и проведение разбирательств по различным спорам между посадскими людьми и принятие по ним законных решений. Воевода действовал от имени правящих царей, поэтому утверждённые им документы подлежали неукоснительному исполнению. В том числе и в вопросах передачи имущества от одного владельца другому. На Руси документ, определявший

право на недвижимость назывался *данная грамота*, или просто — *данная*.

Именно такая данная 7199 (1691) года на имя посадского человека Ивана Кирилловича Коробова, утверждённая Семёном Фёдоровичем Сухово-Кобылиным, сохранилась до наших дней в фондах Калужского объединённого музея-заповедника. Этот документ, написанный скорописью орешковыми чернилами на склеенных листах бумаги в виде столбца, позволяет представить ход делопроизводства по вопросам взаимоотношений между калужскими посадскими людьми и основания, которыми руководствовался воевода при принятии решения от имени правящих Россией царей.

4 апреля 1691 года Иван Кириллович Коробов «бил челом великим государям» по заёмной и закладной кабале на «калужского посадского человека Федьку Кондратьева сына Радошкова». То есть в этот день Коробов явился в Калужскую приказную избу и подал для судебного решения воеводой челобитную. При рассмотрении дела оказалось, что 8 сентября 1690 года Радошков у отца Ивана Кирилловича — Кирилла Ивановича Коробова — занял 30 рублей до «Николина дни зимнего» (6 декабря 1690 г.) и за те деньги заложил «двор свои с местом и с хоромы и с огородам и со всею усадьбою в Колуге на посаде за верхом на вспольи по Московской большой дароге». Двор Радошкова находился между дворами посадских людей: справа — Ермола Пересалкина, слева — вдовы Ивана Чалова. «А мерю тот двор

Палаты Коробовых. Конец XIX в.

поперечь десять сажень мерных (21 м 60 см. — В. Б.), а в длину с соседями вровень». На дворе «хоромного строения изба с сеньми, погреб, старая изба, около двора городьба замётом (ограда с забором из горизонтальных досок, закреплённых на вертикальных столбах. — В. Б.)».

В назначенный срок отец Ивана Кирилловича денег не получил. Следует заметить, что в начале 1691 года Кирилл Иванович умер и ведением оставшихся после него дел занялся его сын Иван Кириллович, который и обратился за законным решением по невыплаченным деньгам к калужскому воеводе.

На суде Радошков подтвердил выдачу Коробову заёмной и закладной кабалы и при этом показал, что «платить ему тех денег кроме того закладного двора нечим». Свой двор Радошков никому не продавал и не закладывал, принадлежит он ему одному и владеет он им по «земским записным тяглым книгам».

Исторический музей. Бывшие палаты Коробовых. Начало XX в.

В ходе разбирательства Радошков признал требования Ивана Кирилловича и «той кабалы не аживил», то есть не попытался продлить её действия, вероятно, из-за невозможности уплатить занятых денег.

При этом в ходе судебного дела выяснилось, что на заложенный двор Радошкова уже была выдана данная именитому человеку Григорию Дмитриевичу Строганову по закладной кабале за занятые у него 10 рублей. Но «по грамоте великих государей» Строганову «от того двора велено отказать», а за невозвращенные 10 рублей по закладной кабале 30 июля 1691 года был отдан сын Радошкова Антипка. Следует отметить, что в Соборном уложении 1649 года «выданные головою до искупы» люди после возмещения денег отпускались на волю. При этом в статье 40 главы XX «Суд о холопах» было прописано засчитывать за работу в год мужчинам по 5 рублей, жёнам и взрослым девкам по 2,5 рубля, детям больше 10 лет по 2 рубля.

При разборе дела воевода Сухово-Кобылин руководствовался статьёй 196 главы X «О суде» Соборного уложения. В ней указывалось, что «будет кто кому в долгу в деньгах, или в ином в чем-нибудь заложит что до срока, и кабалу закладную на тот свой заклад даст», и в назначенный срок заклад свой не выкупит, то «ему впредь до того своего закладу дела нет, а владети тем его закладом тому, кому он заложил, и вольно тому такой заклад продать, и заложить, и в приданные дать».

Рассмотрев все обстоятельства, связанные с челобитной Коробова, Сухово-Кобылин принял решение: «по указу великих государей по судебному делу и по Соборному уложению по закладной кабале на Федькин двор» дать Ивану Кирилловичу данную. Согласно этому документу, Коробову двором Радошкова «с землёю и со всею усадьбою вольно самому владеть, и продать, и заложить. В том ему Ивану на тот двор и огород и ся данная дана. К сей данной воевода Семён Фёдорович Сухово Кобылин печать свою приложил». Эта печать, утверждавшая законную силу текста столбца, не сохранилась, но на документе хорошо виден её след.

Полученная от калужского воеводы Семёна Фёдоровича Сухово-Кобылина данная закрепила за Иваном Кирилловичем Коробовым право распоряжаться в счёт занятых у его отца 30 рублей имуществом посадского человека Фёдора Кондратьевича Радошкова. Данный документ, как особо ценный, хранился в семье Коробовых и, пройдя через более чем три столетия, сохранил для нас подробности одного из судебных дел, которыми приходилось заниматься калужским воеводам в конце XVII в. ■

В. Бессонов

Данная Ивану Кирилловичу Коробову 7199 года. Фрагмент

ДОМ Д. И. МАЛИНИНА ПРИНИМАЕТ ГОСТЕЙ

В последний январский день 2020 года Калужское отделение Российского военно-исторического общества и Военно-исторический центр, расположенные в недавно отреставрированном Доме краеведа Д. И. Малинина (палаты Торубаевых) во 2-м Красноармейском переулке принимали маленьких гостей. Посетителями старинного особняка, а ныне — музея воинской славы стали учащиеся младших классов, то есть самые непоседливые и самые любопытные из всех, кто приходит знакомиться с боевым прошлым Калужского края.

С ребятами, разделившимися на две большие группы, общались члены Российского военно-исторического общества Юрий Нефёдов и Георгий Букванов, одетые в форму советских бойцов Великой Отечественной. Мальчишек это особенно впечатляло — ещё бы! — живые солдаты! Но больше всего детей радовало то, что многочисленные экспонаты (оружие, предметы обмундирования) можно было потрогать своими руками, рассмотреть со всех сторон, а ещё разрешалось надеть на голову солдатскую каску, взять пистолет-пулемёт и почувствовать себя настоящими героями.

Вниманию маленьких посетителей музея предлагались: интерактивная экспозиция, посвящённая Великой Отечественной войне, выставка обмундирования времён Отечественной войны 1812 года и мемориальная комната знаменитого калужского историка, краеведа Дмитрия Ивановича Малинина, проживавшего в этом доме в первой четверти XX века. Но самым масштабным, подробным и красочным стал рассказ о событиях 1941–1945 годов.

Два этажа старинного дома, заполненные детворой, на полтора часа превратились в место, где чудесным

образом (недаром экскурсия называется интерактивной!) перед ребятами развернулась героическая эпопея защиты нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков, рассказывалось о боях на Калужской земле, об освобождении Калуги в морозные декабрьские дни 1941-го.

В зале тушился свет и включалась кинохроника, кадры, снятые фронтовыми операторами, добавляли реалистичности происходящему. Надо было видеть блестящие глаза детей, когда звучал рассказ о зимних боях, о том, как ломалось сопротивление врага, как шаг за шагом отвоёвывалась захваченная территория, освобождались наши города и посёлки. Каждый из ребят представлял себя на месте бойцов Красной Армии, сражавшихся за их родной город.

— Какой тяжёлый! — мальчишки принимают из рук экскурсовода автомат ППШ. Другая группа рассматривает винтовку и осколочные гранаты. — А вот — настоящая боевая рация — объясняет рассказчик и говорит о подвигах связистов, о том, что такие же рации использовались в партизанских отрядах и диверсионных группах.

Интереснейшими моментами экскурсии стали рассказы о героях-земляках и пионерах, о знаменитых

людиновских подпольщиках. Очень любопытно было узнать о том, как работала полевая почта. Ребятам было предложено самим написать письмо с фронта. Может быть, и их прадедушки писали когда-то подобные письма. Дело оказалось увлекательным! Особенно, со свойственной им аккуратностью, старались девочки, сворачивая листки так, как делали это в военное время — треугольником. Всё было «взаправду»: из писчих принадлежностей — карандаши, а вместо столов — ящики из-под мин. Увидели ребята и настоящее письмо с фронта, которому уже исполнилось 75 лет.

Надо заметить, солдатское обмундирование, предметы военного быта и оружие — основная часть экспозиции Военно-исторического центра — привлекают внимание людей самых разных возрастов. Но младшим школьникам они интересны особо. С непосредственностью малышей, несмотря на строгие взгляды учительницы, ребята старались любой предмет попробовать на ощупь и едва ли не «на зуб»: например, из солдатской фляжки нужно было обязательно попробовать сделать глоток и уж непременно попытаться выстрелить из винтовки (по размеру большей самого «солдата»).

Иногда в комнатах начинался шум, дети слишком бурно обсуждали достоинства пистолетов-пулемётов и пулемётов, и тогда экскурсоводам приходилось проявлять строгость. На какое-то время тишина восстанавливалась, но ненадолго. Возраст и любопытство брали своё.

— А вот представьте, что вы находитесь в разведке, и нужно быть предельно осторожными, — говорит Юрий Нефёдов, — тут от максимальной незаметности зависит успех операции и ваша собственная жизнь. Вот для этого применялись специальные средства — белые маскировочные халаты зимой и летняя маскировочная одежда. А вот — противогаз, тоже необходимое средство индивидуальной защиты. Ну, и все вы видели в фильмах и на картинах художников солдатские каски, теперь они — перед вами, те самые, в которых наши бойцы шли от Калуги до Берлина.

От Калуги до Берлина, от Москвы до Парижа — шли русские солдаты в Отечественных войнах XIX и XX столетий. О первой Отечественной, о войне с Наполеоном, был отдельный разговор на фоне экспозиции, посвящённой тому славному времени. Ремни, ранцы, гренадёрские шапки той эпохи — это уже частицы далёкой истории, периода двухсотлетней давности.

Ну а рубеж XIX и XX веков, представленный в кабинете бывшего владельца дома Дмитрия Ивановича Малинина, производил впечатление особым провинциальным уютом и патриархальностью, резко отличавшимися от экспозиций военной тематики.

Дети — публика отнюдь не чинная и серьёзная, но благодарная. И главное, всё, что будит воображение в раннем детстве, что дарит яркие эмоции и новые знания — остаётся в памяти на всю жизнь. Собственно, подобные экскурсии, посещение интерактивных экспозиций, погружающих детей в прошлое, являются сейчас очень важными элементами патриотического воспитания маленьких граждан нашей страны. И не только маленьких! Экспозиции Калужского военно-исторического центра адресованы всем! Ведь не случайно говорится: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Музей, расположенный в доме Д. И. Малинина, ждёт новых посетителей, детей и взрослых. В планах на ближайшее будущее — открытие отдельных залов, посвящённых Первой мировой войне и Отечественной войне 1812 года, значительное расширение экспозиции, посвящённой дореволюционной Калуге. Жизнь не стоит на месте. А старинный особняк во 2-м Красноармейском переулке, восстановленный в наши дни, получил сейчас вторую, яркую и насыщенную, жизнь! 📷

КУКЛЫ КАК ЛЮДИ, или Чудесный возраст кукольного театра

Геннадий Скоков,
художественный руководитель Калужского театра кукол

Фея знала своё дело
И, летая в небесах,
Днём и ночью то и дело
Совершала чудеса.
Фея кукол создавала,
Мастерила, колдовала.
И в её руках послушно
Обретали куклы души.

Н е иначе как эта милая фея из стихотворения Ларисы Рубальской наколдовала в 1992 году появление в Калуге театра кукол. До этого момента в городе не было ни творческого лидера, ни актёров-кукловодов, ни подходящего здания. И вдруг, как по мановению волшебной палочки сразу всё появилось — профессиональный режиссёр, молодые

актёры, готовые осваивать мастерство кукловождения и даже сценическая площадка — областной драматический театр предоставил кукольникам во временное пользование свою малую сцену. Первый же спектакль с символичным названием «Маленькая фея» по пьесе югославского драматурга Воймила Рабадана, показанный 27 марта 1992 года в День театра,

Андрей Андреевич Косёнкин, первый художественный руководитель Театра кукол

Спектакль «Золотой ключик»

сразу пришёлся по душе маленьким зрителям.

Плодотворно прошли три года. Театр набирал силу — режиссёр с художником воплощали свои замыслы, актёры нарабатывали мастерство, а калужская детвора радовалась каждой новой премьере. И в 1995-м молодой коллектив наконец получил свою сцену в помещении кинотеатра «Центральный». Правда, совсем небольшую, в зрительном зале на 50 мест. Но не стоит о грустном. Переезд в новое, более удобное помещение был ещё впереди.

Первым художественным руководителем Калужского театра кукол был А. А. Косёнкин, к несчастью, рано ушедший из жизни. С 1996 года творческий коллектив возглавила В. В. Дружинина. А в 2013 году руководство перешло к директору М. И. Савватееву и художественному руководителю Г. К. Скокову.

Спектакль «Ваня Датский»

Спектакль «Абрикосовое дерево»

Спектакль «Как котёнок научился мяукать»

Спектакль «Морозко»

На сцене театра выросло целое поколение артистов-кукловодов, влюблённых в свою трудную и счастливую профессию. Сегодня в труппе девять актёров: Елена Андреева, Дмитрий Кайев, Анастасия Клевцова, Ирина Кондратюк, Игорь Красовский, Светлана Рябова, Любовь Сафронова, Эльвира Смолькина, Татьяна Сухорукова. Каждый из них обладает яркой творческой индивидуальностью.

Более 20 лет в театре работала художник Ирина Барышникова. Благодаря её фантазии литературные персонажи приобретали своё сценическое воплощение.

Гордится театр и работниками своих цехов, мастерами, овладевшими уникальными профессиями, связанными с изготовлением кукол и театральных декораций. Некоторые работают со дня

Спектакль «Терёшечка»

Новое здание Театра кукол в бывшем доме Купцовых на ул. Кирова, 48

основания театра, другие — несколько лет. И все они преданны своему делу.

За двадцать лет коллективом пройден большой путь. Было всё: и творческие удачи, и неудовлетворённость в работе. Но одно неизменное обстоятельство всегда сопутствовало театру — любовь маленьких калужан. Наши первые зрители давно выросли и сегодня приводят на кукольные спектакли своих детей. Каждую субботу и воскресенье в уютном зале малыши встречаются с любимыми сказочными героями.

Театр стремится дать детям всё лучшее, что создано отечественными и зарубежными драматургами, пишущими для детей. Имена великих сказочников Ганса Христиана Андерсена, братьев Гримм, Самуила Маршака, Сергея Михалкова не сходят с афиш театра, не забыты и современные авторы, а также русские народные сказки.

За двадцать два театральных сезона поставлено более пятидесяти спектаклей. Лучшие из них сегодня составляют репертуар театра для детей разных возрастов.

В своих спектаклях театр использует самые разные театральные приёмы, работая с ширмой и в живом плане, отдавая приоритет классическому наследию, стремясь к яркой театральной форме, оригинальному образному мышлению, насыщению действия музыкой и пластикой.

Стало хорошей традицией приглашать для постановки спектаклей режиссёров и художников из других городов. В разные годы на нашей сцене работали режиссёры: заслуженный деятель искусств, лауреат премии «Золотой софит» РФ Н. Боровков (Санкт-Петербург), лауреат премии «Золотая маска» П. Васильев (Санкт-Петербург), заслуженный артист РФ В. Голованов (Воронеж), заслуженный деятель искусств РФ, лауреат премии «Золотая маска» В. Бирюков (Пенза), А. Вологовский (Вологда), А. Строганов (Саратов); художники: лауреат премии «Золотая маска» А. Торик (Санкт-Петербург), О. Чистик (Саратов), Л. Борисовская (Самара), Л. Липовская (Москва) и многие другие. Благодаря их мастерству и таланту репертуар театра пополнился новыми интересными спектаклями.

Неоднократно Калужский театр кукол становился победителем конкурса Департамента культуры и искусства Калужской области среди калужских театров в номинации «Лучший спектакль для детей». Со своими лучшими спектаклями калужские артисты участвовали в театральных фестивалях: во Всероссийском фестивале театров кукол «Муравейник» (г. Иваново), в Международном фестивале камерных театров кукол «Театральная карусель» (г. Лобня), в XX Международном

фестивале «Славянские театральные встречи» (г. Брянск).

В 2016 году было принято решение о переносе театра в исторический дом Купцовых, расположенный на улице Кирова, 48.

27 октября 2018 года театр кукол официально обрёл собственное здание и впервые поставил в нём спектакль-сказку «Терёшечка». Тогда же был открыт и уникальный музей кукол.

Театр всегда идёт навстречу своим маленьким зрителям и проводит выездные спектакли в детских садах, на школьных площадках, в домах культуры г. Калуги и районных центров Калужской области.

Однако постановки бывают не только для детей, но и для взрослых. Первый такой спектакль «Кабаре Second Hand» состоялся 21 сентября 2017 года (режиссёр — Пётр Васильев, художник — Алевтина Торик). На новой сцене также идут вечерние спектакли для взрослых, в частности, «Декамерон» Джованни Боккаччо.

Путешествуя с театром кукол по волшебной сказочной стране, и дети, и взрослые постигают законы доброты и честности, дружбы и сопереживания близким. Наверное, это самое важное! Сейчас у театра чудесный возраст — 28 лет! В сущности, совсем немного. Молод театр, молоды и его зрители. ■

ДЕКАБРИСТЫ В КАЛУГЕ

Елена Левина,

*директор музейно-краеведческого центра «Дом Г. С. Батенькова»,
заслуженный работник культуры РФ*

Проекты государственных реформ, зародившиеся в начале правления императора Александра I, но с течением времени отложенные и забытые государем и правительством, подготовили в среде молодого дворянства почву для оппозиционных настроений. Отечественная война 1812 года, отмеченная подъёмом национального самосознания и любви к Отечеству, заграничные походы Русской армии и невольное сопоставление европейской жизни с неприглядными сторонами российской действительности, осознание жестокой сущности длящегося в стране крепостного права,— всё это способствовало распространению идей либерального толка.

Представители русской знати, дворяне и прежде всего молодые офицеры, опалённые огнём Наполеоновских войн, задумывались о возможности изменения устоев Российской империи, переходе к республиканской форме правления и отмене крепостных порядков, сдерживавших, по их мнению, развитие страны. Идеологически это обуславливали труды писателей Эпохи просвещения: Вольтера, Руссо, Монтескьё. Итогом таких умонастроений стало создание в России негласных политических организаций. В 1816 году было основано первое тайное общество «Союз спасения», в 1818 году стал действовать «Союз благоденствия», разделившийся в 1821 году на «Северное» и «Южное» общества.

14 декабря 1825 года наиболее дерзкие участники оппозиции предприняли попытку вооружённого выступления в Петербурге на Сенатской площади, стремясь помешать приходу к власти нового императора Николая I. Однако будущий правитель принял присягу раньше намеченного времени, восставшие потерпели поражение. Пятеро руководителей мятежа: П. Пестель, С. Муравьёв-Апостол, К. Рылеев, М. Бестужев-Рюмин, П. Каховский — были казнены. Тайные организации подверглись разгрому, участники восстания были лишены дворянских титулов и прав, осуждены на бессрочные каторжные работы и сосланы в Сибирь. В истории они получили название — декабристы (по месяцу случившихся событий).

В 2020 году исполняется 195 лет с того дня, когда раздались пушечные залпы на Сенатской площади. И сегодня судьбы декабристов привлекают нас как судьбы людей, являвшихся цветом русского общества начала XIX столетия. Декабристское движение составляли почти исключительно дворяне: значительная их часть принадлежала к верхушке сословия, другие представляли скромное провинциальное дворянство. В большинстве своём декабристы получили прекрасное образование, были в высшей степени талантливыми людьми. Были среди них способные литераторы, художники, музыканты. Историк М. В. Нечкина писала: «Редкая губерния не дала своего обитателя в движение декабристов... В целом, в декабристском движении «географически» представлена вся Россия».

Время декабристов оставило заметный след и в истории нашего края. Так, жена калужского губернатора И. М. Бибикова, Екатерина Ивановна, урождённая Муравьёва-Апостол была сестрой известных братьев-декабристов Муравьёвых-Апостолов. Рождением и родственными связями, длительным пребыванием, жильством после ссылок, когда столицы были под запретом, с калужским краем связаны имена более тридцати декабристов. Каждый из них внёс свою лепту в калужскую историю.

Имя одного из них, Гавриила Степановича Батенькова (1793–1863), носит маленький деревянный дом с белыми узорными наличниками

Да будет же Республика! Худ. К. М. Гольштейн. 1936 г.

в центре Калуги на улице Суворова, в прошлом Дворянской. Сейчас это губернский музей и Музейно-краеведческий центр «Дом Г. С. Батенькова», двери которого всегда открыты для посетителей. Также гостеприимно они были распахнуты и много лет назад, — частыми гостями дома на Дворянской были калужские друзья и братья по сибирской ссылке декабриста, составлявшие в середине XIX века культурную и политическую элиту губернии. В уютной гостиной обсуждались калужские события, новости из писем бывших сибирских ссыльных. Хозяином дома Гавриил Степанович Батеньков стал

в 1857 году, купив у калужского мещанина Ефимова маленькую усадьбу на окраине города близ Сенной площади и улицы Модной с зелёным спуском к реке Яченке и найдя здесь пристанище на шесть лет. В Калуге известный в своё время военный артиллерист, подполковник Корпуса путей сообщения, архитектор, строитель, публицист, поэт и переводчик (а впоследствии — декабрист) поселился после тяжелейших жизненных испытаний. Судьба бывшего ссыльного вызывает уважение и сострадание.

Декабристское дело вовлекло в свой круговорот 579 человек. Но наиболее тяжкая участь из всех, не считая

Дом Г. С. Батенькова, ул Суворова (бывш. Дворянская), 42. Фото 1950-х гг.

Г. С. Батеньков.
Портрет работы К. А. Зеленцова. 1822 г.

даже казнённых, постигла декабриста Г. С. Батенькова. Отнесённый к 3-му разряду государственных преступников, он подлежал, наравне со своими товарищами по разряду, ссылке в 20-летнюю каторжную работу, к которой был приговорён конфирмацией 10 июля 1826 года и которая по случаю коронации Николая I была уменьшена до 15 лет с переводом на поселение. По неизвестным, загадочным причинам осуждённый в общей сложности провёл в строжайшем одиночном заключении, «каменном мешке», 20 лет 1 месяц 20 дней.

Исследователь М. О. Гершензон, автор ряда публикаций о декабристе, в своей статье «Русские пропилеи» замечает: «О Батенькове много писали, но тайна его судьбы до сих пор не разгадана, и ещё никто не пытался восстановить глубокое и оригинальное мировоззрение этого замечательного человека, не поднимал завесу над тайной его заключения в крепости». Биографические источники «забытого узника» не дают чёткого ответа на этот вопрос, тем не менее раскрывают отдельные странички истории жизни человека с яркой, уникальной судьбой. К наиболее достоверным источникам относятся «Архивное дело III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии о государственном преступнике Гаврииле Батенькове»; «Алфавит членам бывших тайных, злоумышленных обществ», составленный в 1827 году хранителем дел Следственного комитета А. Д. Боровиковым; публикации в журналах «Русская старина», «Русский архив»; частично сохранившиеся рукописи и эпистолярное наследство декабриста в Пушкинском доме при Российской Академии наук.

Гавриил Степанович Батеньков — единственный из декабристов сибиряк по рождению, родился в семье тобольского дворянина обер-офицера Степана Герасимовича Батенькова (ок. 1738—1808, мать — урождённая А. А. Урванцева). Сведений о Tobольском детстве мало, они содержат много противоречий, вплоть до даты рождения (1794?). В документах прихода Андреевской церкви г. Tobольска за 1804 год 11-летний Гавриил значится как «государев школьник», Анастасия Андреевна Батенькова после 1808 года записана как «вдова прапорщицкая». Воспитывался Гавриил в Tobольском военно-сиротском

отделении в полубатальоне кантонистов (т.е. несовершеннолетних детей нижних военных чинов, принадлежавших к военному ведомству и несших службу), обучался в народном училище и гимназии. В 1811 году тобольский кантонист был зачислен в Дворянский полк при 2-м кадетском корпусе в Петербурге, являлся однокашником будущего декабриста В. Ф. Раевского. 21 мая 1812 года артиллерийским офицером (прапорщиком) был выпущен в 13-ю артиллерийскую бригаду корпуса генерал-лейтенанта барона Сакена. Участник Заграничных походов, за отличие в 1813 году произведён в подпоручики, за отличие в бою при селении Ларотьер награждён орденом Святого Владимира IV степени с бантом; 20 ноября 1814 года в сражении при Монмирале получил 10 (13?) штыковых ран, попал в плен.

В письме к главному начальнику III отделения В. А. Долгорукому в марте 1857 года Г. С. Батеньков вспоминает: «Изувеченный контузией в плечо во время одного небольшого дела в Силезии 1813 года, а потом исколотый штыками под Монмиралем, я не имел первоначальной перевязки ран своевременно, оставленный зимой на поле сражения с убитыми, истекал кровью и прибран был потом в неприятельский госпиталь».

В 1816 году Гавриил Степанович вышел в отставку в связи с ранениями, затем последовала сдача экзаменов в институт Корпуса инженеров путей сообщения, в результате его определили инженером 3-го класса с назначением в Сибирский округ для технического руководства строительными работами. Г. С. Батеньков занимался благоустройством сибирских городов, в Иркутске возводил набережную на реке Ангаре, в Томске руководил работами по укреплению набережной реки Ушайки и возведению деревянного Думского моста через неё, прослужившего более 100 лет.

С 1819 по 1821 год Г. С. Батеньков — ближайший помощник государственного деятеля М. М. Сперанского по управлению Сибирью. В 1819 году он произведён в капитаны, в 1821 году — в майоры. Указом от 28 июля 1821 года Гавриил Степанович назначен в Особый сибирский комитет с переводом в Санкт-Петербург. По Высочайшему повелению в 1823 году он вступил в службу

под началом А. А. Аракчеева в ведомстве Отдельного корпуса военных поселений по особым поручениям по части военных поселений, назначен членом Совета над военными поселениями с производством в подполковники, затем назначен старшим членом Комитета по отделению военных кантонистов. Участвовал в разработке устава об управлении инородцев, определявшего правовой статус и внутреннее самоуправление коренных народов Сибири до Февральской революции. В тот период молодой чиновник усиленно занимается самообразованием в области точных наук, изучает языки, пишет труды по географии и статистке сибирского края.

В северной столице Г. С. Батеньков сблизился с членами «Северного общества» Рылевыми, братьями Бестужевыми, Трубецким. Служба в ведомствах под руководством М. М. Сперанского и графа А. А. Аракчеева не сложилась, новые друзья и деятельность в тайном обществе стали для него душевным пристанищем. Будучи членом общества, Г. С. Батеньков придерживался умеренных взглядов, но на него возлагали большие надежды, связанные с будущим Временным правительством. Не принимавший участия в выступлениях на Сенатской площади, Гавриил Степанович был арестован через две недели после разгрома восстания, доставлен в Петропавловскую крепость в каземат № 2 Никольской куртины, с предписанием: «присылаемого при сём Батенькова содержать строжайше, дав писать, что хочет, так как он больной и раненый, то облегчить его положение по возможности».

Г. С. Батенькова осудили по 3-му разряду, «в знании умысла царевубийства и приготовлении к мятежу планами и советами». Николай I лично его допрашивал. Наказание Гавриилу Степановичу было определено крайне суровое — 20 лет одиночного заключения. В его знаменитом заявлении императору от 18 марта 1826 года написано следующее: «Вина моя в существе её проста, она состояла в жажде полной свободы и в случайной встрече с людьми, ещё более исполненными сей жажды». В следственном деле есть и такие слова: «Имена моих товарищей я узнал, когда мне произносили приговор. Я декабрист по судьбе и решению

суда — отрицаться от них не хочу, я разделил с ними самое тяжёлое».

В ночь на 25 июля 1825 года осуждённый в сопровождении фельдъегеря и трёх жандармов был отправлен в Свартгольмскую крепость на почтовом тракте Петербург — Гельсингфорс. Позже, в августе 1827-го, по особому повелению был переведён в Петербург в в Алексеевский равелин Петропавловской крепости. В следственном деле были указаны приметы государственного преступника: «Рост — 2 аршина. Лицом смугл, с рябиною, длиннолиц, волосы на бровях и голове темно-русые, блзрук, нос посредственный, острый, а заключён в Алексеевский равелин (камера № 5)». В общей сложности в строжайшем одиночном заключении, «каменном мешке», заключённый провёл 20 лет 1 месяц 20 дней.

Причины, по которым декабрист не был отправлен в Сибирь, а заключён в крепость, в документах III отделения не значатся. Узнику было 34 года. Камера, в которой он содержался, была десять аршин в длину и шесть в ширину, день и ночь освещаемая лампой, окна под потолком почти не давали света. В крепости его общение было ограничено дежурным офицером. Первые годы совсем не выходил из камеры, позже мог прогуливаться в тюремном коридоре, но, кроме солдат, не видел никого, ни с кем не общался и почти разучился разговаривать. В еде имел выбор и предпочитал вегетарианскую пищу, не имел отказа в вине. Из книг разрешено

было читать только Библию (по другим сведениям — мог получать книги). Мог требовать священника для исповеди и причастия. Несчастный намерен был голодом и бессонницей лишить себя жизни и показывал признаки сумасшествия, через коменданта передавал запечатанные пакеты на высочайшее имя, в которых содержались записки бессвязного и запутанного содержания, обнаруживающие в нём явное помешательство.

В 1846 году было обращение к императору шефа жандармов графа А. Ф. Орлова об облегчении участи узника Батенькова. Ответом была резолюция Николая I: «Согласен, но он содержится только от того, что был доказан в лишении рассудка, надо его переосвидетельствовать, и тогда представить, как далее с ним можно поступить». Согласно заключению коменданта Петропавловской крепости генерала от инфантерии И. Н. Скобелева (деда знаменитого полководца М. Д. Скобелева), 31 января 1846 года последовало высочайшее повеление отправить узника в сибирскую ссылку в г. Томск: «...с учреждением за ним там строгого наблюдения с применением к нему всех правил, изданных о государственных преступниках, находящихся на поселении в Сибири». Дорога до Томска под присмотром жандарма длилась 24 дня, помещён ссыльный был в известную в городе семью братьев Лучшевых, выходцев из купцов-меценатов.

Один из братьев, Александр Иванович Лучшев — чиновник Томского губернского правления, в своих

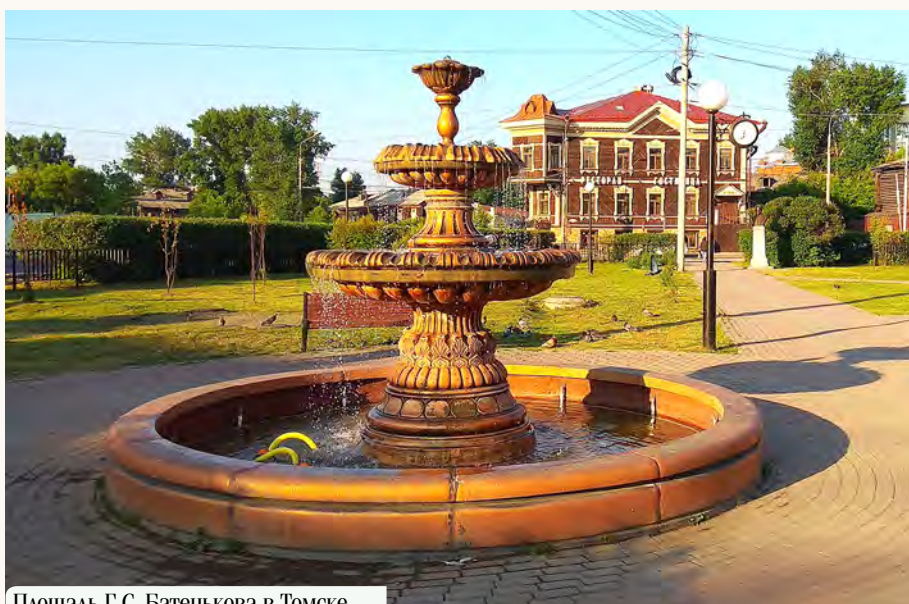
воспоминаниях о ссыльном писал: «Всё время с начала марта 1846 года и до последних чисел сентября 1856 года он жил в нашем семействе, так сказать, к нам приехал и от нас уехал... в период этот он с моим братом Николаем выстроил три флигеля, перестроил все службы, старый дом перевезли на дачу, здесь-то большую часть лета и проводил Гавриил Степанович. В Томске он пользовался уважением и любовью всех, знавших его, за ум, нравственность и 20-летние страдания, а от последних — за простоту, доброту, ласки».

Гавриил Степанович так говорил о том времени: «Лучшевы взяли меня на полное попечение, видя, что я дик, отвык жить и едва говорю». В семье Лучшевых ссыльный вёл тихую жизнь, много читал, переписывался с друзьями: А. П. Елагиной, декабристами Н. А. Бестужевым, бароном В. И. Штейнгелем, князем Е. П. Оболенским, И. И. Пушным.

Одним из первых действий императора Александра II после вступления на престол была амнистия декабристам в 1856 году. В августе 1856 года Гавриил Степанович в числе других декабристов получает «помилование» и навсегда покидает Сибирь. Перед отъездом из Томска декабрист в письме от 11 сентября 1856 года к А. И. Лучшеву, бывшему тогда в Барнауле, писал: «Я теперь как новорождённый младенец, чист от всего, от чего можно быть только чистым, с правом на жизнь, даже привилегированную, и что важно, свободен, обе столицы мне

Памятник Г. С. Батенькову в Томске. Скульптор С. И. Данилин. Фото 1961 г.

Площадь Г. С. Батенькова в Томске

Г.С. Батеньков с портретом дочери декабриста С.Г. Волконского Елены Сергеевны, ксилография по фотографии с натуры начала 1860-х гг.

не гостеприимны, но не совсем и заперты». Ссылному было разрешено временно приезжать в Москву.

По приезду из ссылки жил Гавриил Степанович в с. Петрищево Белёвского уезда Тульской губернии в имении своего армейского друга А.А. Елагина, с его вдовой Авдотьей Петровной Елагиной, матерью известных братьев И.В. и П.В. Киреевских, был дружен, вёл переписку из Сибири. Часто бывая в Калуге в гостях у своих друзей-декабристов Евгения Петровича Оболенского и Петра Николаевича Свистунова, по их совету, решил перебраться в Калугу, о чём писал в январе 1857 года В.И. Штейнгелю: «Наконец бросил якорь в Калуге, обзавёлся крошечным домиком в самом конце города, на Дворянской улице, выписал из Томска семью своего друга Э.И. Лучшева — вдову Ольгу Павловну с двумя сыновьями». Эпинет Лучшев (средний из томских братьев), ставший его близким другом, рано умер. В благодарность за участие в его судьбе после страшных лет заключения Гавриил Степанович, обжившись в Калуге, пригласил его вдову Ольгу Павловну с сыновьями Константином и Анатолием на постоянное жительство с целью дать детям образование, взял сирот на полное обеспечение, определил учиться в Николаевскую мужскую гимназию, а Ольгу Павловну выдал замуж за Александра Николаевича Цурикова, товарища председателя палаты гражданского суда.

Судьба старшего сына Константи́на неизвестна, младший Анатолий

А.Э. Лучшев. Фото М. Конарского. Калуга, Вторая половина XIX в.

после окончания гимназии продолжил образование в Московском университете, всю жизнь проработал земским врачом и умер на посту, заразившись тифом от больного во время эпидемии, похоронен в Калуге на Крестовском кладбище.

В доме на Дворянской по приезду из Сибири недолгое время жил декабрист Иван Васильевич Киреев (1803–1866), выходец из дворян Тульской губернии, прапорщик-артиллерист, член общества «Соединённых славян» с 1825 года. Был прикомандирован к дивизионной артиллерийской школе в городе Житомир в должности учителя. Осу́ждён по 2-му разряду, наказание отбывал в Читинском остроге и Петровском Заводе, отправлен на поселение в Минусинск Енисейской губернии. После амнистии 1856 года до 1861 года оставался в Минусинске,

И.В. Киреев. Акварель Н.А. Бестужева. 1836 г.

откуда выехал в Калугу, не имея жилья и средств, поселился с семьёй у гостеприимного Гавриила Степановича, затем переехал в Тулу, где на средства, собранные по подписке среди тульского дворянства, купил небольшой домик, похоронен в с. Дементеево Тульской губернии. Жена, Фёкла Ивановна Соловьёва, после его смерти ежегодно получала помощь из «Малой артели декабристов».

Из письма к Елагиной в Тульскую губернию узнаём о распорядке дня Батенькова в Калуге: «Понедельник — вечер у губернатора, во вторник сборы у Оболенского для чтения и толков, каждый даёт отчёт, чем разбогател за неделю..., в пятницу обедаю или сижу вечер у Натальи Петровны..., в воскресенье делаю визиты, обедаю большей частью у Свистуновых. Но вот наступает лето: надо с природой пожить. Здесь кроме Загородного

Музейно-краеведческий центр «Дом Г.С. Батенькова» в Калуге

сада близко будут Шепелев, Унковские, Щербачев, Оболенские».

Каким декабрист запомнился калужанам? Из воспоминаний современника Прядыльщикова: «Г. С. Батеньков был довольно высокого роста, хорошо сложен, но от преклонных лет немного сутуловат. Черты лица имел правильные, несколько похожие на наполеоновские — тот же лоб, прямой нос и подбородок. Взгляд задумчивый. Что касается характера, то редко можно встретить человека, который был бы так умен и так умел сдерживать страсти. Никогда ни о ком не отзывался резко, видимо, со всеми желая хранить согласие». Из воспоминаний А. И. Лучшева: «Он любил говорить и говорил всегда книжным языком, с учёными терминами и латинскими фразами, почти исключительно о высоких нравственно-религиозных и философских предметах».

В Калуге Г. С. Батеньков участвовал в культурной жизни города, занимался статистикой, вместе с декабристом П. Н. Свистуновым участвовал в работе Калужского комитета по ликвидации неграмотности. Последние годы жизни Гавриил Степанович посвятил литературной деятельности, писал стихи, прозу, перевёл труд Алексиса де Токвиля «Старый порядок и революции», работал над переводом книг французского историка Шарля Лебо. Из двадцати восьми томов «Византийской истории» было переведено шестнадцать — это сто шестьдесят семь тетрадей, вошедших в архив Батенькова, знавшего немецкий, французский, латинский, греческий и другие языки. Автобиографические «Данные повести собственной жизни» Г. С. Батеньков написал в конце жизненного пути, в доме на Дворянской, они были переданы историку и археографу П. И. Бартеневу, напечатаны в его журнале «Русский архив».

Человек широких энциклопедических знаний, прозванный друзьями «книжником», Гавриил Степанович является автором первой в России работы по египетским письменам, автором трудов по статистике, картографии, землеустройству, финансам, путям сообщения, образования, математики, философии.

Скончался декабрист в доме на Дворянской на 70-м году жизни, похоронен, согласно завещанию, в Тульской губернии в селе Петрищево Белёвского

Гостиная в Музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова»

уезда рядом с могилой своего друга А. А. Елагина. Память о человеке с уникальной судьбой, вызывающей изумление перед силой его духа, бережно хранит музей на бывшей Дворянской улице.

В той же уютной гостиной, где собирались друзья Г. С. Батенькова, посетители музея знакомят с судьбой бывшего хозяина дома, мемориальными предметами, переданными потомками его воспитанника А. Э. Лучшева. И, конечно, звучат имена его соратников-декабристов, которых приютила и объединила Калуга.

Наиболее тесным было общение Гавриила Степановича с поселившимися в Калуге декабристами Е. П. Оболенским и П. Н. Свистуновым. О встречах на Дворянской Батеньков писал: «Наша колония нередко бывает в частном и общем

сборе». Основным местом общественной деятельности декабристов стало Дворянское собрание.

Декабристы были активными участниками происходящих в губернском центре культурных и политических событий. В 1858 году в Калугу получил назначение новый губернатор — В. А. Арцимович, прозванный консервативным калужским дворянством «красным губернатором» за либеральные взгляды. Главным делом нового губернатора в период службы были вопросы подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 года. Для ссыльных декабристов наступило время воплощения главных жизненных идей.

Калужский губернский комитет по улучшению быта крепостных крестьян состоял из консервативного дворянства и «либерального

Фрагмент экспозиции. Мемориальные предметы Г. С. Батенькова

С. Н. Кашкин. 1850-е гг.

Н. С. Кашкин. 1855 г.

П. Н. Свиствунов. Середина XIX в.

меньшинства», взгляды последних поддерживали и декабристы. Не входившие официально в состав комитета Е. П. Оболенский и Г. С. Батеньков принимали участие в обсуждениях «меньшинства» на открытых заседаниях, которые часто проходили в доме Н. С. Кашкина.

18 июля 1859 года Г. С. Батеньков получает записку следующего содержания: «Многоуважаемый Гавриил Степанович! В час ко мне придут Пётр Николаевич Свиствунов, Оболенский и Соловьевич для прочтения и подписания обзора оснований проекта меньшинства. Если Вас интересует этот труд наш, который ещё не скоро будет напечатан, то навестите нас, чем доставите много удовольствия всем членам меньшинства, и в особенности Вас душевно уважающему и преданному Николаю Кашкину».

Николай Кашкин — сын Сергея Николаевича Кашкина, члена «Северного общества» и тайной декабристской организации «Практический союз», отбывавшего после заключения в Петропавловской крепости ссылку в Архангельске под надзором полиции. С 1827 года ссыльный жил в родовом имении Нижние Прыски Козельского уезда Калужской губернии. Усадебный каменный дом, вокруг которого был прекрасный сад, беседки, искусственные шатры, любили посещать П. Н. Свиствунов и Г. С. Батеньков.

В свою очередь, Сергей Николаевич часто гостил в Калуге у сына Николая (бывший петрашвец), жившего в доме на бывшей Московской (ныне ул. Ленина, 65, известный как дом Толстых). В этом доме собирались члены «Калужского кружка»,

представители либерального меньшинства Калужского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян: А. В. Оболенский (председатель), члены: П. Н. Свиствунов, А. П. Племянников, А. А. Муромцев, секретарь Н. А. Серно-Соловьевич.

П. Н. Свиствунов в подготовке реформы принимал самое активное участие, так как являлся землевладельцем, получив часть отцовского наследства — имения в Лихвинском и Козельском уездах Калужской губернии. В работе Калужского губернского крестьянского комитета землевладелец, возглавляя левое его меньшинство, готовил выкупной проект и руководил губернской финансовой комиссией. После обнародования Манифеста и Положения 19 февраля 1861 года Свиствунов по рекомендации хорошо знавшего его ещё по Сибири губернатора В. А. Арцимовича был введён в созданное для проведения реформы по крестьянским делам присутствие. «Свиствунов и Кашкин закабалили себя на обязательную работу уже не по 3 дня в неделю, а, кажется, по 30 часов в сутки» — писал Гавриил Степанович М. И. Муравьев-Апостолу в Тверь.

В Государственном архиве Российской Федерации хранится письмо Свиштунова из Калуги от 24 апреля 1859 года, оно содержит следующую информацию: «Как попал в Калугу, обступила меня докладная Комиссия, засадила за работу... Соловьевич (Н. А. Серно-Соловьевич) вернулся из Питера, рассказывает, что наш выкупной проект сделал там furor». Правительство отказалось допустить

Свиштунова и Кашкина в Петербург на заседания редакционных комиссий, как бывших «государственных преступников», называя их «каторжниками». После провозглашения «Положения 19 февраля» Свиштунов объявил борьбу заводчику и крупному землевладельцу С. И. Мальцеву, добивавшемуся послушания крестьян в своём имении вооружённым путём. В конце 1862 года калужские помещики-крепостники добились отставки либерального губернатора В. А. Арцимовича, вслед за ним в знак протеста подал в отставку и П. Н. Свиштунов.

Пётр Николаевич Свиштунов (1803—1889) принадлежал к младшему поколению декабристов. За год до смерти он оставил в альбоме редактора исторического журнала «Русская старина» М. И. Семевского лаконичный автограф: «П. Н. Свиштунов — последний из декабристов». Петербуржец, корнет лейб-гвардии Кавалергардского полка, воспитанник иезуитского пансиона, богатый аристократ, с предстоявшей ему блестящей карьерой, в 1823 году Свиштунов, увлечённый потоком идей своего времени, вступил в тайное общество. Активный член «Южного общества», он выполнял роль посредника с «Северным обществом», относился к категории «воинствующих республиканцев».

П. Н. Свиштунов был арестован в Москве накануне восстания, 23-го декабря доставлен в Петербург и заключён в Петропавловскую крепость, в числе 121-го наиболее активного деятеля тайных обществ был предан Верховному уголовному суду. Во время судебного разбирательства,

находясь в состоянии глубокой душевной депрессии, декабрист дважды покушался на самоубийство. В первый раз, 16 июня, Свистунов во время прогулки между крепостным валом и берегом Невы пытался броситься в реку, но сопровождающий его плац-адъютант с солдатом смогли его догнать и отвести в каземат. В тот же день Пётр Николаевич попытался покончить с собой, проглотив обломок стекла, но был спасён тюремным врачом. После следствия, длившегося год, декабрист был осуждён по 2-му разряду как активный «сторонник царевубийства».

Свистунов и его товарищи были приговорены к «политической смерти», над ними совершили обряд гражданской казни: сломали шпаги над головой, сорвали мундиры, прочитали приговор. В приговоре значилось: «положить голову на плаху и быть сослану вечно на каторжную работу с лишением чинов и дворянского звания», шёл первым по списку в своём разряде, от смертной казни его уберегло лишь отсутствие на Сенатской площади. По конфирмации императора от 10 июля 1826 года срок каторги осуждённому был определён в 20 лет с последующим пожизненным поселением в Сибири. Коронационным манифестом Николая I срок был сокращён до 15 лет.

Сибирская каторга началась с Нерчинских рудников, затем узники переводились в Читинский острог, Петровский Завод. До Петровского Завода путь в шестьсот километров «политические преступники» двигались пешком, пели «Марсельезу», «Отечество наше страдает», русские народные песни, в такт музыке звенели кандалы, дирижёром этого необычного хора был Пётр Николаевич. В 1832 году срок тюремного заключения был «милостиво» сокращён, Пётр Свистунов из «каторжника» превращён в «ссылнопоселенца». По ходатайству мужа сестры генерал-майора графа Бальмена в 1837 году последовал перевод ссылного в город Курган Тобольской губернии. В сентябре 1841 года по просьбе брата А. Н. Свистунова декабрист был определён на службу в тобольское общее губернское управление. В 1842 году Пётр Николаевич обвенчался в г. Кургане с 16-летней Татьяной Александровной Неугодниковой, приёмной дочерью окружного начальника.

Страстный любитель и ценитель музыки, сам великолепный виолончелист, Свистунов руководил старинным музыкальным училищем Тобольска, детским хором детей каторжников, обучал их пению и нотной грамоте. Талантливый музыкант писал инструментальную музыку, романсы.

После амнистии 1856 года Свистуновы из Тобольска сначала переселились в Нижний Новгород, затем 16 марта 1857 года состоялся переезд в Калугу. Семья декабриста жила в доме по улице Космодемьянской (ныне Суворова, номер дома не установлен) в приходе церкви Космы и Доминана. Благодаря ходатайству высокопоставленных родственников ссылному высочайше было разрешено выехать за границу, где в одном из католических монастырей, постигшись вскоре после ареста сына, жила мать декабриста, и Свистунов виделся с ней и сёстрами, поселившимися в Париже.

В Калуге декабрист был членом комитета по открытию женского училища (с 1871 года переименованного в гимназию), куда входили вице-губернатор, уездный и губернский предводители дворянства, городской голова и другие лица. Предстоящее событие всколыхнуло губернский центр, на открытие учебного заведения значительные суммы пожертвовали промышленник И. А. Чернов, банкир П. С. Малютин, купец М. К. Фалеев и другие лица. Основным исполнителем практически всех дел, связанных с открытием училища, был Пётр Николаевич Свистунов. На собранные средства был куплен трёхэтажный дом на Масленниковской улице (ныне ул. Дзержинского, здание 5-й общеобразовательной школы). В приёмных экзаменах приняли участие 56 девочек разных сословий и возраста и одна иностранка. Открытие училища началось с молебна перед Калужской иконой Божьей Матери, перенесённой в училище из Троицкого кафедрального собора. В числе почётных гостей были губернатор, предводитель дворянства, директор мужской гимназии, представители дворянства, купечества, духовенства. На открытии в речи, произнесённой П. Н. Свистуновым, прозвучало: «С точки зрения интересов общества образование женщин составляет неоспоримую потребность».

В 1860 году Пётр Николаевич был назначен попечителем открывшейся женской гимназии, где с большой любовью преподавал музыку и французский язык. В гимназии училась его старшая дочь Мария-Магдалина.

27 мая 1860 года бывшим декабристам было разрешено пребывание в столицах, но под надзором полиции. В 1863 году Пётр Николаевич с семьёй переезжает в Москву, перед отъездом пожертвовав под школу свой дом в селе Салтановском Жиздринского уезда. Поселившись в Москве, старый декабрист вёл уединённую жизнь, общался преимущественно со своим друзьями М. А. Бестужевым, А. П. Беляевым, П. С. Бобрищевым-Пушкиным, занимался также собиранием и сохранением литературного наследия умерших декабристов. Часть архива он позднее передал Льву Николаевичу Толстому для его романа «Декабристы», который так и не был написан. С великим писателем его свёл, по одним сведениям, В. А. Казадаев, по другим — петрашевец Н. С. Кашкин. 14 марта 1878 года Толстой писал декабристу из Ясной Поляны: «Вам кажется, вероятно, что всё, что Вы говорите, очень просто и обыкновенно, а для меня каждое Ваше слово, взгляд, мысль кажутся чрезвычайно необыкновенны; и не потому, чтобы я особенно дорожил теми фактическими сведениями, которые Вы сообщаете; а потому, что Ваша беседа переносит меня на такую высоту чувств, которая очень редко встречается в жизни и всегда глубоко трогает меня».

Пётр Николаевич Свистунов оставил после себя богатое литературно-публицистическое и эпистолярное наследство. В 1870 и 1871 годах в «Русском архиве» были напечатаны статьи: «Несколько замечаний по поводу книг и статей о событиях 14-го декабря и декабристах», вторая — «Отповедь». В статьях П. Н. Свистунов подчёркивал значение героической жертвенности декабристов, их любовь к своему народу, к своей Отчизне. В статье, являвшейся отповедью Свистунова фальсификаторам декабристского движения, бывший каторжник изрёк: «Для меня это святыня».

Декабриста Евгения Петровича Оболенского друзья прозвали — «Евгений Калужский». Считается, что род Оболенских название получил

Е. П. Оболенский. Середина XIX в.

от бывшего в древности на калужской земле города Оболенска.

Князь Евгений Петрович Оболенский (1796–1865) родился в Новомиргороде, его отец, Пётр Николаевич Оболенский, действительный статский советник, тульский губернатор. Военная карьера: портупей-юнкер, прапорщик 1-й артиллерийской бригады и лейб-гвардии Павловского полка, подпоручик, поручик, переведён в лейб-гвардии Финляндский полк, старший адъютант дежурства пехотного гвардейского корпуса при генерале Бистроме.

Е. П. Оболенский — член «Союза спасения» и «Союза благоденствия», один из основателей «Северного общества», с 1823 года член его Думы, поддерживал Пестеля в вопросе объединения двух обществ, активный участник восстания на Сенатской

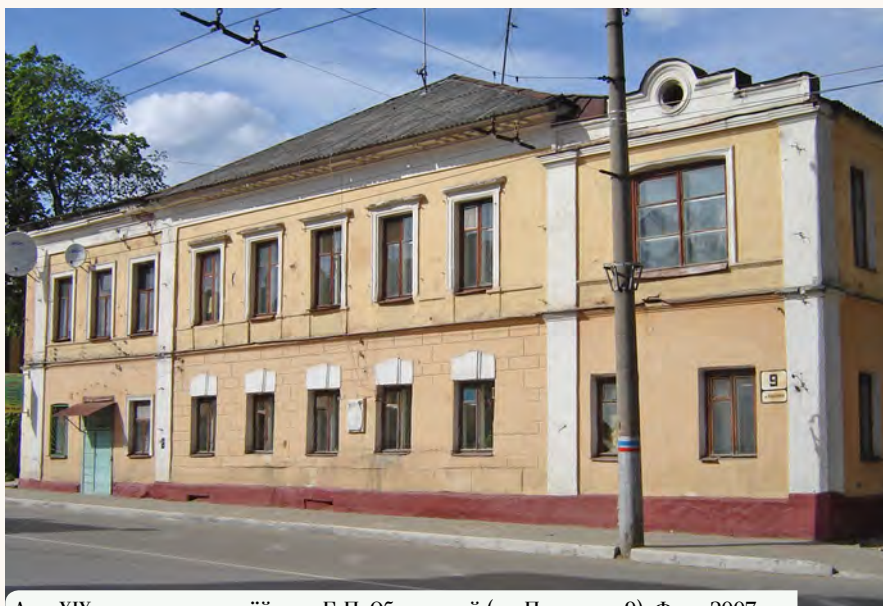
площади. Арестован 14 декабря 1825 года, заключён в Петропавловскую крепость с предписанием: «Оболенского посадить в Алексеевский рavelин под стражей арест без всякого сообщения в комнату помощника смотрителя Алексеевского рavelина». Осуждён по 1-му разряду и по конфирмации 10 июля 1826 года приговорён к смертной казни, заменённой на пожизненную каторгу. Отправлен в кандалах в Сибирь, из Иркутска путь лежал в Благодатский рудник, Читинский острог, в сентябре 1830 года ссыльный прибыл в Петровский завод. Вскоре срок сокращён до 15 лет, в 1832 году — до 13 лет, в 1839 году Е. П. Оболенский отправлен на поселение в с. Итанцу Верхнеудинского округа Иркутской губернии, но скитания по Сибири продолжались: Туринск Тобольской губернии, Ялutorовск, где Евгений Петрович вступил в брак с Варварой Самсоновной Барановой.

По Манифесту 1856 года Е. П. Оболенский был восстановлен во всех правах, в конце 1856 года выехал из Сибири и поселился в Калуге в доме своей сестры Натальи. В губернском центре участвовал в работе по распространению грамотности. В 1864 году прихожане церкви Георгия за верхом с участием Оболенского создали в своём приходе братство «Святого Георгия за верхом», в которое вступило 64 человека. Братство помогало больным, одиноким и престарелым людям, сиротам. Был организована библиотека, попечителем которой был избран Евгений Петрович.

На улице Пушкина сохранился дом XIX века, где с семьёй жил ссыльный декабрист, об этом сообщает установленная на доме в 1996 году мемориальная доска. В письме из Калуги своему родственнику и другу М. И. Муравьеву-Апостолу Евгений Петрович сообщает: «Меня знают в Калуге так же точно, как тебя в Твери, где каждый извозчик привезёт тебя прямо в дом Бутягина, здесь же точно привезут за Каменный мост». Умер Е. П. Оболенский 25 февраля 1865 года от воспаления лёгких, отпевали усопшего в приходской церкви Георгия за верхом, похоронен на городском Пятницком кладбище.

С Калужским краем тесно связано имя декабриста Михаила Фёдоровича Орлова (1788–1842). Судьба известного генерал-майора, внебрачного сына графа Фёдора Григорьевича Орлова, узаконенного вместе с другими братьями после смерти отца в 1796 году, сложилась так, что он смог избежать ссылки благодаря заступничеству брата Алексея — шефа жандармов.

Военную службу М. Ф. Орлов начал в неполные 18 лет юнкером лейб-гвардии Кавалергардского полка, участвовал в войнах с Наполеоном 1805–1807 годов, прошёл сражения под Аустерлицем и Фридландом. В 1806 году произведён в корнеты, в 1808 году — в поручики. Участник важнейших сражений Отечественной войны 1812 года: Смоленск, Бородино, Тарутино, Малоярославец, Березина и др. Первым ворвался в занятую французами Верею, награждён

Дом XIX века, где с семьёй жил Е. П. Оболенский (ул. Пушкина, 9). Фото 2007 г.

М. Ф. Орлов. Худ. П. Сегино. 1850-е гг.

орденом Святого Георгия IV степени. Участник Заграничных походов и сражений, в том числе под Лейпцигом и Парижем. В 1814 году подписал акт о капитуляции Парижа, условия которого были выработаны благодаря его дипломатическому искусству. Произведён в чин генерала-майора. В 1814 году Михаил Фёдорович выполнял дипломатические поручения Александра I. В Кишинёве в 1820 году он сблизился с А. С. Пушкиным. М. Ф. Орлов — один из основателей тайной организации «Орден русских рыцарей», руководитель Кишинёвской управы тайного общества, близкий к членам «Союза спасения» и «Союза благоденствия».

В дни декабрьского восстания М. Ф. Орлов был арестован в Москве, доставлен в Петербург и заключён в Петропавловскую крепость с предписанием: «Посадить в Алексеевский рavelин, содержа хорошо, перевести на офицерскую квартиру, дав свободу выходить, прохаживаться и писать, что хочет, но не выходя из крепости».

Император Николай I смягчил приговор декабристу по личной просьбе брата Алексея, которому покровительствовал за верность во время декабрьских событий. Благодаря заступничеству брата М. Ф. Орлов не понёс тяжёлого наказания: «Высочайше повелено 15 июня 1826 года, отставить от службы и впредь никуда не определять, по окончании срока отправить в деревню, где жить безвыездно, а местному начальству иметь за ним бдительный тайный надзор».

Михаил Фёдорович был отправлен из Петропавловской крепости к месту постоянного жительства, в село Милятино Мосальского уезда Калужской губернии. Там ссыльный работал над книгой «О государственной кредите»; являясь владельцем Милятинского хрустального завода, немало сил уделял совершенствованию технологии производства стекла и сделал завод одним из лучших в то время в России. Приезжая в Калугу, встречался с С. Н. Кашкиным, С. Д. Полторацким. До конца дней чувствовал свою вину перед декабристами за своё избавление от сибирской каторги. В июне 1831 года получил разрешение на жительство в Москве, опять же благодаря влиятельному брату. В июне 1841 года он получил разрешение бывать в Петербурге.

Умер декабрист в Москве, похоронен вместе с женой на кладбище Новодевичьего монастыря.

Имя декабриста генерал-майора Александра Яковлевича Мирковича (1792—1888), навсегда вписано в историю Калужской земли за сохранение памяти о подвигах калужан в Отечественной войне 1812 года. Он родился в дворянской семье в Тульской губернии, проживал в Калуге с 1828 года (на месте его усадьбы сейчас находится Калужская областная научная библиотека им. В. Г. Белинского). В 1810 году по окончании Пажеского корпуса семнадцатилетний Александр Яковлевич поступил с чином поручика в лейб-гвардии Конный полк, в рядах которого участвовал в Отечественной войне 1812 года и в кампаниях 1813—1814 годов. А. Я. Миркович прошёл сражения под Витебском, Смоленском, Бородино. Награждён орденом Святой Анны IV степени и золотым оружием за храбрость.

После декабрьского восстания по результатам расследования членство А. Я. Мирковича в «Союзе благоденствия» (с 1816 года) по высочайшему повелению оставлено без внимания.

Александр Яковлевич вышел в отставку генерал-майором в 1854 году. Поселившись в Калуге, вёл активную работу по увековечению памяти участников войны с Наполеоном — Саввы Ивановича Беляева и Семёна Артамоновича Старичкова. Благодаря его стараниям в Калугу на хранение было передано знамя Азовского мушкетёрского полка. А. Я. Миркович получил высочайшее разрешение на сооружение в Малоярославце памятника Савве Ивановичу Беляеву и первый внёс 199 рублей на построение памятника. Скончался Александр Яковлевич в возрасте 96 лет. Его тело было погребено в некрополе Крестовского монастыря в Калуге.

Судьбы, жизненный путь декабристов складывались по-разному. Они росли, учились, выросли, ещё не ведая, что быть им участниками восстания. «Лишь пламенная любовь к Отечеству и желание возвеличить его, доставив ему все блага свободы, могут объяснить готовность пожертвовать собою и своей будущностью» — так писал в конце жизненного пути «последний из декабристов» Пётр Николаевич Свистунов. ■

Стихотворения Гавриила Степановича БАТЕНЬКОВА

Одичалый

Вкушайте, сильные, покой,
Готовьте новые мучения!
Вы не удушите тюрьмой
Надежды сладкой воскресенья.

Бессмертие! в тебе одном
Несчастному отрада,
Покой в забвенье гробовом,
Во уповании награда!

Здесь всё как сон пройдёт. Пождём —
Призывный голос напевает.
Мы терпим, бремя мук несём,
Жизнь тихо теплится, но тает

(Русская старина, 1889 г.)

На мой приезд в Калугу

Меня Окою окаймлённый
Град новосельем подарит,
Легенды старины священной
Поведать страннику сулит.
Предаться ль здесь воспоминаньям,
Иль духу волю дать к мечтаньям,
Усталый успокоить ум,
К тому здесь всё располагает:
Здесь время медленно ступает
И бытия чуть слышен шум.

Друзья мои! Какой судьбою
Я б ни был занесён сюда,
Я рад нисшедшему покою,
Душа спокойна и горда.
Готов себя в счастливых числить,
Могу светло и ясно мыслить,
Стихи слагаются легко,
Зефир прохладу навеивает:
Скажите: разве что мешает
Дышать всей грудью глубоко?

Власть очарованного круга
И непреложна и крута.
В самом названии: Калуга —
Всё та же скрыта круглота.
Меня Окою окаймлённый,
Рекою тихой и смиренной,
Град новосельем подарил,
И солнца луч, едва приметный,
Своей улыбкою приветной
Пришельца ласково почтил.

ЧИСТЫЙ СВЕТ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

Татьяна Ермакова,

солистка фольклорного ансамбля «Лазори» им. Г. И. Лупандиной

Слово «лазори» отсутствует в Русском орфографическом и Большом толковом словаре, и никто бы не знал этого слова и на Калужской земле, если бы более тридцати лет назад работница Калужского радиолампового завода Галина Лупандина не создала свой первый фольклорный коллектив, придумав ему это звонкое, раскатистое название, которое в поморском архангельском диалекте означает — «утренние зори».

О воспоминаниям Галины Ивановны, название выбирали долго, пока про какую-то из солисток Лупандина не сказала: «Хороша красна девица: цветок лазоревый». И тут же, оттолкнувшись от слова «лазоревый — васильковый», решила: «Лазори!»

Свой первый репертуар для «Лазорей» создатель ансамбля также собирала сама в сугонковском сельском Доме культуры Ферзиковского района, куда её распределили после учёбы на дирижёрско-хоровом отделении культпросветучилища в Калуге.

А на «Лампочке» ходила по цехам, ища таланты, пытаюсь разбудить в тогдашней молодёжи любовь к народной песне.

Летела пчела с моря синего.
Ой, лёли-лёли, с моря синего.
С моря синего несла ключики.
Ой, лёли-лёли, несла ключики.
Несла ключики золотые.
Ой, лёли-лёли, золотые.
Зиму замыкать, лето отворять.
Лето отвори, лето тёплое.
Ой, лёли-лёли, лето тёплое.
Лето теплоё, разнаряжено.
Ой, лёли-лёли разнаряжено.

Тогда было модно слушать зарубежную эстраду — итальянцев, например... Но коллектив «Лазори» вдруг стал неожиданно популярным и концерты его проходили с огромным успехом.

«Лазори» никому не подражали и никого не копировали, они искали свою непроходимую дорожку в искусстве. Галина Лупандина обладала тонким вкусом, потрясающей глубиной и огромной любовью к своему детищу. И это сделало коллектив истинной жемчужиной народного творчества.

Ансамбль стал лауреатом многих международных и всероссийских фестивалей и конкурсов. «Лазори» были частыми гостями и участниками фестиваля народной музыки и ремёсел «На муромской дорожке» в городе Муром.

Состав ансамбля смешанный. Фактически все участники коллектива помимо того, что все поют и танцуют, ещё и играют на различных инструментах. Обработки песен, их переложения — труд самих исполнителей. И поиск этих песен всегда продолжался.

Например, песню-молитву «Долго ли, ребята» ансамбль нашёл в экспедиции в селе Волое Кировского района. Молитву об «избавлении России от ужасной войны» обработала создатель коллектива Галина

Галина Ивановна Лупандина, заслуженный работник культуры РФ

Фольклорный ансамбль «Лазори» на гастролях в Индии. 1987 г.

Фольклорный ансамбль «Лазори». Калуга, середина 1990-х гг.

Лупандина. Походная песня «Как за речкой, за рекой» была записана лазоревцами в деревне Косарёво Мосальского района. Семейно-бытовая песня «Горемычная кукушка» найдена в деревне Андронове Ферзиковского района.

С 2004 года, когда Галины Ивановны не стало, до 2013 года народный самодеятельный коллектив возглавлял Дмитрий Лаврушкин, а потом руководство перешло в руки Юрия Качнова. И сейчас коллектив носит имя своей создательницы — фольклорный ансамбль «Лазори» имени Г. И. Лупандиной.

У артистов очень большой инструментарий, использующийся в песнях: баян, гармоника, балалайка, контрабас, гитара, бас-гитара, труба, свирели, куклы, духовая гармоника, барабаны, большой набор шумовых инструментов. В основе репертуара песни Калужской области и других регионов России. Также ансамбль культивирует традиционные обряды и обычаи Калужской губернии, такие как «Свадьба», «Помолвка».

Ансамбль узнаваем не только в Калужской области, но и за её пределами. «Лазори» выступали в разных городах России: Костроме, Брянске, Смоленске, Муроме, Санкт-Петербурге, Новгороде

Пскове, Москве. За время своего существования ансамбль посетил и ближнее зарубежье, представив концертные программы в Азербайджане и Украине. Народный самодеятельный коллектив «Лазори» участвовал в фестивале дружбы в Индии. Дважды ансамбль выезжал в творческие командировки в Италию.

А Галина Ивановна, которую все вспоминают, как удивительно светлого и щедрого человека, оставила калужанам не только ансамбль, но и уникальную книгу, изданную в 2003 году: «Кладовая радости земли Калужской». В ней собраны фольклорные песни нашего края. И дан нам всем завет:

«Ищите свои песни и пойте для себя, чтобы песнями радовать всех, и чтобы каждый мог сказать: «Хочу веры в себя, хочу идти далеко, хочу с высокой горы смотреть на восход и видеть, как встает солнце и зарождается наша жизнь, у каждого своя, такая разная и прекрасная». И пусть звучат старинные песни и дают счастье многим, кто будет встречаться с ними на пути. В этом есть смысл и истина огромного и маленького мира, созданного Богом на планете Земля». ■

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ НА РВУ

Первоначальное основание Покровской на рву церкви теряется во времени. Из «Строельной книги Калуги» конца XVI века, времён царя Фёдора Иоанновича, известно, что она существовала уже в 1593 году и относилась к самым древнейшим церквям города. Возможно, что церковь появилась одновременно с образованием калужского посада, поскольку располагалась в непосредственной близости от калужского кремля, у крепостного рва, откуда и получила своё название — «Покрова на рву».

В описи города Калуги, сделанной писцом Владимиром Плещеевым в 1626 году, Покровская церковь указана «за городом, в новом остроге, на посаде» и названа: «церковь Всемилоствига Спаса да Покрова Святей Богородицы, деревян клецки», двухпрестольная. Убранство её было самым богатым из всех калужских церквей того времени: царские врата (по-видимому, хорошей работы); пять местных икон, из которых три — «Происхождение Спасово», Пречистой Богородицы и Всех святых — «обложены серебром»; имелся деисус, что было не во всех храмах; крест напрестольный; сосуды

церковные белые, т.е. посеребрённые; семь поставных свечей; епитрахиль, стихарь и ризы. Церковь «Всемилоствига Спаса да Покрова Святей Богородицы» владела земельным участком в 531,5 кв. саженей. На церковной земле кроме дворов церковников находилось ещё 5 дворов людей, живших «из оброку», т.е. приносящих доход церкви.

В 1685 году воеводой Иваном Полухтовым была составлена новая опись города Калуги. В этой описи храм назван «церковью Покрова Пресвятей Богородицы с приделом Происхождения Честных Древ», деревянный. После 1685 года вместо

обветшавших и сгоревших деревянных церквей стали строить только каменные, но в описи города 1685 года Покровская церковь значится деревянной. А вот в «Церковной летописи города Калуги», помещённой в Памятной книжке Калужской губернии на 1873/74 год, указано: «Нынешняя церковь, с приделом Иоанна Воина, построена в 1687 году».

В «Калужских епархиальных ведомостях» за 1866 год церковь Покрова на рву, описана так: «Архитектура и распланировка этой церкви замечательна тем, что здесь с деталями самыми древними, соединена красота и правильность новейших построек. Общий вид и силуэт церкви, как со стороны алтаря, так и с боковой стороны, довольно красив и грациозен.

По всему видно, что постройкой Покровской церкви заведовал опытный и по тогдашнему времени весьма сведущий строитель. Особенное внимание обращают на себя своей архитектурой боковые входы в церковь, образующие род крытых папертей. Отлогая арка со свесом посередине, краями своими опирается на невысокие колонны весьма древней формы. Подобные входы сохранились только в особенно древних церквях (напр. Василия Блаженного в Москве). Колокольня красивая и высокая с большими отступлениями от древних приёмов, с боковых сторон имеет древней формы и отделки

Вид с колокольни Троицкого собора на Калугу и церковь Покрова на рву. 1911–1913 гг.

весьма красивые окна. Кирпичная кладка стен, конструкция сводов и арок — древняя». По типу строения и отделки храм похож на московские бесстолпные храмы второй половины XVII века. Это один из распротранённых древних типов церковных строений.

В XIX веке приход храма Покрова на рву был одним из «беднейших» в городе. К 1890 году приход церкви составлял только 114 душ мужского пола. И тем не менее храм не упразднялся и не закрывался вплоть до советских времён.

Послереволюционный период гонений на церковь тяжело отразился на судьбе Покровского храма. Сегодняшние прихожане рассказывают, по воспоминаниям своих родителей, как из храма выносили иконы и церковную утварь, всё бросали в одну большую кучу на поляне. Что-то уносили, что-то на месте рубили и сжигали. Вскоре после закрытия храма в 1930-х годах в нём открывают инкубаторную птицеводческую станцию, которая просуществовала до 1990 года. Администрация инкубатора размещалась в алтаре. Там была сделана печь, а трубу вывели через алтарную крышу. Четверик перекрыли на 2 этажа. На первом этаже была бухгалтерия, а второй не использовался, благодаря чему там долгое время сохранялись лепка и росписи. Все остальные стены были тщательно забелены. Сам инкубатор располагался с северной стороны трапезной части храма, на южной стороне был склад готовой продукции.

По воспоминаниям жителей, зимой 1941-го года, когда в Калуге уже были фашисты, их штаб находился рядом с храмом, в здании, где сегодня находится военкомат, поэтому советская авиация при бомбёжках старалась бомбить именно этот квадрат, но за всё время только одна бомба попала в храм. Она повредила только кровлю четверика, а свод и стены остались целыми.

После войны храм по-прежнему был одним из самых красивых в городе памятников русского зодчества второй половины XVII века, несмотря на то что в нём всё ещё находился инкубатор, который наносил памятнику невосполнимый ущерб. В 1990 году решением исполкома областного совета народных депутатов церковь Покрова на рву передавалась

Вид на храм Покрова с ул. Баженова. Фото начала 1950-х гг.

Вид на Каменный мост и храм Покрова на рву. 1961 г.

Церковь Покрова на рву. 1961 г.

Солея Покровского храма во времена инкубатора

Трапезная часть Покровского храма после инкубаторной станции

Храм Покрова на рву. 1997 г.

Иерей Андрей Богомолов у северного крыльца храма Покрова на рву. 1996 г.

в арендное пользование музыкальному обществу Калужской области для преобразования в концертный зал. Но 20 сентября 1994 года храм был возвращён Русской Православной Церкви.

Первыми, кто начал работу в храме, была община Троицкого собора, руководимая священником Александром Кадиным. Затем по благословению владыки Климента восстановление храма было поручено тогда временно исполняющему обязанности настоятеля в честь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Ждамирово иерею Андрею Богомолову. Первоначальный этап был самым сложным, но к зиме 1996 года был уже настлан пол, собран каркас иконостаса, сделана частичная побелка стен.

Вспоминает матушка Марина Богомолова: «Денег в храме тогда почти не было. Но если необходимо было что-то сделать, они появлялись. Однажды, в период очередного затяжного безденежья, отец Андрей в Георгиевском соборе подошёл к Калужской иконе Богородицы и образу «Утоли моя печали». Помолится: «Богородица, помоги храм восстановить». Поворачивается от иконы, а перед ним человек стоит и говорит, что хочет пожертвовать деньги храму, но на что-то конкретное, на колокол, например. Отец Андрей растерялся, думает, на что просить, что нужнее: вроде и то надо, и это. Договорились встретиться на следующий день в Покровском храме. Идёт отец Андрей из собора по Каменному мосту и корит себя: «Надо было ковать железо, пока горячо. А я, такой наивный, — упустил благотворителя». Вдруг взглянул на Покрова и впервые понял, что сейчас необходимо храму: в церковные главки ещё со времён инкубатора воткнуты палки. А благотворитель на следующий день всё-таки появился. Зашёл в храм. Отец Андрей ему говорит: «Пойдём на улицу, посмотрим, чего храму не хватает». А тот в ответ: «Я понял, батюшка. Крестов».

Несмотря на огромные перестройки храма в советские времена, заделки всех стен, росписей, сохранились две фрески, одна из них несёт нам образы (не чудо ли?) именно калужских святых — преподобного Тихона Медынского, блаженного Лаврентия Калужского, Христа ради юродивого, и преподобного Пафнутия

Архиепископ Калужский и Боровский
Климент на освящении храма Покрова
на рву. 14 марта 1998 г.

Боровского. Фреска на южной стене храма хорошо читается.

Вспоминает отец Андрей Богомолов: «Когда я получил приход, долгое время людей не было. Наш храм открылся среди уже сложившихся приходов Георгиевского собора, Казанского монастыря, Троицкого собора. Я даже недоумевал, кто же будет к нам ходить? То есть кто будет просто приходить, понятно: людей много в городе. А вот кто станет ядром общины и постоянными прихожанами — непонятно. Периодически лёгкое уныние по этому поводу меня посещало. Мне хотелось, чтобы сразу пришло много людей, молодёжи. Но не тут-то было. Руки-то я не опускал, конечно. Всё равно делал, что от меня зависело: и службы совершал, и храм пытался восстанавливать. И только потом мне открылось, что надо выстрадать, смириться, как-то потерпеть, и Господь со временем всё даст».

14 марта 1998 года храм Покрова Пресвятой Богородицы на рву был освящён. А 11 октября того же года после литургии настоятелем храма иереем Андреем Богомоловым был совершён чин освящения колоколов. Из газетного репортажа: «...В 12 часов 20 минут ударил первый колокол Покровской церкви, следом другой и третий... А потом разразился неудержимый перезвон маленьких колокольчиков на фоне отбивающих такт больших. И этот звон продолжался безостановочно в течение двух часов. Прохожие недоумевали,

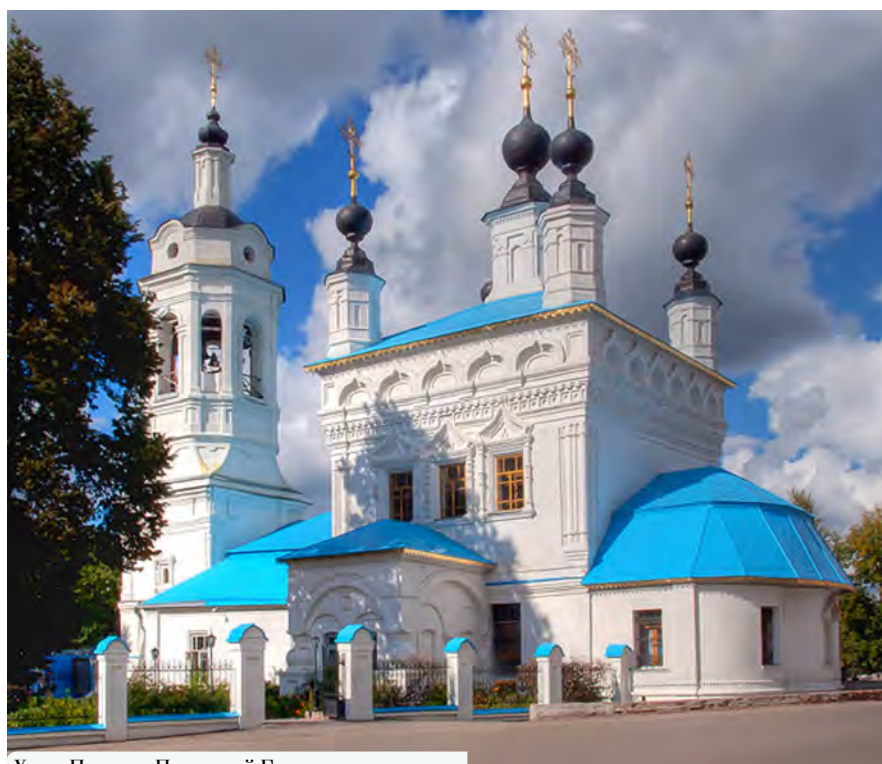
Община храма Покрова. 1998 г.

что случилось. Но не тревожились. Слишком радостно звучали колокола, которые в этот день были освящены».

С 13 декабря 1998 года при храме Покрова Пресвятой Богородицы существует воскресная школа для детей. С первых дней в школе обучались дети разных возрастов. В первые годы основными занятиями были: беседы с батюшкой, домоводство, церковно-славянский язык и туризм. В 2009 году в связи с увеличением количества учащихся (на тот момент их было 240 человек)

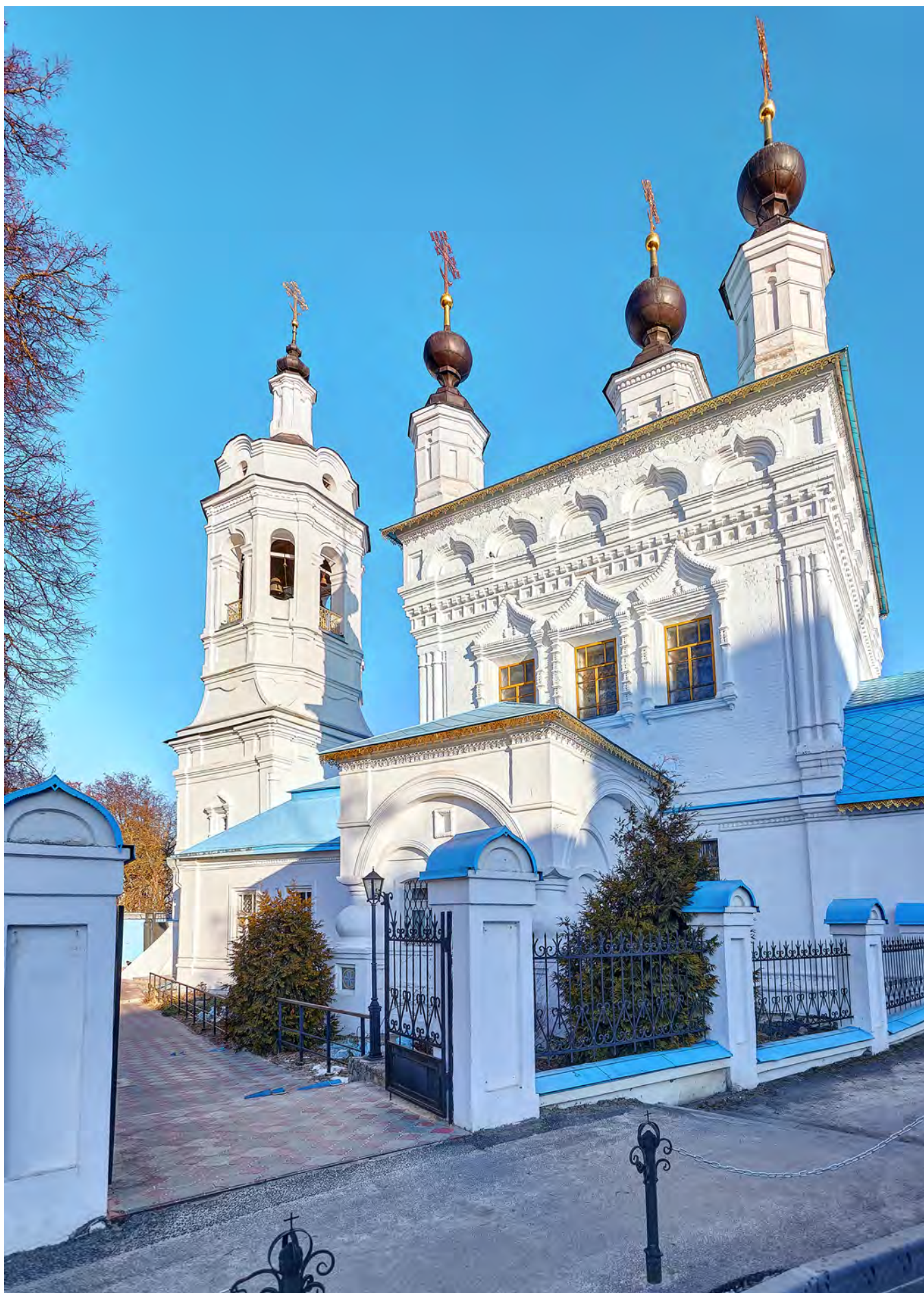
школа выбрала новую программу обучения и стала называться «Дружиной юных разведчиков апостола Андрея Первозванного». С этого времени и по настоящий день школа работает по скаутскому, дореволюционному, методу.

В наши дни храм Покрова Пресвятой Богородицы на рву, вынесший и время полного разорения, и труднейший восстановительный период, радуется калужан своей преображённой красотой и полнокровной приходской жизнью. ■

Храм Покрова Пресвятой Богородицы на рву

Сохранившаяся роспись над входом южного крыльца — Иверская икона Божией Матери

Сохранившаяся роспись южной стены четверика — икона калужских святых

Интерьер центральной части храма: главный иконостас, кюты клиросов

Придел, освящённый в честь мученика Иоанна Воина

Интерьер северной части трапезной

Частица мощей святителя Луки Крымского

Мозаичная сень Калужской иконы Пресвятой Богородицы

Частица ризы Пресвятой Богородицы

Свечной ящик

Колокольня. Лестничные пролеты на звонницу

Главный колокол храма — «Благовестник» — 410 кг

*Межрегиональный фестиваль -
конкурс народных ремёсел
«Хлудневское древо».*

*В фестивале принимают участие
делегации и мастера народных
промыслов из многих краёв
и областей России.*

*Мастера представляют свои изделия
в номинациях: «Гонгарство»,
«Традиционная глиняная игрушка»,
«Ткачество», «Текстильная кукла»,
участвуют в творческом конкурсе
«Дорогами традиций».*

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ

№ 1(9) 2020

Журнал, посвящённый истории и культуре
Калужского края

2020

№ 1(9)

Дом Толмачёвых, расположенный в Калуге на ул. Плеханова, 26 (в начале XX в. улица называлась Серебряковской). Был построен в 1814 г. в стиле деревянного классицизма и принадлежал купцу Ивану Хвостову. В 1881 г. перешёл к дворянам Толмачёвым, у которых был национализирован в 1919 г. Объект культурного наследия федерального значения.